

Русское географическое общество
Отделение РГО в Республике Северная Осетия-Алания
Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

Д. И. ТЕБИЕВА, Л. А. КЕБАЛОВА

Владикавказ – судьба крепости

Электронное издание сетевого распространения

Изд. 2-е, доп.

ISBN 978-5-8336-1128-9

9 785833 611289

Владикавказ
2025

ББК 63.3(2)

Т 29

Т 29 **Тебиева Д. И., Кебалова Л. А.** Владикавказ — судьба крепости: [электронный ресурс] монография / под ред. докт. полит. наук, проф. **Койбаева Б. Г.** — Изд. 2-е, доп. — Владикавказ: ИПЦ Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2025. — Электрон. текстовые дан. (1 файл: 99,7 Мб). — Режим доступа: <https://www.rgo.ru/sites/default/files/vladikavkaz-sudba-creposti.pdf> — Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-8336-1128-9

Научный редактор: доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор **КОЙБАЕВ Борис Георгиевич**

Рецензенты: кандидат исторических наук, генеральный директор Национального музея РСО-Алания **ЦУЦИЕВ Аслан Аркадьевич**;
кандидат филологических наук **САЛБИЕВ Тамерлан Казбекович**

Город Владикавказ является интересным и красивым городом на юге России. Его история уходит своими корнями в далекое прошлое, когда Екатериной II было принято решение усилить Кавказскую линию от посягательств недругов, построив у входа в Кавказские горы крепость Владикавказ.

Монография «Владикавказ — судьба крепости» открывает некоторые малоизвестные страницы истории возникновения крепости Владикавказ, процессы ее становления и развития, преобразования крепости в город. Фотографии старого и современного Владикавказа, интересные объекты, факты, события, люди, судьбы... откроют «портал» в уникальную историю крепости-города.

Монография рассчитана на широкий круг читателей.

Издается по решению Научно-методического совета ФГБОУ ВО «СОГУ».

Публикация осуществлена при финансовой поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (Договор № 15/2024-Р).

ISBN 978-5-8336-1128-9

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8336-1128-9

© ФГБОУ ВО «СОГУ», 2025

Оглавление

Введение	4
Возникновение крепости	5
Восстановление (возобновление) Владикавказской крепости	23
Новая жизнь крепости-города	79
Владикавказ XX — XXI век	121
Заключение	159
Атмосферный Владикавказ	161
Литература	230

Введение

Географический детерминизм и индетерминизм давно исчерпали свои крайние экстремальные формы, и в настоящее время мало кто решится отрицать влияние природной среды на духовную и материальную культуру, хозяйство, быт и традиции различных народов, не осознавая зависимость той или иной формы природопользования от среды обитания, от ландшафтных особенностей территории.

Мысль о географическом детерминизме постоянно возникала в процессе знакомства с историей строительства Владикавказской крепости, с ее развитием и превращением в город. Авторы не покидало ощущение, что все действующие лица — создатели крепости, а затем города — находились под сильным влиянием окружающего ландшафта и делали все необходимое для того, чтобы их «детище» и гармонировало с природной красотой, и «шагало в ногу» с новейшими достижениями научно-технической, социальной и культурной мысли.

В процессе работы с историко-архивными и фондовыми материалами государственных учреждений, с частными архивами жителей Владикавказа были найдены малоизвестные факты, частично разрешены или по-новому трактуются спорные положения.

Изучение картографических и текстовых материалов позволило провести сопоставление одних и тех же, зачастую противоречивых, фактов из разных источников, прийти к однозначному собственному выводу. Это касается в основном расположения тех или иных объектов в пределах или за пределами крепости Владикавказ.

На фоне выявления и уточнения исторических событий и сопутствующих им процессов рождения и становления крепости-города все более четко проявлялась беспрецедентная роль духовно-патриотического настроения: стремления военачальников, комендантов крепости и командиров войск, расквартированных в ней в разное время, а затем представителей светского общества оставить свой след в обустройстве Владикавказа, сделать его более комфортным, красивым, ухоженным, уютным, превратить маленький форпост Российской империи, в современный многонациональный и многоконфессиональный, культурный, образовательный и научный центр. В наши дни Владикавказ позиционируется как формирующийся центр познавательного, экологического, спортивного, этнокультурного, гастрономического и других видов туризма, сохраняя дух старого Владикавказа, его традиционного гостеприимства, толерантности, новаторства.

Невероятно сложно писать об объекте, о который стерто тысячи гусиных перьев, стальных перышек, изведены литры чернил и килограммы пасты для авторучек. О Владикавказе писали, пишут и будут писать. Говорить с нежностью, умилением, любовью и восторгом о городе, в котором родился, прожил и продолжаешь жить, как-то нескромно — все равно что хвалить самого себя. Чтобы авторов не обвинили в предвзятости, они будут отстраненно констатировать факты, описывать процессы, критически их оценивать и высказывать собственное мнение о пространственно-временном развитии города Владикавказ: как он родился, развивался, во что превратился и каково его будущее...

Возникновение крепости

Российский интерес к Кавказу имеет очень глубокие корни. Еще Иван Грозный (вторая половина XVI века) после завоевания Казанского и Астраханского ханств начал войну с феодальным государством кумыков, называемым Тарковское шамхальство со столицей в древнем городе Тарки. Это государство, имевшее в прошлом тесные связи с казанскими и астраханскими ханами, официально входило в состав Османской империи. Несмотря на это, кумыки с ужасом ожидали расправы от Московской Руси, наблюдая ранее произвол, уже творившийся казаками на их территории. Победа над Кумыкским государством, занимавшим тогда территорию современного Дагестана и прилегающие земли, открывала путь к дальнейшему продвижению русских в восточную часть Северного Кавказа.

При Иване Грозном в нижнем течении реки Терек и его притоке Сунжа были построены Терский и Сунженский остроги (рис. 1), главной задачей которых был контроль за происходящими событиями в восточном Предкавказье и защита оседлого населения от набегов многочисленных племен мусульманского вероисповедания.

Кавказ был территорией давних посягательств Персии и Османской империи

(Турции), которые в войнах бились за свое влияние как на мусульманское, так и на христианское население региона. Россия занимала выжидательную позицию, чтобы воспользоваться ослаблением этих могущественных образований.

Как пишет исследователь Кавказской войны генерал русской армии В. А. Потто: «Мысль о господстве на Кавказе становится наследственной в русской истории» [102].

В петровские времена с получением статуса «империя» Россия, дождавшись, наконец, ослабления Персии, начала активно продвигаться вдоль западного побережья Каспия, чтобы предотвратить возможность Османской империи закрепиться в восточном Закавказье, так как это существенно могло удлинить границу с недружественными турками.

Петр I планировал утвердить свое влияние по всему Предкавказью от Азовского моря до Каспийского и от Астрахани до Кавказских гор, через которые проходил Великий шелковый путь, ведущий в Иран и далее на юг.

Одновременно было задумано создание Кавказской оборонительной линии, первым пунктом которой стал Кизляр. Первые упоминания о Кизляре как о мелком

Рис. 1. Северо-Восточный Кавказ в XV–XVI вв. Отмечен Сунженский острог (Zunsa).
Фрагмент карты Г. Герритса на основе карты Фёдора II Годунова (Амстердам, 1613–1614 гг.) [121]

незначительном поселении встречаются еще в начале XVII века, но уже в 1715 году Кизляр стал заселяться кавказскими народами. Одними из первых были армяне, спасающиеся от турецкого давления. С этого времени значение Кизляра неизменно росло, он превратился в важный центр торговли, а после Указа Петра I о Кавказском укреплении в 1722 году Кизляр стал превращаться в военную крепость. Официально началом строительства Кизлярской крепости считается 1735 год (рис. 2).

Первый официальный атлас Российской империи (1745). Положение мест между Чёрным и Каспийским морями включает Кубань, Грузинскую землю и устье реки Волги. Оригинальная карта гравирована на меди и раскрашена вручную акварелью.

Для реализации задуманного Петр I предпринял так называемый Персидский поход («так называемый», потому что дальше Дербента экспедиция не пошла), в котором участвовало около 50000 воинов как регулярной армии, так и нерегулярных войск различных этнических групп: казаков, кумыков и др.

Пройдя по морю от Астрахани до Аграханского залива, император сошел на берег и дальше посуху продвигался на юг. На всем пути Петра I встречали, что называется, «с цветами»: кто коня подарит со сбруей из чистого золота, кто шелковый персидский шатер, в Дербенте ему торжественно вручили ключи от крепости и поселили в ханском дворце. Однако Петру было неуютно, он страдал боязнью

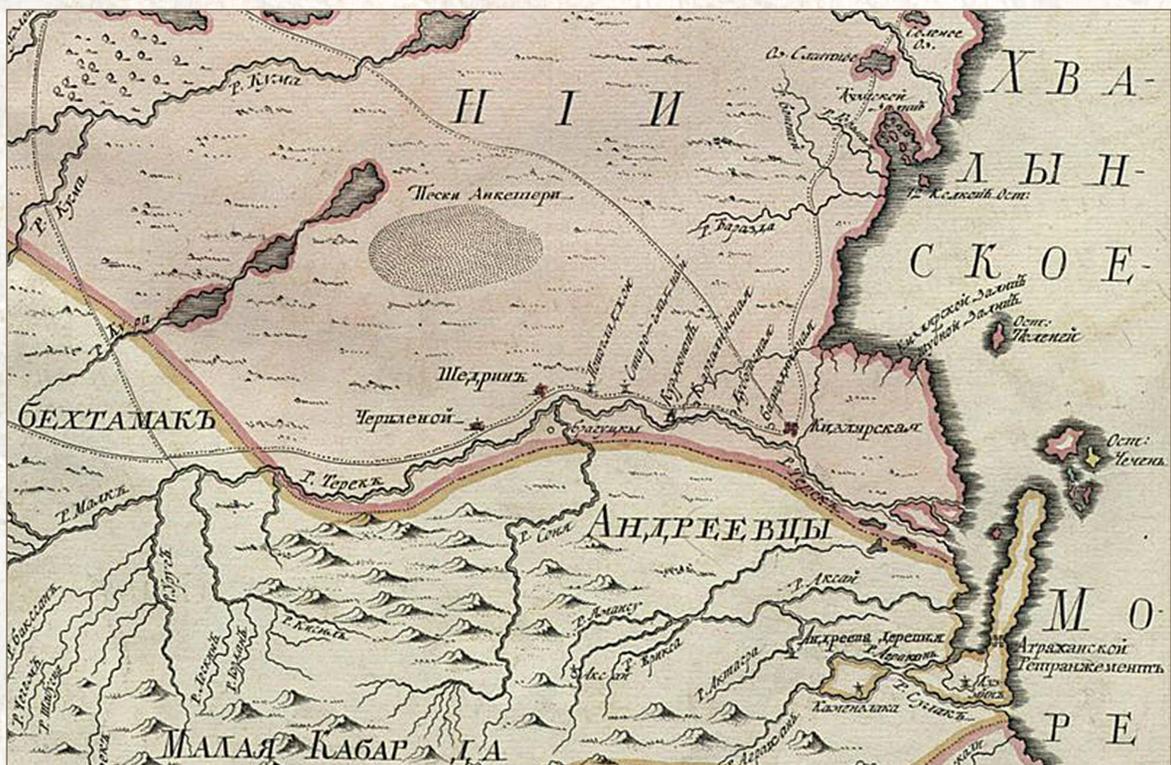

Рис. 2. Крепость Кизлярская в атласе Российской империи (1745) [61]

высоких потолков, незнакомых мест и другими психическими расстройствами — агорафобией, одним словом. Несмотря на свой двухметровый рост, Петр предпочитал невысокие помещения, достаточно вспомнить Домик Петра I в Петергофе (рис. 3).

Не выдержав и трех дней, Петр собственноручно проломил крепостную стену, «пробив окно на восток», чтобы было видно море, а затем и вовсе переселился в «землянку». Зная его фобии, придворные заранее построили небольшую хижину, земляное укрепление — прямоугольник, углубленный на 40 см, размером 8,4х3,7 м, разделенный на две части, с межкомнатным проходом, высотой 3,9 м (рис. 4), расположенный в 100 м от моря и в 50 м к югу от крепостной стены [3].

Сейчас это здание ни на какую землянку не похоже, да и от первоначального проекта мало что сохранилось. Землянку пытались увековечить все военачальники,

которым довелось служить вблизи Дербента. Сейчас это туристический объект, федеральный памятник культурного наследия.

Положительным результатом Персидского похода для России стало присоединение к ней городов Дербент, Баку, Решт и нескольких бывших Персидских провинций в соответствии с Русско-Иранским трактатом, подписанным в сентябре 1723 года в Санкт-Петербурге. Петр тем самым обеспечил безопасность торгового пути по Каспию.

При Екатерине II, взшедшей на императорский престол в результате государственного переворота 1762 года, на южных окраинах империи были возобновлены активные действия по колонизации Северного Кавказа.

В 1759 году в урочище Моздогу переселился вновь крещенный и переименованный в Андрея Иванова бывший владелец Малой Кабарды Кургока

Рис. 3. Домик Петра I в Петергофе [32]

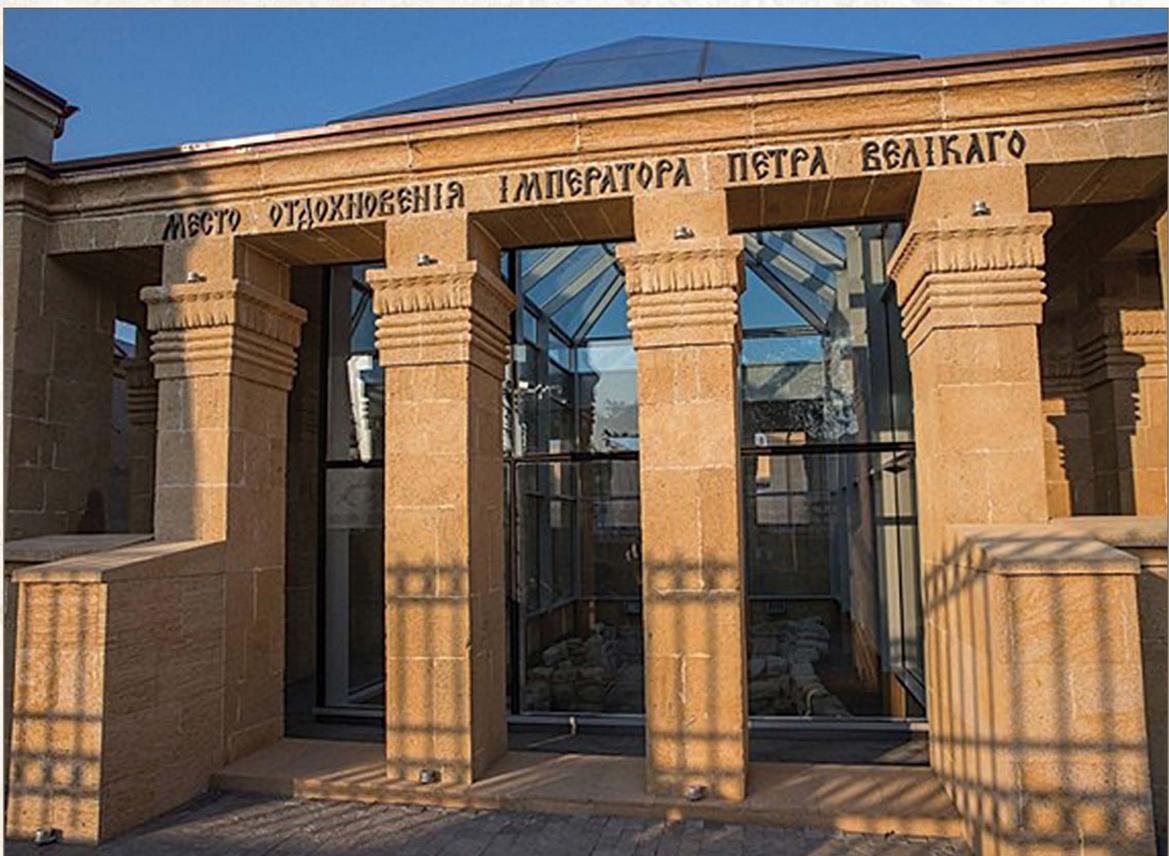

Рис. 4. Домик (землянка) Петра I в Дербенте [1]

Кончокин. Вместе с ним переселились также крещенные осетины и кабардинцы и создали горскую казачью сотню. А в 1763 г. по Указу Екатерины II была создана крепость Моздок для защиты своих новых подданных из числа кабардинцев, осетин, грузин и армян на левом берегу Терека близ границ Кабарды [51].

После Русско-турецкой войны (1768–1774 гг.) Екатерина II распорядилась продолжить строительство Кавказской линии. Она должна была завершиться строительством крепости у входа в Кавказские горы (рис. 5).

Изображение Кавказской линии было использовано для иллюстрирования статьи «Кавказская пограничная линия», включенной в одиннадцатый том «Военной энциклопедии». Печатание энциклопедии шло с 1911 по 1915 годы. Всего было издано 18 томов и закончилось статьей «Порт-Артур».

Такие действия были необходимы для поддержания безопасного сношения с Грузией, вступившей под покровительство России согласно договору, подписанному летом 1783 года. Этим последним укреплением стал Владикавказ.

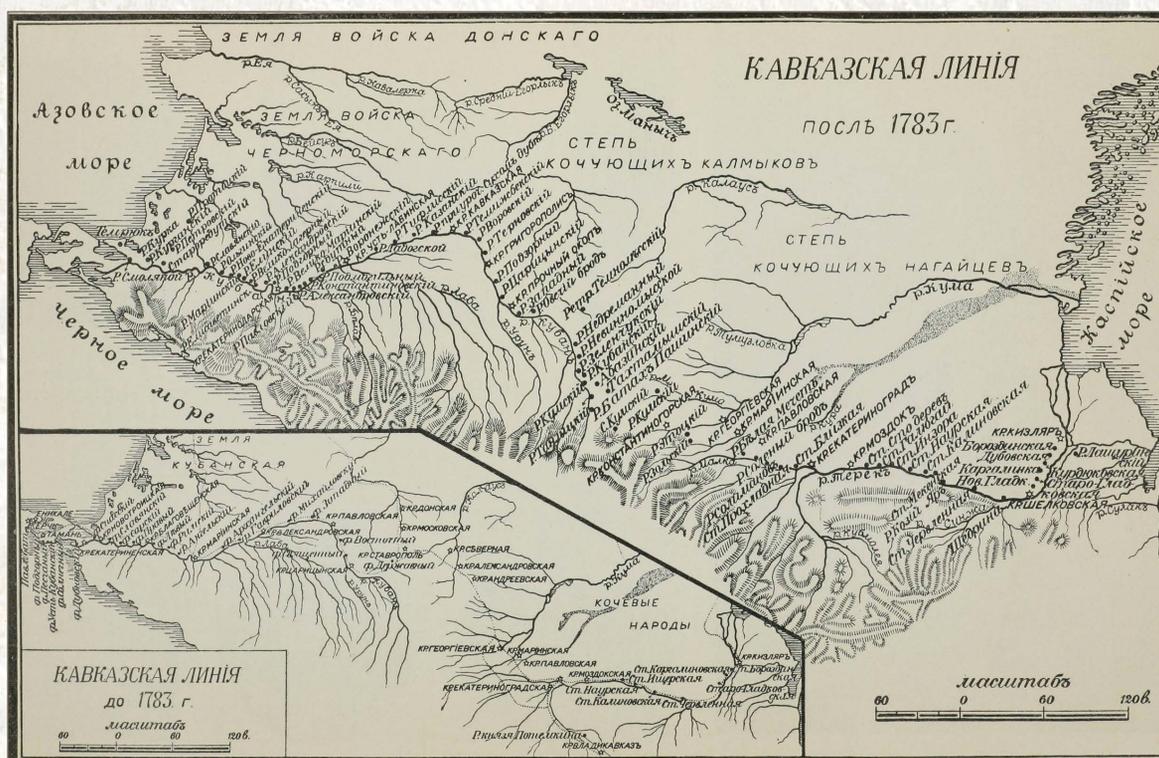

Рис. 5. Кавказская линия до и после 1783 года [52]

Выбор места

Выбор места для будущей крепости был возложен на командующего в то время Кавказской линией Павла Сергеевича Потемкина, который приходился племянником известному фавориту Екатерины II Григорию Потемкину. Павел

Сергеевич вместе с Астраханским губернатором Петром Никитичем Кречетниковым (осужденным впоследствии за коррупцию) посчитали, что лучшим местом для продолжения Кавказской линии будет правый берег Терека в урочище Эльхотово,

напротив Татартупского минарета, там и построили Потемкинскую крепость. Но она оказалась неэффективной по нескольким причинам: 1) осетины отказывались селиться на тогда еще кабардинские земли, которые они не смогли бы возделывать из-за враждебности землевладельцев; 2) грузинский царь Ираклий II настаивал на более близком расположении крепости к входу в горное ущелье; 3) сама Кавказская линия от Моздокской крепости до самых гор

оставалась неприкрытой с востока, откуда совершались нападения мусульманских племен.

Таким образом, Потемкинская крепость не отвечала главному требованию — не защищала подступы к горам и само Дарьяльское ущелье.

Поэтому П. С. Потемкин отыскивал новое место для крепости, о чем тут же рапортовал своему дяде генерал-фельдмаршалу Григорию Александровичу Потемкину (рис. 6).

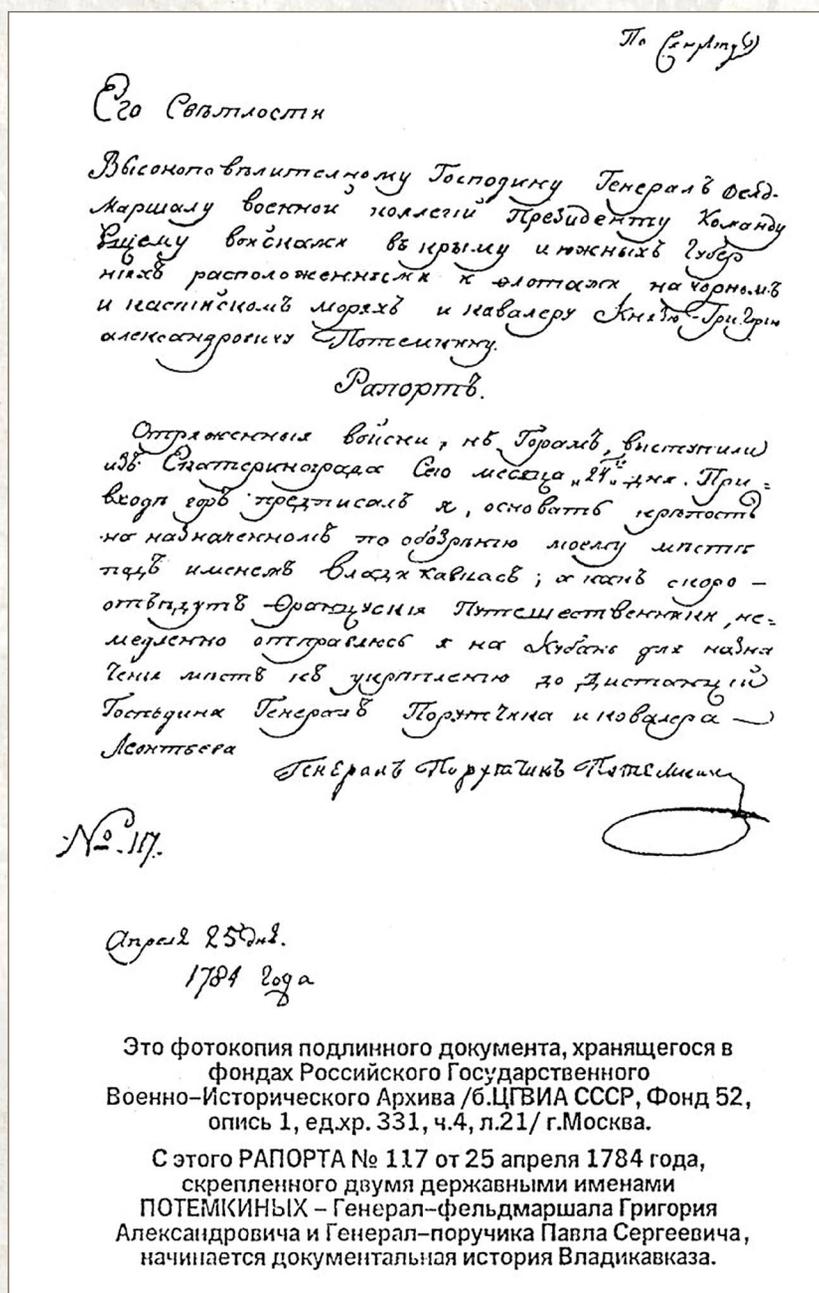

Рис. 6. Рапорт П. С. Потемкина [7]

По поводу непосредственного выбора места для Владикавказской крепости существуют различные версии. Сам П. С. Потемкин не указывает, близ какого селения он решил построить крепость: «При входе гор предписал я основать крепость на назначенном по обозрению моему месте под именем Владикавказ» [48].

Одни историки пишут, что крепость была заложена близ осетинского селения Дзауджикау (Заур), которое основал то ли алдар Дзауг Бугулов, то ли спасающийся от кровников бедняк Дзауг Бугулов (в советское время нехорошо было основателем будущего города считать алдара, бедняк больше подходил на эту роль).

В. А. Потто указывает, что в марте 1784 года возле ингушского селения Заур на правом берегу р. Терек расположился большой военный лагерь (бивуак), состоявший из шести сотен казаков, трех батальонов пехотинцев и восьми пушек, возглавляемый П. С. Потемкиным. На следующий день из соседних селений в лагерь прибыла делегация, чтобы пригласить военачальников в гости в родовую башню Гудантовых [101], являющихся знатным ингушским родом. (Точно известно, что некая Матильда Гудантова до самой смерти прожила в двух комнатах на втором этаже недавно отреставрированного здания, в котором в советское время располагался кинотеатр «Комсомолец». Квартира первоначальных владельцев после революции претерпела «уплотнение» и превратилась в коммуналку). Обозрев с высоты этой башни окрестности, Потемкин выбрал место прямо перед входом в Кавказские горы.

Д. В. Ракович, ссылаясь на многие источники, описывает в книге «Прошлое Владикавказа» [106] географию расселения различных этнических групп в восточной

части Центрального Кавказа, в том числе на равнинном и горном отрезках долины Терека. Но пересказы его современников и документальные сведения или не совпадают, или не соответствуют друг другу, или отличаются от реальности. Это касается и топонимов, и имен собственных, и этнических названий, и самоназваний, а также фактов, которые на разных исторических этапах трактовались по-разному.

«Ко времени прихода русских на Кавказ по левому берегу Терека, начиная от Дарьяла и до впадения реки Ардон в Терек, жили осетины» [106]. Ссылаясь на Ю. Клапрота [65], Ракович отмечает близкое расположение друг к другу осетинских селений — «кау», которым давались названия по фамилиям живших в них семей. «Осетины занимались хлебопашеством и овцеводством; значительную статью доходов их составляли сборы с проезжающих через Дарьяльское ущелье» [106]. Здесь следует уточнить, что поборами за проезд в Грузию по долине Терека (тогда еще не было топонима «Военно-Грузинская дорога») занимались в основном тагаурцы (жители долины Терека и Гизельдона), вернее, их алдары, а еще точнее, самые влиятельные из тагаурских алдаров — Дударовы. Тагаурцы контролировали не только дорогу, но и броды через Терек. Оплата производилась холстом — грубой хлопчатобумажной тканью, так как у горцев не было своих монет и вообще денег. За перенос тяжестей и пропуск через Дарьял военные рассчитывались холстом, точнее, рубашками, которые стоили немало: 6 рубашек — около 4 рублей. Одна рубашка — 6 локтей холста, примерно 2,5 м (рис. 7). В Кизляре располагались специальные склады этого холста, который выдавался командированным в Закавказье для расплаты с тагаурцами.

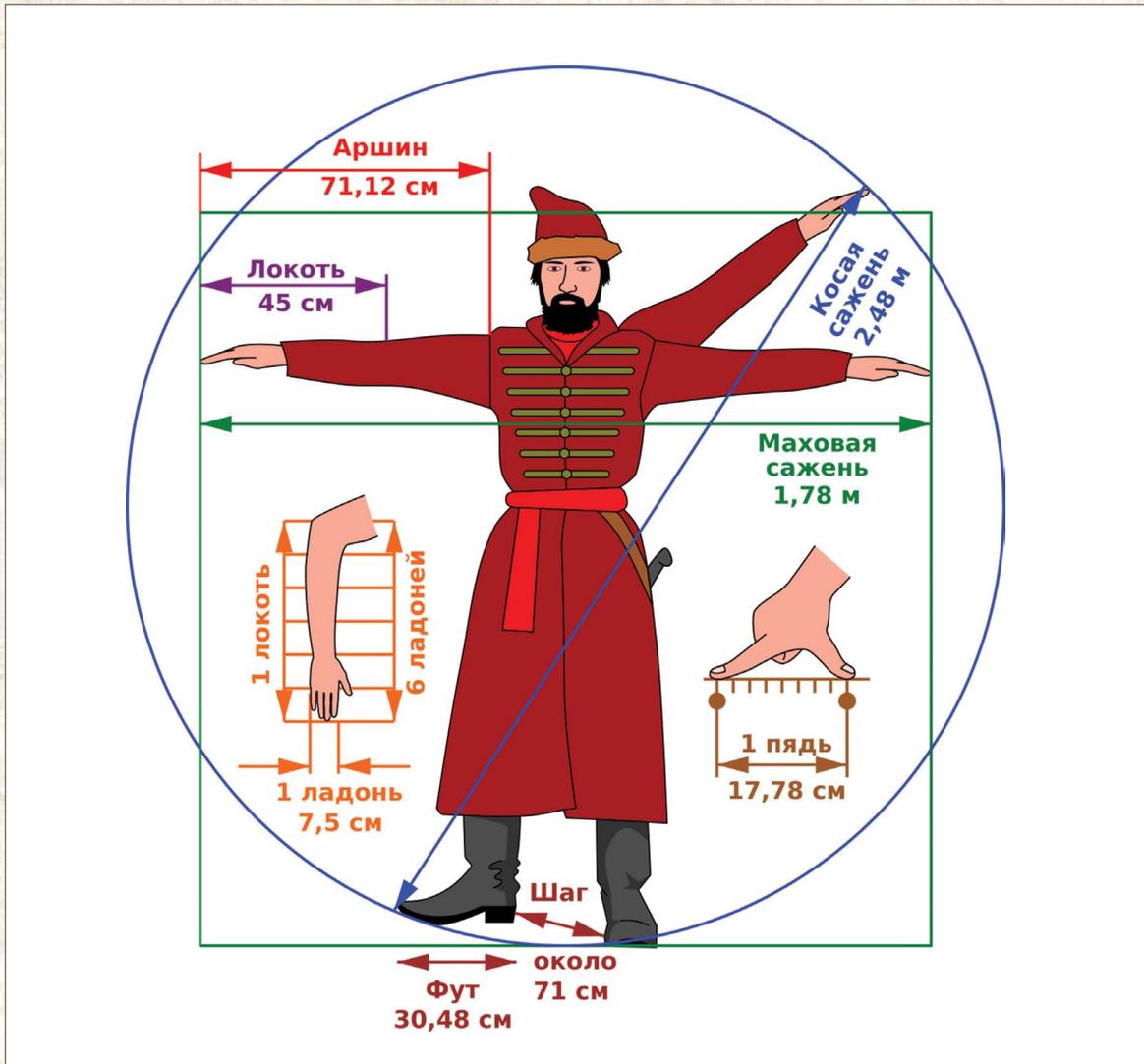

Рис. 7. Соотношение русских единиц длины [118]

Еще один факт, который невозможно опровергнуть, но и подтвердить нельзя: полученный холст делился между всеми старшинами Тагаурской общины, в результате каждый получал буквально клочок ткани, и, как следствие, носимые осетинами рубашки были сшиты из множества лоскутов. Этого нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. На старых фото этого нет, во-первых, потому что фотография, возникшая в Западной Европе в 1827 году, до России добралась к 1839 году, а уж на Северном Кавказе появилась тогда, когда крепости превратились в города, во-вторых, неизвестно, до какого времени

оплата велась «рубашками», и в-третьих, даже в период расцвета фотомастерских позволить себе их посещение могли более обеспеченные и образованные жители, которые, естественно, носили одежду из цельного куска ткани. В описаниях путешественников местного населения Осетии чаще всего встречается словосочетание «одетые в лохмотья».

Приведенные выше рассуждения относятся к левобережью Терека.

На правом берегу напротив осетин проживали кисты (их происхождение точно не выяснено, но предполагают, что впоследствии они могли объединиться

с ингушами), образующие небольшие общества — союзы, состоящие из нескольких поселений. К моменту пришествия русских на левобережье Терека главенствовали заурцы (по названию главной деревни — Заур (Владикавказ, по Раковичу)) и джераховцы (Джерах — боковое ущелье Терека) — всего 500 дворов. В нескольких верстах от с. Заур (1 верста = 1066,8 м, чуть больше 1 км) располагались «аулы ингушей: Вани, Осет, Макарл и др.» [106]. Какое-то противоречие явно читается в приведенном описании: то правый берег, то левобережье.

На стр. 5 «Прошлого Владикавказа» [106] говорится: «... на том месте, где стояло селение Заур, была воздвигнута русскими сильная Владикавказская крепость, которая, несомненно, должна была внести умиротворение среди обитателей этих мест» (в некоторых печатных источниках говорится, что Владикавказская крепость была построена на месте осетинского селения Кап-Кой. Это не так. ... не могли осетины на чужой земле враждебных им племен иметь свой аул. Наконец, своим наименованием Владикавказа Дзауджи-Кау осетины подтверждают это мнение, т.к. Дзауг — есть имя собственное Заур, а Кау — значит селение; иначе — селение Заура...» (*Дзауг и Заур — это разные имена, но это, видимо, авторам было неизвестно. Д. Тебиева*)).

Здесь рассмотрены лишь наиболее авторитетные, хотя совершенно противоречивые, варианты выбора места будущей

крепости и такие же противоречивые характеристики аборигенов, которые сознательно не приводятся.

Каковы бы ни были источники для написания истории возникновения крепости Владикавказ, все они относятся ко времени минимум на десятилетие позже того реального. А с учетом быстрой сменяемости участников событий (очевидцы умирали в боях, офицеры прибывали и убывали по приказу или по другим обстоятельствам) информация передавалась «из уст в уста» как «сарафанное радио», как «испорченный телефон», могла быть крайне субъективной, по политическим мотивам могла сознательно искажаться и т.п. В XXI веке это уже не так важно, претендентов на «владение» Владикавказом и сейчас достаточно, но территории давно разграничены, и следует придерживаться международных соглашений и внутренних правил государств, запрещающих менять в одностороннем порядке или перекраивать установленные границы.

Итак, 1784 год — это год основания Владикавказской крепости. Через год, 9 мая 1785 года, Екатерина II издала новый указ, разрешающий построить в крепости Православный храм за деньги, оставшиеся в Кизляре от задабривания кумыков и других народов, и «притом наблюдать, чтобы духовенство в церкви и крепости не употребляло народам тамошним притеснений или принуждений» [98].

Шейх Мансур

Однако уже в 1787 году только что возведенная крепость была оставлена и уничтожена самими же русскими, так как вновь изменилась военно-политическая ситуация: назревала Русско-турецкая война (1787–1792 годы). А двумя годами раньше (в 1785 году) на Северном Кавказе появился шейх Мансур, проповедовавший ислам и собиравший вокруг себя освободителей Кавказа от Русского царизма. Шейх был чеченского происхождения и пользовался уважением среди некоторых дагестанских народностей, чеченцев, кабардинцев и адыгов (черкесов). Он призывал мусульман к священной войне, в первую очередь против неправильных мусульман, убеждая их следовать законам шариата, отказаться от языческих адатов, от кровной мести, от нечестно заработанного имущества, от грабежей и убийств.

Против Мансура с его 10-тысячным отрядом П. С. Потемкин отправил полковника А. Н. Де Пъери с 2000 воинов и двумя орудиями, но русские были полностью разбиты, что сильно напугало всю царскую

армию. В том же 1785 году Шейх Мансур, окрыленный предыдущим успехом, решил захватить крепость Кизляр, но потерпел поражение и отошел. Затем состоялся бой возле Татартупского поселения (близ Эльхотово), в котором отряды шейха вновь были разбиты. Остатки его войск разбежались — кто на восток в Дагестан, кто в горы, а Мансур с верными ему людьми бежал на западный Кавказ. В 1788 году шейх Мансур был взят в плен в крепости Анапа.

Как только началось так называемое освободительное движение под предводительством шейха Мансура, русские войска были отозваны со всех редутов и острогов и размещены в хорошо укрепленных крепостях. Владикавказская крепость таковой не являлась, поэтому была «срыта» и сожжена, контакты с Грузией на неопределенное время прекратились.

Положение осетин, поселившихся около Владикавказской крепости, после ухода русских стало опасным, тогда они бросили свои села и вернулись в горы. Возвращение стало возможным только после 1803 года.

Укрепление Кавказской линии

П. Д. Цицианов

Усиление Кавказской линии и строительство новых казачьих станиц продолжилось после Русско-турецкой войны и длилось с 1792 года до середины XIX века.

Большой вклад в укрепление восточного фланга Кавказской линии внес на тот момент Главнокомандующий Кавказскими войсками генерал-лейтенант П. Д. Цицианов (1754–1806). Князь Павел Дмитриевич Цицианов (Павле Димитрис дзе Цицишвили), генерал от инфантерии, был представителем

древнего грузинского рода, перебравшегося в Москву одновременно с эмиграцией в Россию грузинского царя Вахтанга VI в 1724 году. Князь П. Д. Цицианов был фанатичным патриотом и строителем Российской империи.

В сентябре 1802 года Александр I назначает Цицианова П. Д. инспектором Кавказской укрепленной линии, астраханским генерал-губернатором и главнокомандующим в Грузию, которая только присоединилась к России.

Рис. 8. П. Д. Цицианов — генерал от инфантерии [149]

Одной из задач Цицианова в Тифлисе было любыми способами склонить на сторону России всех несогласных с вновь устанавливаемыми порядками, особенно вдову Ираклия II царицу Дареджан Дадияни (Дарью).

Кроме этого, Цицианов принял действенные меры для прекращения в Грузии эпидемии чумы. В 1803 году он организовал работы по обустройству дороги через Дарьяльское ущелье, названную Военно-Грузинской.

Помимо благих дел, Цицианов отличился жестокостью в отношении чеченцев, с которыми у России и без того были сложные отношения, а в период командования Цицианова они совсем ухудшились. Цицианов не считал нужным договариваться с горцами, а действовал только силой, причем и на поле боя, и в поселениях. Никто из военных до Цицианова не пытался укротить туземцев путем лишения их продовольствия [25].

В конце июня 1803 года значительно превышающий воинствующих чеченцев по численности сборный отряд, состоящий из гребенских казаков, трех егерских полков, пяти эскадронов драгун и нескольких рот Кизлярского гарнизона, внезапно напал на чеченские села. Наказаны были и мирные, и не мирные чеченцы (9 человек убито), угнано более тысячи голов скота, в том числе буйволы и лошади, уничтожен урожай хлеба.

Следствием этой политики стало обострение обстановки в регионе и увеличение числа нападений на Кавказскую линию. Генерал В. А. Потто сообщал о множестве примеров, когда в 1803–1804 годах чеченцы пересекали Кавказскую линию и действовали близ Моздока, Екатеринодара и в других районах [25].

Видимо, допущена ошибка: нападения совершались не на Екатеринодар (ныне Краснодар), а на Екатериноград (ныне станица Екатерининская в КБР), бывший

в то время губернским городом Кавказской губернии (рис. 9).

Екатериноград мог стать альтернативой Владикавказу, но история распорядилась по-иному. В 1777 году на левом берегу Малки, недалеко от ее впадения в Терек, была заложена Екатерининская крепость в составе Азово-Моздокской линии. Ее могло ожидать большое будущее, но географическое положение на границе Большой и Малой Кабарды оказалось неудачным. Кабардинские князья, несогласные с Русским владычеством, требовали сноса крепости и постоянно вторгались на ее территорию, нанося ущерб и разорения. Если бы не эти обстоятельства, Военно-Грузинская дорога начиналась бы с Екатеринограда, который стал бы центром Кавказского наместничества Российской империи на Северном Кавказе, но в 1796 году наместничество было ликвидировано царским

указом от 30 декабря, а губернаторское присутствие переведено в Астрахань. Постепенно Екатериноград пришел в упадок и в 1822 году был преобразован в станицу Екатерининскую.

Реакцией на активизацию чеченцев был представленный в 1803 году Цициановым план укреплений Сунженского отрезка Кавказской линии от Моздока до Владикавказа с 11-ю редутами для защиты предгорий (выше говорилось, что восточное пространство между Моздоком и Владикавказом не было защищено).

Реализовать проект Цицианову не довелось, так как в 1806 году на торжественной церемонии мирного перехода Баку под контроль России его предательски застрелили, затем обезглавили, тело зарыли у Бакинских крепостных ворот, а голову отправили в Персию.

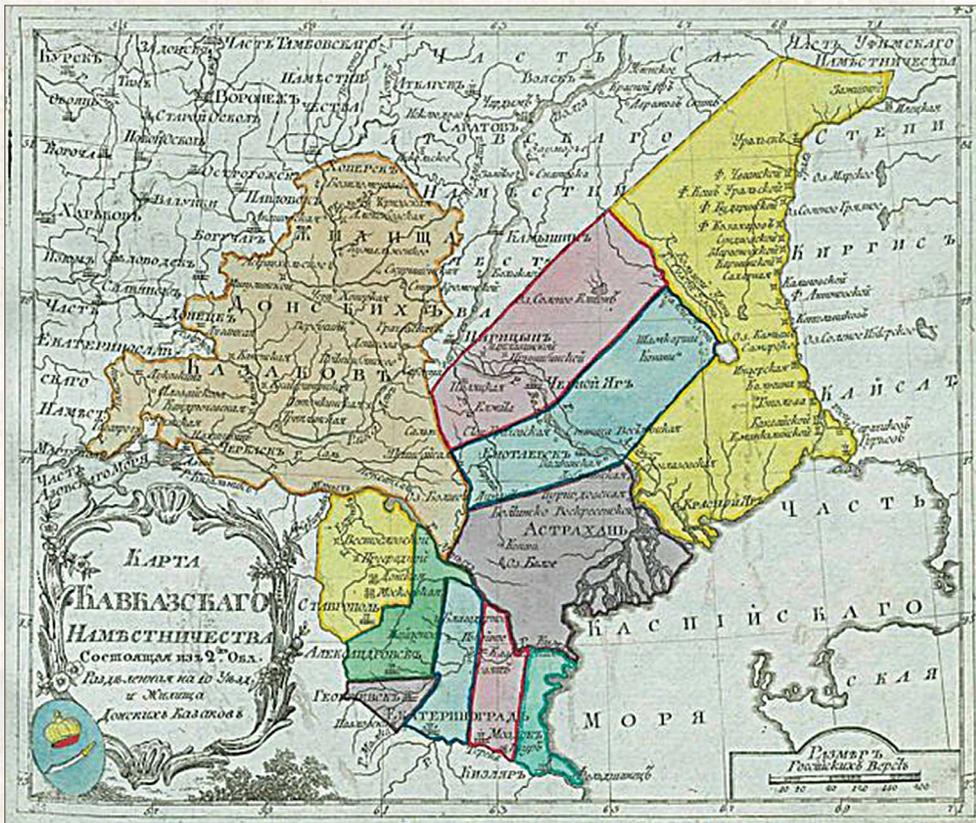

Рис. 9. Карта Кавказского наместничества, разделённая на 9 уездов и земли донских и черноморских казаков [59]

А. П. Ермолов

Только через десять лет, в 1816 году, уже А. П. Ермолов приступил к строительству Сунженского отрезка, но, в отличие от П. Д. Цицианова, планировавшего лишь защиту Военно-Грузинской дороги, Ермолов строил укрепления для покорения всего Северного Кавказа. План Ермолова был одобрен Александром I. В него, помимо самих укреплений, входило создание казачьих станиц на месте селений, с которых сгонялись местные жители. В то время на Сунже уже существовали небольшой Назрановский редут и Преградный стан вблизи станицы Михайловская (ныне город Серноводск-Кавказский Чеченской республики), а к 1818 году, то есть при Ермолове, были созданы крепости Грозная, Внезапная и Бурная [121].

Вообще, Ермоловский период Кавказской войны заслуживает особого внимания главным образом из-за значимости самого военачальника.

Алексей Петрович Ермолов (рис. 10) — русский военачальник, государственный деятель и дипломат, участник многих крупных войн, генерал от инфантерии (20 февраля 1818) с зачислением по артиллерии (27 августа 1837) [22]. Главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях. Командующий Отдельным Кавказским корпусом. Автор мемуаров.

Жизнь и деятельность Алексея Петровича Ермолова вызывает неподдельное уважение и восхищение, несмотря на его жесткость, строгость, беспрекословную требовательность. И в то же время здравый смысл, высокая образованность, чувство справедливости, бесстрашие, высокий патриотизм и служение отечеству, забота о подчиненных.

Рис. 10. А. П. Ермолов (П. Захаров-Чеченец, 1843) [100]

Алексей Петрович Ермолов родился в Москве 24 мая 1777 года в семье дворянина, принадлежащего старинному Орловскому роду. По традициям того времени, еще будучи младенцем, Алексей Петрович был зачислен на военную службу. Получив сначала домашнее образование, а затем обучаясь в пансионе Московского университета, будучи десятилетним подростком, Ермолов получил звание унтер-офицера лейб-гвардии Преображенского полка. В 14 лет Ермолов А. П. стал адъютантом генерал-прокурора Петербурга в чине поручика, но настоял на переводе его в действующую армию артиллеристом. Боевое крещение и первую награду получил в 1794 году за участие в подавлении Польского восстания. За Персидский поход получил звание подполковника и орден Святого Владимира 4-й степени с бантом. После этого участвовал во всех военных

событиях, награжден самыми престижными наградами, удостоен высших чинов Российской империи.

Наиболее ярко как воин и полководец А. П. Ермолов проявил себя в войнах с Францией 1805–1807 годов и особенно в Отечественной войне 1812 года. Вот лишь один эпизод: во время Бородинского сражения ему удалось спасти батарею Раевского Н. Н. — генерала от кавалерии, и этим подвигом, по свидетельству очевидцев, Ермолов спас всю Русскую армию.

Несмотря на все заслуги и героизм, у А. П. Ермолова не складывались отношения с вышестоящими чинами из-за прямоты и саркастичности высказываний, независимости характера, неподкупности и других достоинств. Однажды на сделанное графом Аракчеевым замечание о неудовлетворительном состоянии ротных лошадей Ермолов съязвил: «Жаль, Ваше сиятельство, что в артиллерии репутация офицеров зависит от скотов».

Но это не помешало графу Аракчееву обосновать Александру I большую пользу от назначения Ермолова А. П. военным министром России [133]: «Назначение Ермолова было бы для многих весьма неприятно, потому что он начнет с того, что перегрызется со всеми; но его деятельность, ум, твердость характера, бескорыстие и бережливость вполне бы его оправдали».

Уже после наполеоновских войн Ермолов в разговоре с графом А. А. Аракчеевым и князем П. М. Волконским выразил желание покомандовать на Кавказе. Узнав об этом, Александр I был крайне удивлен, так как в то время на Кавказ отправляли генералов менее значимых, «второстепенных» по сравнению с А. П. Ермоловым. Но у Российского императора были далеко идущие военно-политические планы на

Кавказе. Кроме того, уже велась невидимая, так называемая Большая игра, по сути — геополитическое соперничество между Британской и Российской империями за господство в Центральной Азии, и царю нужен был толковый, пробивной, дерзкий и честный переговорщик [25].

И вот в апреле 1816 года А. П. Ермолов одновременно получил следующие назначения: командующий Отдельным Грузинским корпусом; главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях; чрезвычайный и полномочный посол России в Персии (практически те же должности занимал Цицианов). А. П. Ермолова называли властителем Кавказа. А. С. Пушкин в Кавказском пленнике (1821) [103] писал:

Но се — Восток подьѐмлет вой!..
Поникни снежною главою,
Смирись, Кавказ: идѐт Ермолов!

В то же время либерально настроенные современники возлагали на Ермолова большие надежды. Не зря же его дважды отстраняли от службы, подозревая то в заговоре против императора, то в связях с декабристами, хотя до конца его никто не понимал. А. С. Грибоедов, состоявший на службе у Ермолова, назвал его «Сфинкс новейших времён» [28]. Действительно, в то время в России было модно масонство, а для них сфинкс — это символ таинственности, бесстрашия, молчания, знания и воли.

Военная энциклопедия так характеризует внешность Ермолова: «... имел своеобразную наружность, напоминающую нечто львиное: огромный рост, богатырское сложение, крупные черты лица под шапкою густых волос, сдвинутые брови с

глубокой складкой между ними придавали его лицу суровое выражение, небольшие огненные серые глаза глядели строго и определённно».

Став командующим и главноуправляющим, А. П. Ермолов как никакой другой завоеватель Кавказа сделал очень многое и для империи, и для Кавказа, и для армии.

Особенно важны его нововведения в армейскую службу. Заботясь о солдатах, он думал о победах, стараясь облегчить их тяжелую жизнь: запретил изнурять войска бессмысленными маршировками, увеличил мясную и винную порцию, разрешил носить вместо киверов папахи, ранцы заменил холщовыми мешками, шинели зимой заменил полушубками. Для войск построил надежные квартиры. В Тифлисе на сэкономленные от пребывания в Персии сбережения выстроил госпиталь.

За время своего правления на Кавказе Ермолов построил крепости, в том числе для укрепления Кавказской линии:

Нальчик, Внезапная, Грозная. Между Владикавказской и Моздокской крепостями и в южном направлении, по ущелью Терека до Дарьяла, были поставлены редуты — земляные укрепления на возвышенности с палисадом (защитная стена с бойницами) и пушкой. Например, до нашего времени сохранился топоним Редант, происходящий от построенного «Нового» редута. Нынешний Редант — любимое место владикавказцев для загородных прогулок и пикников.

По долгу службы Ермолову приходилось многократно пересекать Большой Кавказ, поэтому он хорошо понимал естественные риски, связанные с обвалами ледников, камнепадами, селями. За доступные ему средства Ермолов улучшил наиболее опасные места, установил казачьи пикеты. Предполагают, что такой пикет был устроен возле огромного валуна, который получил название «Ермоловский камень» (рис. 11), так как генерал любил

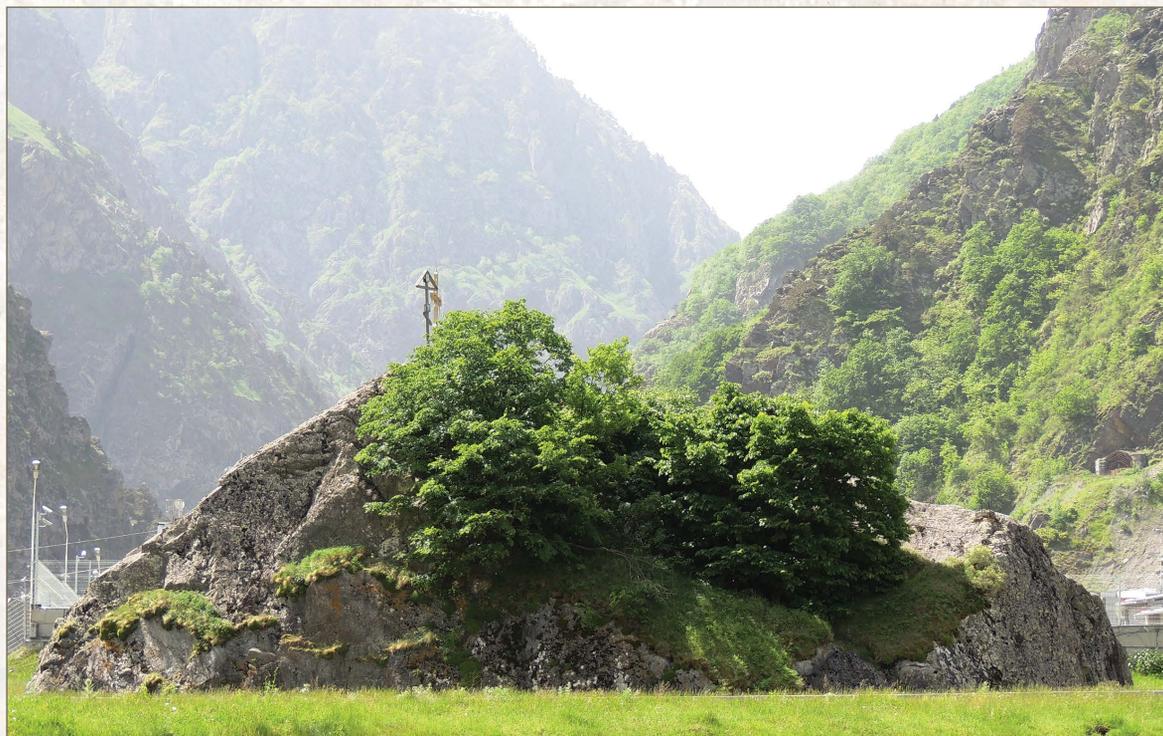

Рис. 11. Ермоловский камень (фото Кебаловой Л. А., 2015)

отдыхать возле этого гиганта и даже под-писал на нем мирный договор с одним из дагестанских ханов. О Ермоловском камне следует вести особый разговор, так как этот гигантский гранитный валун размерами 30x17x15 м, объемом около 6000 м³ и весом до 16000 тонн — памятник природы федерального значения, геологический и природно-исторический памятник.

А. П. Ермолов успешно руководил военными действиями. В 1819 году после разгрома ополченцев селения Акуша (Дагестан) население было приведено к присяге на верность императору. Боевые действия велись в Дагестане (1823 г.), в Чечне (1825 г.). Ермолов не щадил «мошенников», как он именовал сопротивляющихся горцев, он специально вносил раздор между различными общинами и этническими группами, натравливая их друг на друга, используя принцип «разделяй и властвуй». Горцы хорошо знали

непримиримость и твердость слова Ермолова, матери его именем пугали малых детей, а старшие не желали лишней раз связываться с генералом. Интересный факт: как-то в отсутствие Ермолова, который по делам ездил в Персию, чеченцы взяли в заложники начальника штаба корпуса и требовали большой выкуп — 18 телег серебра. По возвращению Ермолов не стал торговаться, как это было заведено, а направил казаков, которые взяли в аманаты 18 уважаемых старейшин из самых крупных сел, и довел до сведения похитителей, что, если через месяц полковник Шевцов — начальник штаба не будет возвращен, всех старейшин повесят. Полковник и аманаты получили свободу, о выкупе речи не было.

«Ермолов правил им (*Кавказом*. — *Прим. Д. Т.*) почти полновластно, с холодным расчётом, планомерно, настойчиво и энергично осуществляя свой план покорения края» [34].

Кавказская линия

Уже к 1835 году Кавказская линия представляла собой довольно сложную конструкцию, состоящую из множества отрезков (рис. 12). При этом расстояние между укреплениями рассчитывалось таким образом, чтобы переход от одной крепости до другой можно было осуществить за световой день. В темноте передвигаться было опасно — местное население, несогласное с колонизацией, совершало нападения и грабило проезжающих.

Кроме того, между отдельными военными подразделениями существовала сложная иерархическая связь. Например, начальник каждой части был непосредственно подчинен командующему войсками на Кавказской линии и одновременно

отвечал за военные действия регулярных войск, казачьих войск и войск туземного населения (если таковые имелись). А еще должен был отбиваться от враждебно настроенных этнических групп, против которых меры выбирались в соответствии с обстоятельствами, то есть разной степени жесткости.

Внутри армии управление строилось таким образом, что регулярные войска подчинялись непосредственным начальникам, а казаки — своим наказным атаманам.

Нападки туземцев отражались путем привлечения оседлого казачьего населения из вновь созданных станиц. В более серьезных случаях прибегали к помощи

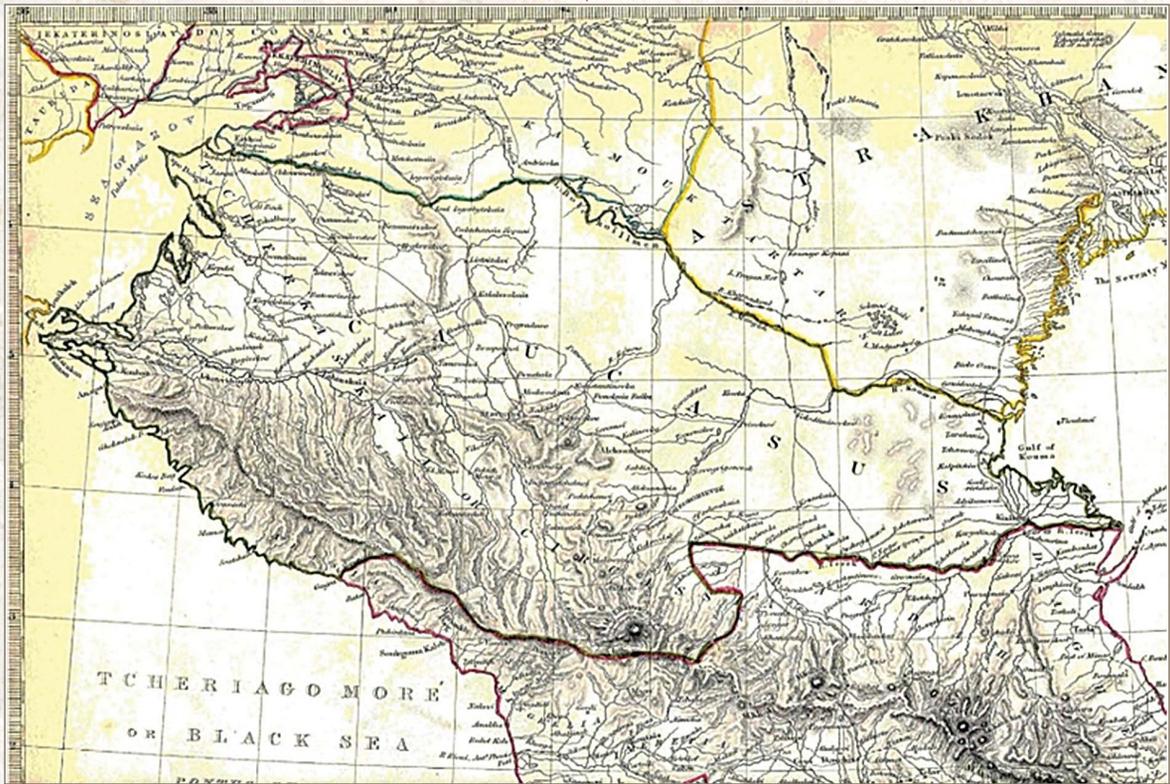

Рис. 12. Кавказская линия на карте Северного Кавказа (1835) [58]

регулярных войск и донских казаков или закрывались в крепостях, укрепленных станицах, пикетах. Конечно, сама Кавказская линия имела различные уровни защиты и укрепления от туземных отрядов. Посты, как правило, имели землянки, небольшие строения типа сарая, наблюдательные вышки, заградительные стены со рвом. Их значение чаще сводилось не к обороне, а к своевременному оповещению, передаче сигнала об опасности, что осуществлялось с помощью гонцов.

Итак, составными частями Кавказской линии были:

1. Черноморский кордон протяженностью около 180 верст (1 верста = 1,067 км) от устья до верховьев Кубани.

2. Правый фланг с Кубанской и Лабинской линиями.

3. Центр — от Каменного моста на р. Зеленчук до места Секретного рядом с Моздоком. В него входили Кисловодская линия, Кабардинские внутренняя и передовая линии и часть Военно-Грузинской дороги; поселения волжских и горских казаков, Большая и Малая Кабарда, Карачай и горские племена за Черными горами (Лесистый хребет) до Владикавказского округа.

4. Левый фланг охватывал Терскую и Нижне-Сунженскую, Кумыкскую и Чеченскую передовые линии.

5. Владикавказский военный округ представлял центр передовой Кавказской линии и тянулся до Главного Кавказского хребта с его заснеженными вершинами. Начальнику Владикавказского округа подчинялась также северная часть Военно-Грузинской дороги.

Крепостная главная ограда построенная при гладкой артиллерии

- а - Бастоны
- б - Давелины
- в - Пикалы, прикрывающие во рота и каменныи здания куртины
- г - Куртины
- д - Фланки, отстреливающие рвы продолжением ошей
- е - Фасы бастонов
- ж - Флиядарты прикрывающ пути (места для сбора войск идущих к вылазке)
- з - Флажель
- и - Валляны (место расположения артиллерии и стоек)
- к - Дно рва

Восстановление (возобновление) Владикавказской крепости

Возобновление Владикавказской крепости тоже началось в 1803 году. В течение 60 лет до 1863 года она обеспечивала функционирование Военно-Грузинской дороги и была важнейшим оборонительным форпостом на Северном Кавказе.

Новый проект Владикавказской крепости был представлен в 1803 году: такой своеобразный «пентагончик», размером в 60 гектаров, разработанный шефом Казанского мушкетерского полка генерал-майором А. К. Мейером и дополненный инженером генерал-майором Г. Е. Фелькерзамом (рис. 13, 14).

Конечно же, крепость не могла быть построена в один момент. Обозначенные на макете объекты появлялись постепенно, но доподлинно известно, что за четыре года (с 1805 по 1808 гг.) в крепости были построены все необходимые для жизни объекты. В январе 1804 года комендантом Владикавказской крепости и шефом Владикавказского гарнизона назначается генерал-майор Иван Константинович Ивелич, «Ивелич 3-й», потомственный бокельский (ныне Черногория) граф рода Ивеличей, известного с XIV века. В Российской армии служил с 1777 года и вышел в отставку в

1810 году «для излечения ран». За время его комендантства (1804–1810 гг.) в крепости было построено около 19 строений, среди которых — солдатские казармы, дом для проезжающих господ, дом для лекаря и различного рода складские помещения [7].

Только через два десятка лет в литературе появляются первые описания крепости.

Ракович Д. В. отмечает, что в 1826 году крепость была похожа на многоугольник с бастионами, окруженный бруствером (земляной вал) высотой в 5 футов и рвом такой же глубины, но ширина рва достигала 17 футов (1 фут = 30,48 см). Общая площадь крепости составляла более 55 десятин, то есть почти 60 га. Длина линии обороны достигала 600 сажень (более 1 км) и проходила по северному, восточному и южному периметрам крепости. Западная стена была обращена в сторону Осетинской наклонной равнины, где не было враждебных элементов. Осетины только-только начали спускаться с гор и селиться вблизи крепости на южной и западной ее окраинах, а для защиты от кабардинцев уже существовали Потемкинская крепость у Эльхотовских ворот и более западные укрепления.

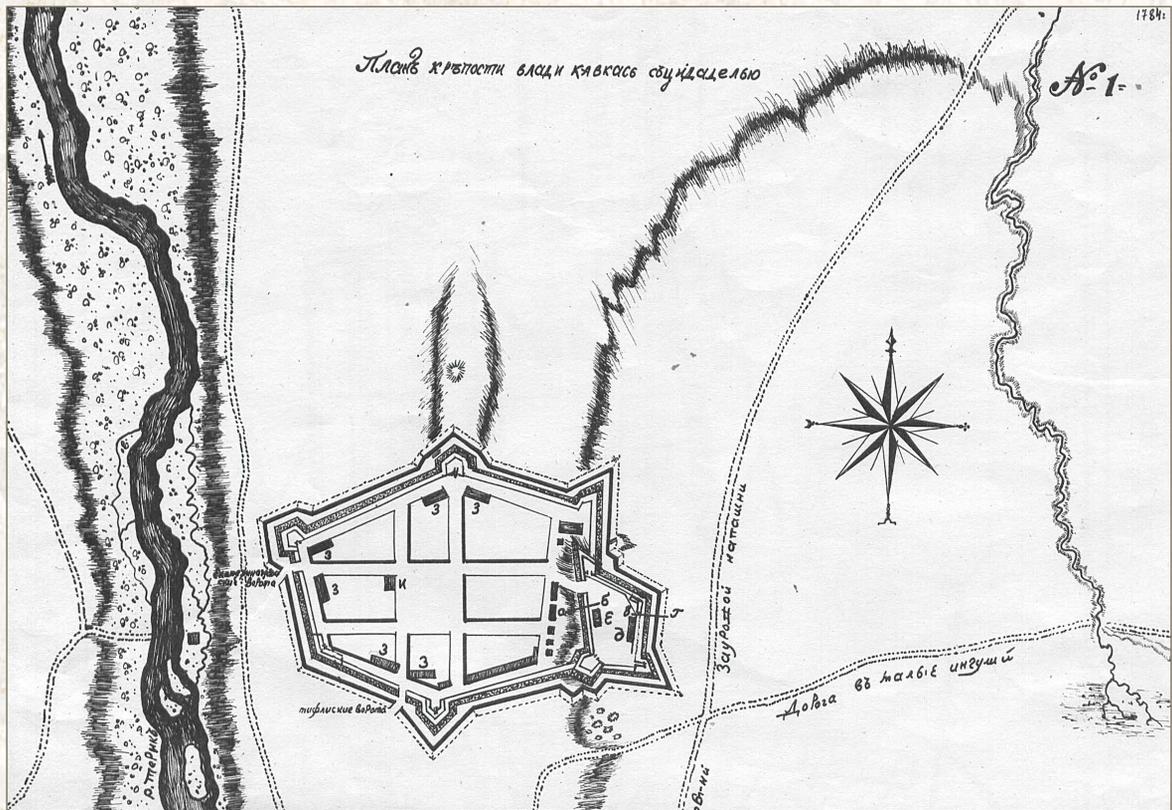

Рис. 13. Местоположение и план крепости Владикавказ [69]

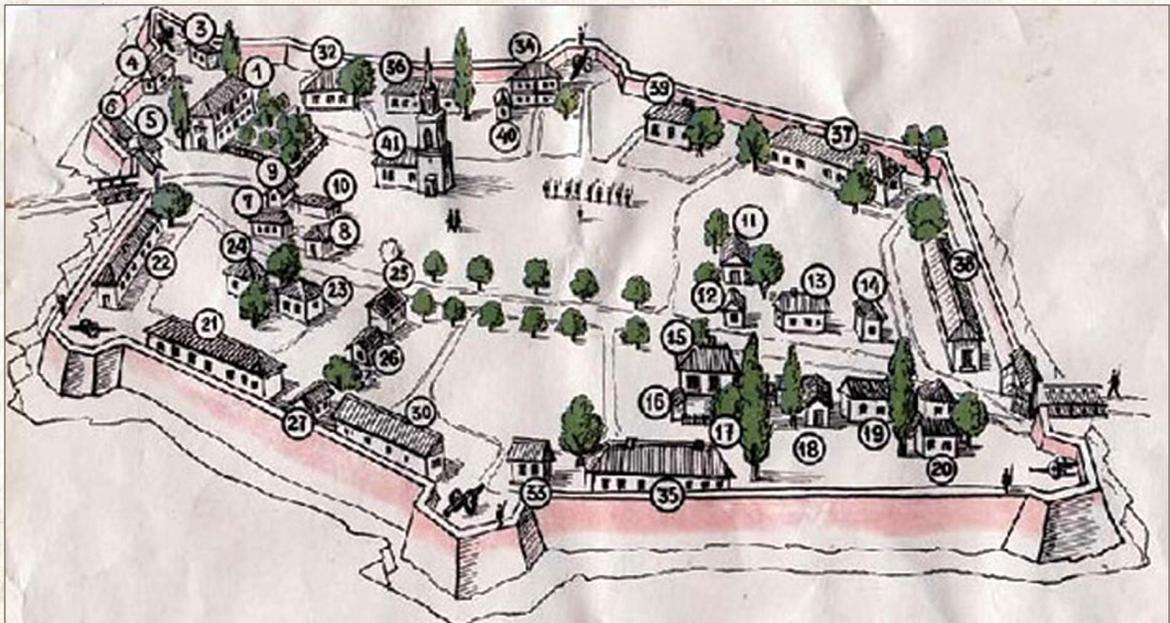

Рис. 14. Макет Владикавказской крепости [74]

1, 2 — дом коменданта с садом; 3 — изба; 4 — амбар с погребом; 5 — комендантская и полевая канцелярия; 6 — кордегардия (помещение для караула, охраняющего крепостные ворота); 7–8 — дома для проезжих господ; 9 — кухня; 10 — навес для карет; 11, 12, 15 и 16 — штаб-офицерские дома; 13, 14, 18 и 19 — обер-офицерские дома; 17 — кухня; 20 — гауптвахта; 21 — дом для аманатов; 22 — лазарет; 23 — дом для медицинских чиновников; 24 — контора; 25 — кухня; 26 — лаборатория; 27 — цейхгауз (склад); 30 — ротные цейхгаузы; 31 — старые полковые цейхгаузы; 32 — крепостной и полковой цейхгаузы; 33 и 35 соляные амбары; 34 — артиллерийский цейхгауз; 36, 37, 38, 39 — казармы; 40 — кухня; 41 — церковь

По пяти углам Владикавказской крепости были сооружены три бастиона и два полубастиона, имеющие собственные, иногда шуточные, названия. Два северных бастиона назывались Владикавказский и Моздокский, на южной стороне крепости бастион назывался Тифлиским, а на восточной стороне, самой опасной из-за близости враждебных племен, которые легко могли скрываться в лесах, вплотную подходящих к крепости, были устроены два полубастиона — Полевой и Веселый (так как от постоянных набегов охране не было покоя, все время приходилось отбиваться

от непрошенных гостей и грабителей — «весело было»). Так как налетчики частенько делали попытки взобраться на земляную насыпь, то для предотвращения этого между полубастионами были оборудованы капониры (рис. 15), предназначенные для косо обстреливания рва с двух направлений. Сами капониры были защищены накатниками — своеобразными землянками, чтобы их нельзя было обстреливать сверху. Расстояние между капонирами было равно пятидесяти шагам (60 аршин), что соответствовало дальности ружейного выстрела того времени [106].

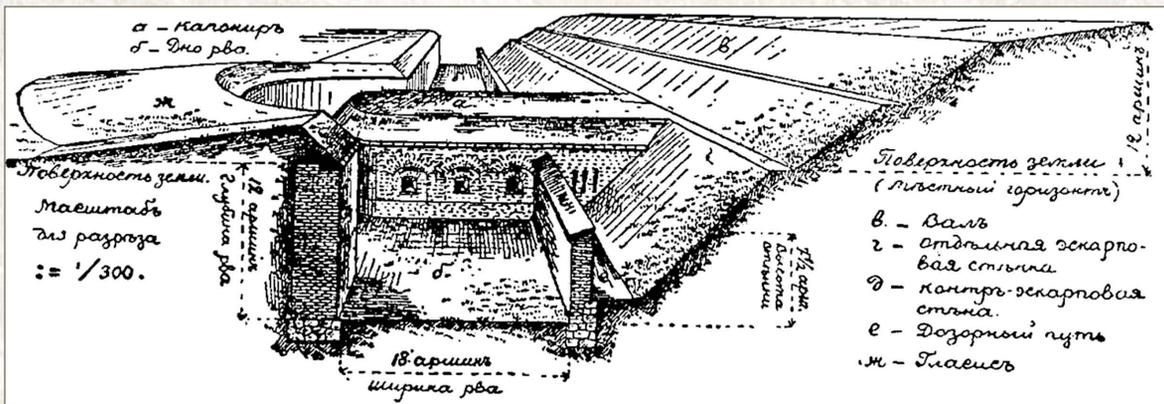

Рис. 15. Капонир [57]

Что касается бастионов и полубастионов, то за время своего многовекового существования (бастионная система укреплений появилась в конце XV века) они постоянно совершенствовались,

становясь зачастую архитектурными шедеврами (рис. 16). Впервые форма правильной пятиконечной звезды была применена при обновлении Флорентийской крепости великим Микеланджело.

Рис. 16. Бастионная система укреплений [139]

Крепостная главная ограда построенная при гладкой артиллерии

а - Бастионы.

б - Давелины

в - Стенки, прикрывающие ворота и каменный замок. куртина з

г - Куртины.

д - Фланки, обстреливающие рвы продольными орудиями

е - Фасы бастионов

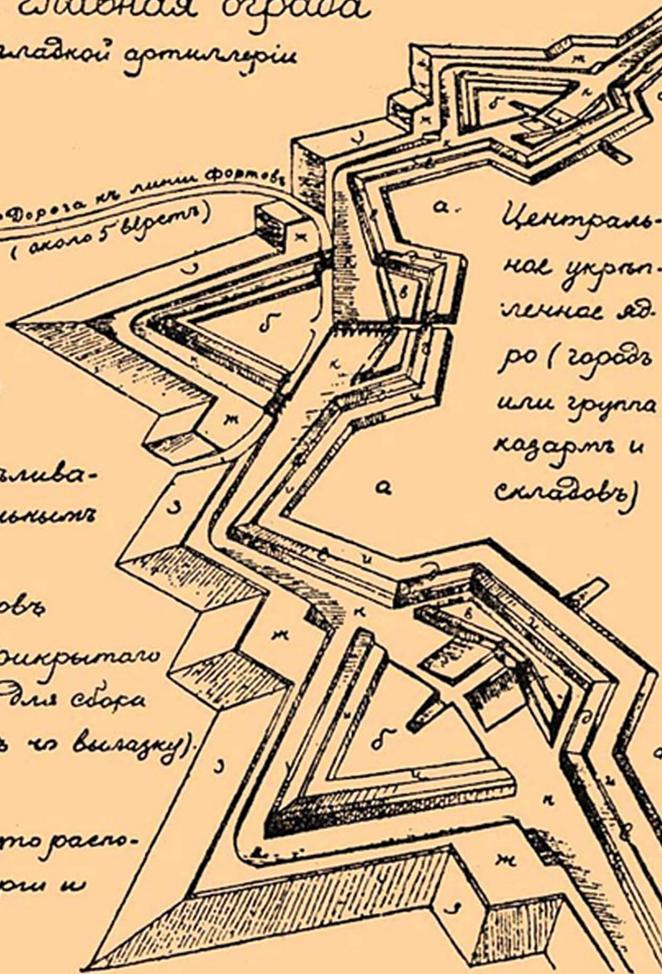
ж - Гляндарты прикрытого пути (пята для сбора войск идущих ко вылазке).

з - Гласис

и - Валланг (место расположения артиллерии и стывков)

к - Дно рва

Дорога к линии фортов
(около 5 вверств)

а. Центральная укрепленная ядро (город или группа казарм и складов)

Рис. 17. Строение крепостной стены с бастионами [5]

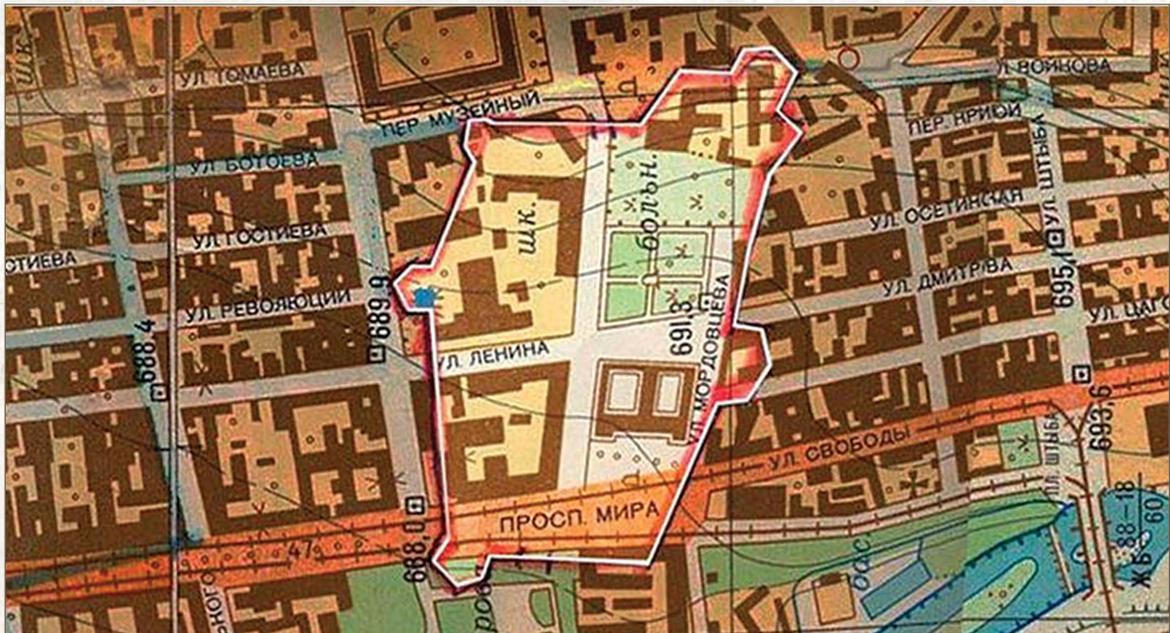

Рис. 18. Положение и размеры Владикавказской крепости 1808 г. относительно г. Владикавказ 1983 г. [99]

Владикавказская крепость, возможно, и не была шедевром, но содержала все полагающиеся элементы (рис. 17). Даже поверхностное знакомство с рисунком говорит о сложности и специфичности крепости как фортификационного сооружения.

Вернемся к нашей крепости. Положение крепости по состоянию на 1808 год на фоне карты Владикавказа (в тот момент Орджоникидзе) 1983 года дает представление о мизерности данного военного укрепления (рис. 18).

Судя по масштабу плана, Моздокский бастион располагался в 10 саженях от угла телеграфной станции округа (угол ул. Бутырина и Музейного пер.), отсюда крепостная стена поднималась по одноименной Крепостной улице (теперь ул. Церетели) на восток мимо городской управы (возможно, дворец Штейнгеля), классической гимназии (5-я школа) до Архиерейского дома (вновь отреставрированная церковь и Военный госпиталь). Далее вал поворачивал на юг, огибал генерал-губернаторский дворец и заканчивался Полевым полубастионом. От него стена поворачивала на запад, в сторону Терека и заканчивалась в 8-ми саженях к югу от старого Собора — ныне начало ул. Нестеровской (будущий проспект).

Как видим, попытки соотнести объекты, указанные на макете крепости, с объектами начала XXI века и даже с объектами XX века, упоминаемыми в исторических и архивных документах, приводят к «хороводу» по улицам, окружающим Пушкинский скверик, но не сохранившим ни одного объекта начала XIX века. Показанная на карте 1830 года Владикавказская крепость слишком мала, чтобы вместить все объекты, перечисленные на макете, что и подтверждает хорошо узнаваемая

планировка будущего города, вырисовываются кварталы, микрорайоны — слободки: Осетинка, Курская, Шалдон, Владимирская (левый берег).

Внутри крепости различались высотные уровни, видимо, отражающие естественный рельеф. В центральной части карты четко выделяются три надпойменные террасы Терека. Как раз ул. Церетели с фигурирующей в описании гимназией является подъемом со второй террасы (ул. Ленина) на третью надпойменную террасу (Поликлиника МВД, Госпиталь, Архирейская церковь), а параллельно и восточнее ул. Церетели идет ул. Армянская, спускающаяся с третьей на вторую террасу. На спуске (правая сторона, напротив Минсельхоза) обнаружены остатки крепостной стены (фото — Остатки крепостной стены на ул. Армянской), которая уходила на восток, возможно, пересекая ул. К. Хетагурова ниже Осетинской церкви, по переулкам до ул. Павленко, где также в хорошем состоянии еще один отрезок крепостной стены (рис. 19). В хорошем состоянии фрагменты крепостной стены на ул. Цаголова (рис. 20, 21), ул. Г. Баева (рис. 22).

Вообще, в этом углу, где перед началом ул. 1905 года сходятся улицы Павленко, К. Хетагурова, Цаголова, Осетинская, очень большое скопление памятных домов, в которых проживали известные личности, например, по ул. Осетинская, 4, находится дом Леонида Петровича Семёнова (1886–1959) — советского литературоведа, искусствоведа, археолога.

Если вернуться к карте 1830 года, то эта локация окажется Осетинским аулом, расположенным за пределами крепости и стихийно формирующимся под ее стенами.

Итак, в крепости четко выделяется верхняя (возвышенная) часть и нижняя.

Рис. 19. Примыкающий участок стены Владикавказской крепости к казарме Владикавказского гарнизона на ул. Армянской, №21 (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 20 а. Фрагмент стены Владикавказской крепости на улице Цаголова, №90 (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 20 б. Мемориальная доска на улице Цаголова, №90 (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 21. Бойницы во фрагменте стены Владикавказской крепости на улице Цаголова, №90 (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 22 а. Остатки стены крепости Владикавказ на ул. Г. Баева (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 22 б. Остатки стены крепости Владикавказ на ул. Г. Баева (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 22 в. Остатки стены крепости Владикавказ на ул. Г. Баева (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Похоже, что все медицинские объекты и сами медики обитали в верхней части, где и по сей день находится госпиталь с прекрасным садом-парком, переходящим в Пушкинский сквер (скверик, так как от него осталась лишь малая часть до ул. Ленина). В нижней части крепости располагались казармы, офицерские дома, какие-то склады и дом для аманатчиков. Аманаты — это заложники, в то время это были дети (сыновья) знатных фамилий местных враждебных племен, но в аманаты мог попасть кто угодно (у Ермолова, как говорилось выше, в аманатах были старейшины влиятельных фамилий). Ничего не меняется в этой жизни: заложников берут ради достижения каких-то целей. Даже А. С. Пушкин по дороге в Арзрум в 1829 году, остановившись в доме для проезжающих, расположенном в нижней части крепости, обратил внимание на шаловливых черкесских подростков, одетых в грязные лохмотья. Считалось, что освоив русский язык и порядок, аманатчик проникнется к нему любовью и будет способствовать мирному сближению своих родственников горцев с русскими.

Александр Сергеевич по заведенному в крепости правилу посетил коменданта — седовласого генерала Скворцова Николая Петровича, и был приглашен на обед. Задушевные беседы, воспоминания и сытные блюда закончились стихами великого поэта:

«Не черкес, не узбек,
Седовласый Казбек —
Генерал Скворцов
Угостил молодцов —
Славно!...»

За пределами крепости располагались пионерные казармы, магазины с провиантом, конюшни для быков, кузницы, плотничные, баня. Когда в ней купались

охранники крепости, то для них назначался конвой, а на «Веселом» орудия заряжались картечью.

Внутри крепости, напротив Моздокского бастиона, по приказу коменданта Скворцова был разбит сад. Крепостные ворота находились на западном фасе (фасаде) и защищались рогаткой и часовым.

Там же в 12 саженях располагалась гауптвахта (дословно — главный караул, позже и теперь «губа» — место содержания арестованных военнослужащих), ее бойницы были направлены на крепостные ворота, тут же под №39 — казарма, готовая к защите крепости в случае прорыва неприятеля. От западных ворот шел спуск к Тереку, через который был перекинут временный мост, поставленный в 1809 году. Его защищали укреплением с амбразурами, направленными в сторону гор.

До этого реку можно было перейти только в межень — зимой вброд при самой низкой воде. В другое время года переправа осуществлялась на связанных между собой каюках, прикрепленных к перекинутой с одного берега на другой веревке, за которую надо было тянуть, чтобы перемещаться через реку.

На левом берегу Терека заросли камыша разрослись настолько, что могли скрыть восседающего на лошади всадника.

Осетинский форштадт (аул) на южной стороне крепости был обнесен палисадом с бойницами и глубоким рвом снаружи. Войти в аул можно было, лишь протиснувшись в узенькие калиточки. («Форштадт» — по-немецки, пригород, поселение вне города, крепости, предместье, посад).

Аул возник одновременно с крепостью в 1803 году, в 1814 году в нем и была построена церковь. По одним данным, деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы

(из-за своего расположения на Осетинской горке г. Владикавказа кратко именуемая в народе Осетинской церковью) основан и освящён в 1814 году Осетинской духовной комиссией «в целях миссионерской и для нужд православных осетин, первых поселенцев Владикавказа» [95]. По другим данным, храм был заложен в 1823 году и освящён 24 марта 1824 года [127].

Первоначально был четырёхугольным, затем — крестообразным. В 1823 году на этом месте был построен каменный храм [127]. По мере увеличения православной паствы церковь расширялась и переустраивалась. В 1861 году вместо обветшалого здания был построен новый каменный храм в классическом стиле [127, 145]. Церковь строилась на деньги, отпущенные правительством, и на деньги, собранные с каждого двора [106].

В 1862 году осетинский просветитель и общественный деятель, священник русской православной церкви Аксо Колиев открыл при храме женскую школу. В 1890 году на территории церкви была построена одноэтажная церковноприходская школа.

Возникновение форштадтов под крепостями — это естественный процесс, но в Ермоловские времена это стало политической, так как Алексей Петрович обращался к императору с просьбой выслать на Кавказ за казенный счет солдат нижних чинов с семьями, чтобы внедрять русскоязычных в кавказские общества.

Первая партия солдатских жен, прибывших во Владикавказскую крепость, была встречена салютами из пушек.

Охрана Владикавказской крепости велась днем и ночью совместно гарнизоном и осетинами, живущими вокруг крепости. Часовые ходили по валу, перекликаясь: «слуша-а-ай». И если ответа не последовало, то

беда: нападение, убийство, ранение, похищение. За пределами валов было опасно находиться, особенно большие проблемы создавали дети, постоянно выбегающие за крепостные стены и попадающие в руки ингушей. За них требовали выкуп, если его не получали, то мальчиков продавали в Турцию.

Жизнь в крепостях была безрадостной и скучной, книги были 70-летней давности. Единственным развлечением была выпивка — дешевый алкоголь (две винные бутылки — около 1,5 л или 1/8 ведра, так называемая осьмуха стоила 7,5–8 копеек).

На фоне унылой жизни Владикавказской крепости периодически случавшиеся случаи воспринимались как настоящее развлечение, праздник. В то время почтовый тракт заканчивался на станции Екатериноградской (район г. Прохладный КБР), а далее, еще 105 верст до Владикавказа, почта доставлялась под усиленной охраной военных. Но для такого сопровождения нужна была «оказия», то есть какой-то особый случай, когда проезжал военачальник или фельдъегерь (курьер, гонец, нарочный), доставляющий срочное известие и т.п., только в таких случаях оказывалось сопровождение. От набегов дорога защищалась такими укреплениями, как Пришиб, Урух, Ардон, в которых можно было переночевать, сменить сопровождающую роту или лошадей. Официально почта отправлялась два раза в неделю, и к почтовому экипажу присоединялись все ожидающие «оказии».

Оказию встречало все население Владикавказской крепости, взобравшись на валы, радостно выкрикивая приветствия. Гауптвахта выходила за ворота, дежурный офицер принимал документы, проверял приезжающих, наводил справки и

проводил офицеров и гражданских к коменданту.

План крепости, составленный в 1827 году, в целом сохраняет начальную конфигурацию и очертания, но появилось несколько новых деревянных построек. Лес для строительства доставлялся из-под г. Столовой. При этом в восточной части Осетинского аула находился кирпичный сарай и отдельно стоящая печь для обжига. Вблизи поймы располагался каменный пороховой склад с охранными каменными башнями.

Внутри крепости стараниями коменданта Скворцова был разбит бульвар от гауптвахты до дома приезжающих, но старые деревья не сохранились, иначе они к 1913 году были бы почти столетними, а теперь — 200-летними. Гауптвахта располагалась справа от здания Штаба 21-й пехотной дивизии с памятником Архипу Осипову. В нынешней геолокации это юго-западная часть детского парка им. В. Жуковского.

Генералу Н. П. Скворцову выпала честь встречать и привечать молодого наследника персидского престола шестнадцатилетнего красавца Хозрев-Мирзу (рис. 23).

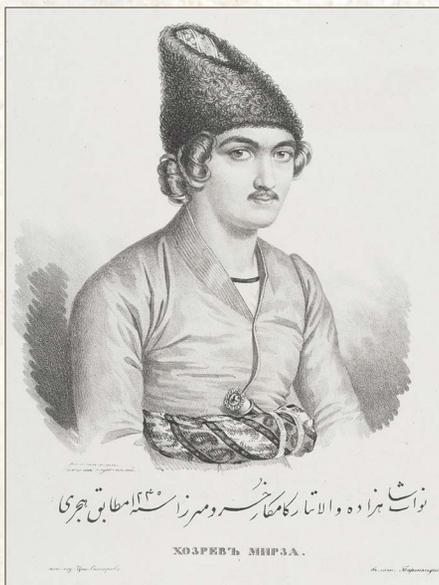

Рис. 23. Хозрев-Мирза [143]

Дело в том, что после убийства А. С. Грибоедова — полномочного министра Российской империи — и разгрома русской миссии в Тегеране требовалось срочное урегулирование конфликта, способного перерасти в войну между Россией и Персией. Николай I был согласен удовлетвориться торжественными извинениями, принесенными кем-либо из ближайших родственников Персидского шаха. В этой связи по указанию Фетх-Али-шаха в Санкт-Петербург было направлено чрезвычайное посольство, которое возглавил его внук. Миссия Хозрев-Мирзы растянулась на полгода. На протяжении всего пути от Тифлиса до Санкт-Петербурга посольство встречали с чрезвычайными почестями, угождали во всем, начиная с организации ночлега (если таковой случался) и заканчивая привычками в еде, развлечениях и т.п. Подробнейшая информация о путешествии персидского посланника имеется в московском архиве [86].

До Владикавказской крепости посланник Тегерана с сопровождающими лицами добрался только к ночи, а на следующее утро (скорее всего, день, так как знатная особа вставала не ранее 11–12 часов) принц Хозрев-Мирза, прогуливаясь по саду, устроенному в крепости на высокой террасе Терека, любовался панорамой гор, четко видных в ясный безоблачный майский день. Все это время по вечерам под окнами принца играл духовой оркестр, ублажая его слух (так было указано в предписании, разосланном во все пункты прибытия посольства).

Хозрев-Мирза пробыл во Владикавказе полных четыре дня с 29 мая по 2 июня 1829 года. Такая задержка связана с наступлением мусульманского праздника Курбан-Байрам, который решили,

по возможности, отметить в крепости. По этому случаю для всех прибывших были приготовлены бани, решено было также исполнить один из полагающихся обрядов — жертвоприношение. Но подходящего барана не смогли найти ни в крепости, ни у горцев, которые пригнали целую отару — сотню баранов. Все животные были забракованы гостями. Но зато персидская миссия целый день принимала поздравления от военных чинов и от местных знатных тагаурцев.

Трудно представить, как выкручивался комендант крепости Н. П. Скворцов, чтобы удовлетворить все прихоти гостей, а их было немало (и гостей, и прихотей). Сама свита Хозрева-Мирзы состояла более чем из 25 человек — каждый с особыми функциями. Среди лиц, обслуживающих непосредственно принца, были дядька, присматривающий за вещами; камердинеры (ближайший слуга и неотлучные слуги); поэт; казначей; оруженосцы; секретный фараш, экзекутор — стелет принцу постель

и наказывает кого требуется; абдар — подает воду; кафечи — подает кофе; шербет-дар — подает шербет и лимонад; цирюльник; повар; хлебник; водовоз.

Кроме так называемой obsługi были еще знатные и важные лица Персидского двора: главнокомандующий всех регулярных войск в Персии (персона важнее самого принца); секретарь главнокомандующего — ведет ежедневный секретный журнал путешествия; статс-секретарь и секретарь Его Высочества; доктор принца; инженер артиллерии.

Для организации «правильного» питания гостей также прилагался список ежедневного продовольствия, из которого должна была быть приготовлена еда на 24 курвета (прибора), а также особый стол для самого принца.

Перечень припасов и их количество поражают воображение, особенно, если читатель плохо знаком с калькуляцией продуктов и не понимает, сколько чего нужно, чтобы накормить 25 человек (табл. 1).

Таблица 1

Список ежедневного продовольствия свиты Его Высочества Хозрева-Мирзы [86]

Барашков — 6 шт.	Меду крупчатого — 3 фунта
Сарачинского пшена — 2 пуда	Молока — 2 ведра
Говядины — 1 пуд	Сальных, восковых свечей — штук 60
Курей — 20 шт.	Рому — бутылок 6
Цыплят — 30 шт.	Столового вина — бутылок 15
Яиц — 300 шт.	Пива — бутылок 30
Соли — 16 фунтов	Меду — бутылок 40
Масла — 25 фунтов	Сахару — 3 пуда
Крупчатой муки — 1 пуд 20 фунтов	Чаю — 2 фунта
Французского хлеба — 2 пуда	Кофию — 6 фунтов
Луку — 16 фунтов	Табаку вактану — 2 фунта
Агурцов — 300 шт.	Табаку турецкого — 2 фунта
Уксуса — 2 штофа	Вареньев банок
Лимонного соку — 2 штофа	
Пряностей и зелени: корицы, гвоздики, имбиря, перца, лаврового листу, кардамону, фисташек, изюму, разной зелени — по требованиям черносливу и шафрану	

Несмотря на все сложности приема высокопоставленных гостей, командование крепости во главе с комендантом Н. П. Скворцовым успешно справилось с задачей: Хозрев-Мирза выразил свою признательность и довольный продолжил свое путешествие по России.

В том же 1829 году Дагестан охватывает новое мусульманское учение, проповедуемое Кази-Муллой (рис. 24) и призывавшее к Газавату (священной войне с неверными).

Рис. 24. Имам Гази-Мухаммад [45]

Это знамя войны подхватили кабардинцы, мечтавшие вернуть себе плодородные земли и пастбища Малой Кабарды (Осетинской наклонной равнины), а всех гяуров (собак) разогнать: кого в горы, кого восвояси. Господство гяуров должно было закончиться после повторного землетрясения, которое муллы предсказывали после уже случившихся подземных толчков. Эти предсказания воодушевляли горцев, а все русские укрепления находились в тревожном ожидании нападений, что подтверждала разведка. Во Владикавказской крепости была повышена бдительность, осетины наравне с солдатами совершали разведывательные вылазки. Сама крепость также

требовала укрепления и ремонта, особенно от сильных дождей страдали легко размываемые земляные валы. Требовалось восстановление их профиля, и на эту работу было привлечено все население крепости, включая женщин и детей старше 12 лет.

В 1831 году после разграбления Кизляра отрядами Гази-Муллы и примкнувшими к ним чеченцами комендант Владикавказской крепости попросил командование помочь подкреплением, но получил ответ: «Надейтесь только на свои силы. Свободных войск нет» [106].

В марте 1832 года двухтысячный отряд Гази-Муллы пересек Кавказскую линию в районе Грозной и двинулся на Владикавказскую крепость, но на помощь уже шли вспомогательные подразделения, а главное, в густом тумане бойцы Гази-Муллы заблудились, перепутав направление, и ретировались.

В августе того же 1832 года произошёл катастрофический обвал Девдоракского ледника, на протяжении 2 км Терек был перекрыт, через него можно было какое-то время ходить пешком, русло стояло без воды 8 часов. Пострадала Военно-Грузинская дорога, через которую долгое время проезд был невозможен. Этот печальный и опасный факт, как ни странно, оказался мощным толчком к развитию Владикавказской крепости. В ней и вокруг нее скопилось огромное количество народа, направлявшегося в Закавказье. Всем надо было найти спальные места, организовать питание, обеспечить развлечения. Все эти проблемы ускорили налаживание торговых отношений горцев — осетин и ингушей — с жителями крепости и ее постояльцами. Свои промысловые изделия: меховые шапки, бурки, сукно, сыр, мед —

они обменивали в основном на соль и железо. Многие приходили на базар в форштадты, причем не столько торговать, сколько узнать новости, полюбопытствовать, как живется вблизи крепости.

В октябре 1832 года имам Гази-Мухаммад, он же Гази-Мулла, погибает в битве за Гимринскую крепость (рис. 25) — Гимры — родной аул Гази-Муллы и Шамиля.

Из сражения удалось выйти только тяжело раненому Шамилю и Гамзат-беку. Последним ненадолго был избран имамом после смерти Гази-Муллы, а в сентябре 1834 года, уже после смерти Гамзат-бека, имамом избирается Шамиль. Его достоинства хорошо были известны горцам всего Кавказа, и авторитетный имам получает все больше сторонников своего учения.

Рис. 25. «Штурм аула Гимры» Франц Рубо (1891) [141]

Снова поднимается вопрос укрепления крепости. На этот раз речь идет о переносе цитадели на более возвышенное равнинное место (на третью надпойменную террасу), об увеличении высоты вала и установке каменных ворот. В результате цитадель крепости как бы перетасили на террасу, подальше от русла Терека, но при этом сохранили очертания пентагона.

Крепостная церковь и медицинские учреждения остались без защиты на самой кромке террасы и спуске, поэтому решено было окружить их валом — люнетом (рис. 26) перед восточными воротами [72].

В то же время жители нового форштадта соорудили плетень и вырыли ров вокруг своего поселения. Состарившийся плетень и другие ограждения вокруг Осетинского аула были отремонтированы.

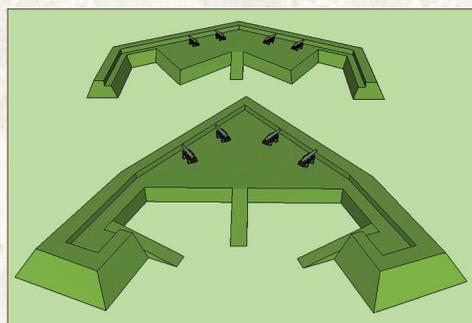

Рис. 26. Люнет [72]

На левобережье Терека планировалось военное поселение, но из-за заболоченности территории пришлось предварительно по указанию инженеров проводить мелиоративные работы. Была вырыта целая система дренажных канавок, по которым вода стекала в одно общее отводное искусственное русло.

В конце 1836 года вместо «временного» (аж на 27 лет) моста, перекинутого еще в 1809 году, южнее был построен Ольгинский мост на каменных быках (рис. 27), имеющий своеобразный плацдарм, предмостное укрепление (тет-де-пон — голова моста), с которого при необходимости войска могли удерживать позиции.

Для обеспечения провизией укреплений на равнине и по Военно-Грузинской дороге вблизи крепости был построен воловий двор.

В 250 саженях (≈ 500 м) к северу от комендантского дома расположилась

казачья постройка для наблюдения за направлением на Назрановское укрепление, а рядом — кладбище. За всю более чем 200-летнюю историю Владикавказа на его территории исчезло много кладбищ, а вместе с ними — тысячи теперь никем не упоминаемых имен, потерянных судеб, печальных историй. Кладбища, превращенные во Владикавказе в скверы, парки, в общем, в зеленые рекреационные зоны — это лучшая дань памяти всем ушедшим в иной мир, демонстрирующая конечность и бесконечность жизни.

В 1837 году внешние укрепительные работы были почти закончены, когда стало известно, что в октябре Владикавказскую крепость посетит Николай I. Теперь все кинулись наводить порядок внутри крепости и в форштадтах. Турлучные дома облицовывали, белили, лужи засыпались песком и щебнем... В связи со столь важным визитом в крепость понаехало множество

Рис. 27. Стрелка и Ольгинский мост, Владикавказ, 1884 год [89]

военачальников. Те, кто давно ее не посещал, были приятно удивлены изменениями. Николай I ехал в дурном настроении после разноса Закавказского гарнизона, но, выспавшись наутро, он долго разгуливал по цитадели, любуясь величественной цепью Кавказских гор, затем пообщался с жителями крепости, принял подарки от осетинских старейшин и, довольный, отбыл в Екатериноград.

Маленькая Владикавказская крепость теперь напоминала небольшой провинциальный городок со скособоченными домиками, вкривь и вкось стоящими за заборами, прячась то за частоколом, то за дощатыми и плетеными изгородями, не выходя на линию улиц.

Лучшей была улица Дворянская (потом — Лорис-Меликовская, теперь — Ленина). На ней проживали и трудились мастеровые и ремесленники, дома были без вывесок и других опознавательных знаков. Чтобы найти нужного специалиста, требовалось обойти немало их. Лавочки почти не встречались, вся торговля и всякого рода сделки велись в основном на базарной площади (была — Ленина, теперь — Театральная).

Работы по укреплению и преобразованию крепости в целом были завершены. Но настоящая перестройка еще предстояла.

В 1838 году вся линия от Екатеринограда до Владикавказа была заселена малороссийскими казачьими полками, образовавшими Владикавказский линейный полк, обустроивший и обслуживающий посты, батареи и пикеты. Под крепостью на левобережье создали военное поселение из 183 семейств малороссов, в 1845 году ставшее станицей, а в 1856 году всех казаков переселили в Тарскую.

К 1840 году Владикавказская крепость вновь была приведена в оборонительное

состояние в связи с активными выступлениями Шамиля.

От западных бастионов на север и юг отходили высокие валы, заканчивающиеся колючей проволокой, а снаружи окруженные рвом. Осетинский форштадт и слобода Навагинского полка, с 1819 года базирующегося вблизи крепости для ее защиты, а также станица Владикавказского полка на левом берегу тоже были защищены валом и рвом. Линия огня тянулась на 1600 сажень (более 3 км) и флангами упиралась в пойму реки. Возможно, северный фланг находился на набережной и тянулся от Л. Толстого до Титова.

Общая площадь крепости значительно расширилась, войти в нее можно было уже с пяти, а не с трех сторон. Тифлиссские ворота переместились на левый берег вместе с южным фасом крепости, где размещался Владикавказский полк. Екатериноградские ворота (раньше их не было) — на западном фасае с оборонительными казармами. В возвышенной части крепости располагались Моздокские ворота — на севере, Назрановские — на северо-востоке и Полевые — на юго-востоке.

Помимо рвов, валов, курганов вокруг крепости размещались каменные наблюдательные и оборонительные башни. Казармы тоже представляли собой защитные сооружения — редуты. В наружных стенах казарм находились бойницы с задвижками (рис. 28). Нары размещались в центральной части казармы, чтобы каждый солдат в случае тревоги мог найти свое ружье у той стены, которую должен оборонять. Границы крепости были усилены не только Навагинским полком, но и Виленским егерским полком, и кавказскими 6, 7, 8 линейными батальонами и артиллерией.

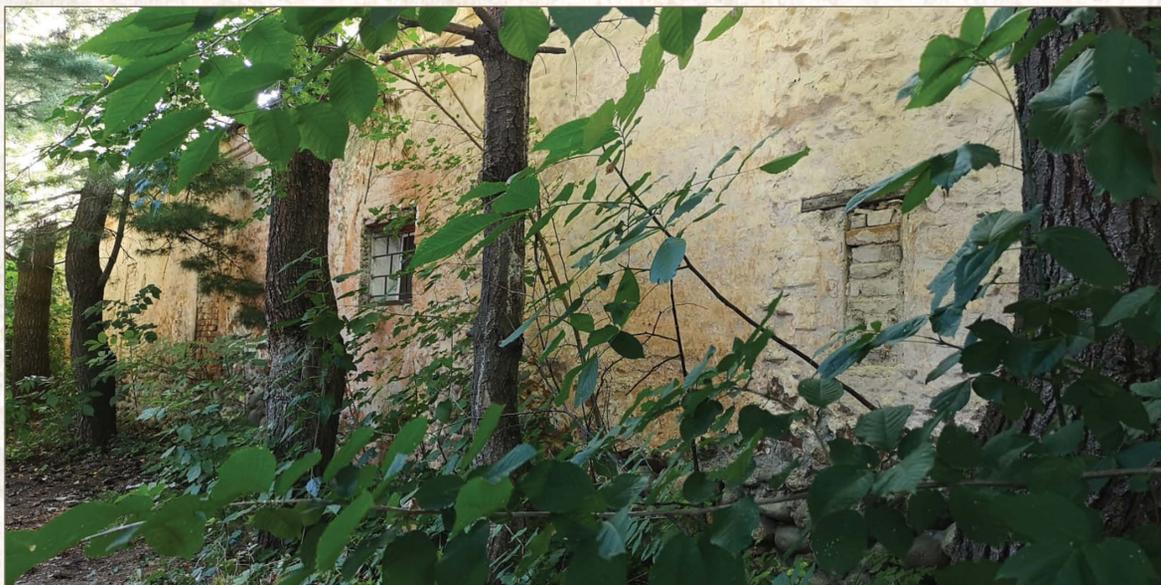

Рис. 28. Казарма Владикавказского гарнизона на ул. Армянской, №21 (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Комендант также распоряжался военно-рабочей ротой, конно-воловым транспортом, фурштатской командой (обоз — повозки, брички, кибитка, телеги, подводы) и нестроевой ротой.

Сейчас невозможно соотнести фрагменты крепостных стен, которые явно гораздо старше, чем снесенные жилые и нежилые строения, с описываемыми объектами, но какое-то соответствие обнаружено. Так, на углу улиц Яшина и Титова памятной доской обозначена отреставрированная стена с бойницами (рис. 29, 30, 31).

Параллельно ул. Яшина к востоку — ул. Навагинская, красноречиво намекающая на возможное расположение в данных казарменных укреплениях одноименного полка, а с другой стороны, тоже параллельно Яшина, но уже на 1-й надпойменной террасе проходит ул. Набережный проезд с большими фрагментами не менее старых стен, плохо сохранившихся (рис. 32, 33, 34, 35).

Внутри пространства, расчищенного от более поздних построек, видимо, для нового строительства, на участке от

Набережной до Яшина и между заправкой (АЗС) и непонятно чьими складскими помещениями или сараями, тоже встречаются фрагменты старых стен.

Можно предположить, что именно здесь располагались казармы Навагинского полка, в которых солдаты жили и одновременно охраняли северные окраины разрастающейся крепости. Именно таким образом владикавказцы подготовились к отпору Шамиля.

На Осетинской слободке, по ул. Кольцова, есть еще один фрагмент стены оборонительной крепости Владикавказ, который является разделом между двумя частными домовладениями (рис. 36, 37).

Все внешние оборонительные преобразования совершенно изменили экономическую, административную и культурную жизнь Владикавказской крепости. Численность населения увеличилась, что повлекло за собой оживление всех сторон жизни. Особенно интенсивно в крепость потянулись торговцы. Стал меняться внешний вид домов, среди турлучных домиков и хат, покрытых соломой, стали появляться красивые дома офицеров, мещан, купцов.

Рис. 29. Фрагмент стены Владикавказской крепости по ул. Яшина, №13 / ул. Титова, № 2 (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 30. Памятная доска на фрагменте стены Владикавказской крепости по ул. Яшина, №13 / ул. Титова, №2 (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 31. Внутренняя сторона остатков стен Владикавказской крепости с незаконченной реставрацией по ул. Яшина, №13 / ул. Титова, №2 (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 32. Фрагмент стены Владикавказской крепости на ул. Набережный проезд
(фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 33. Фрагмент стены Владикавказской крепости на ул. Набережный проезд
(фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 34. Фрагмент стены Владикавказской крепости во внутреннем пространстве между ул. Яшина
и ул. Набережный проезд (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 35. Фрагмент стены Владикавказской крепости во внутреннем пространстве между ул. Яшина и ул. Набережный проезд (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 36. Фрагмент крепостной стены на ул. Кольцова, являющийся разделом двух земельных участков (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 37. Фрагмент крепостной стены на ул. Кольцова, являющийся разделом двух земельных участков (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Уже с 1837 года комендантский сад стал называться общественным. Владикавказ превращается не только в хорошо укрепленную военно-стратегическую крепость, но и центр управления военным округом немалого размера. Во Владикавказе собирались сознательно и вынужденно лучшие умы высокообразованных военных и гражданских, а после выступлений декабристов 1825 года Владикавказ стал местом ссылки разжалованных или репрессированных свободолюбивых дворян и военных.

Общая внешняя угроза объединяла и уравнивала защитников крепости. Кроме того, предприниматели, понимая всю выгоду географического, геополитического и логистического положения Владикавказа, использовали его как перевалочную базу, склад для торговли с Закавказьем и Персией.

Активные преобразования внутри крепости провоцировались внешними событиями: то ледник обвалится, то массовый переход войск из России в Закавказье случится, а тут дорога закрыта из-за камнепадов и селей — все это приводило к чрезмерному скоплению людей в крепости, выявляло нехватку жилья, пропитания, развлечений и, как следствие, поднимало волны всестороннего развития Владикавказской крепости-города.

Что собой представляла Владикавказская крепость и как она воспринималась беглым взглядом проезжего, можно узнать, например, из книги М. Я. Ольшевского «Кавказ с 1841 по 1866 г.» [90]. Нельзя обойти вниманием краткую, возможно в чем-то поверхностную, картинку, которую дает М. Я. Ольшевский, как бы мимоходом познакомившись с крепостью Владикавказ. Интересна сама личность Ольшевского М. Я., его авторитет среди военных и гражданских того времени.

Мелентий Яковлевич Ольшевский (1816–1895) (рис. 38) — уроженец Нюландской губернии Великого княжества Финляндского, после окончания в 1840 году Санкт-Петербургской Военной Академии был причислен к Генеральному штабу и оттуда в 1841 году получил назначение на Кавказ. Сначала служил в Ставрополе, где был офицером по особым поручениям при штабе войск Черноморской линии, а в 1844 году был переведен на левый фланг Кавказской оборонительной линии. За отличие в делах с горцами в 1845 году получил звание капитана, а в 1850 г. — подполковника и награду — золотую полусаблю с надписью: «За храбрость». С первых дней пребывания на Кавказе Ольшевский изучал быт, нравы, веру, характеры горцев и публиковал свои наблюдения. За этнографические и географические публикации М. Я. Ольшевский в 1852 году был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и избран членом-сотрудником Русского географического общества.

Рис. 38. Генерал от инфантерии Мелентий Яковлевич Ольшевский [91]

В 1853 году Ольшевского вызывают в штаб и, исполняя приказ, он направляется из крепости Грозной через Владикавказ в Тифлис, где в то время располагался Главный штаб Кавказской армии. С 1856 года Ольшевский является начальником штаба корпуса, действующего на Турецкой границе. Мемуарно-историческое сочинение Ольшевского М. Я. «Кавказ с 1841 по 1866 год» [90] получило высокую оценку его современников, признанных авторитетами: военным историком П. О. Бобровским и военным географом М. И. Венюковым, оба награждены Малыми золотыми медалями Русского географического общества [97].

Книга Ольшевского публиковалась отдельными фрагментами много лет, и только в 2003 году издательство «Звезда» опубликовало полный текст произведения [90].

15 сентября 1853 года подполковник Ольшевский с тревогой получает депешу с приказом явиться в главный штаб. Тревога объясняется тем, что Ольшевский не желал служить в штабе: «Пусть там служат те, которые любят поинтриговать, лишний раз поклониться, да льстиво выражаться» [90], но была еще перспектива попасть на Турецкую границу, которая вполне устраивала и даже привлекала подполковника. Оставаясь в неведении, Ольшевский спешил выполнять приказ.

Сослуживцы устроили боевому товарищу теплые проводы: в 12 км от Грозной на возвышении были подготовлены закуски и батарея бутылок.

До Владикавказа Ольшевский добирался более коротким (102 версты), но менее удобным и безопасным путем, проходящим вдоль Сунженской линии через станции Алхан-юрт, Семашки, через

недостроенные укрепления Михайловское, Слепцовское, далее Назрановское укрепление и Камбилеевский пост. Дорога в целом шла по равнине, но были два крутых спуска и несколько переправ через Сунжу и совсем незначительную речку Назранку (на Google картах обозначена, но ни истока, ни устья найти невозможно).

Для проезда на казачьих и солдатских лошадях требовались открытые листы (то есть официально выданные разрешения на передвижение по России). Плата за проезд была очень высокая, например, от Назрани до Владикавказа (при расстоянии чуть более 23 км) за каждую лошадь надо было платить по рублю серебром, а это вдвое больше, чем плата за прогоны (под прогонами понималось определенное число лошадей, которыми могли пользоваться и по надобности менять перемещающиеся по долгу службы российские военные в соответствии с чином. Так, полный генерал имел право на 15 лошадей; генерал-майор — на 10; полковник — на 5; подполковник, майор и капитан — на 4; штабс-капитан — на 3; остальные обер-офицеры и нижние чины — на 2 лошади [151].

Чтобы ехать без задержек и ожиданий по нескольким часам сбора лошадей, надо было заранее отправлять информацию на следующую станцию, где «никто никому не спешил», особенно для «чужих». В Семашках и Алхан-юрте своевременно отправляли только служащих проживавшего там полка, от которых не было никакой пользы — одни тумак и ругань. Вообще, население с большим желанием возило посторонних, от которых оплата была минимум в размере прогонных, а то и больше.

У Ольшевского М. Я. все прошло гладко. Во Владикавказ он прибыл в полночь, поселился в единственной, на его взгляд,

приличной в то время гостинице Лебедева, тогда еще просто купца (информация по ней не найдена, хотя Лебедев стал очередным Владикавказским градоначальником), где за танцами и картами развлекались военные.

Мелентий Яковлевич на сутки задержался во Владикавказе, во-первых, чтобы ознакомиться с крепостью, построенной почти 80 лет назад, в которой он раньше не бывал. Во-вторых, ему хотелось повидаться со старыми друзьями и сослуживцами, которые в разное время были сюда прикомандированы. Это известные военные деятели: полковник Опочинин А. П., будущий командир Тенгинского пехотного полка, с его прекрасной «женой Бабале, которая хотя и доживала третий десяток, но в обожателях недостатка не имела»; полковник Кемферт П. И. — на тот момент командир Навагинского полка; начальник округа барон Вревский И. А.

Далее приводится описание Владикавказской крепости М. Я. Ольшевским: «Владикавказская крепость с форштадтом по обороне и вооружению находилась в плохом состоянии. Самую крепость, в которой были дома начальника округа и коменданта, часть госпиталя и гауптвахту с арестантской, всегда переполненной арестантами преимущественно из азиат, — окружал невысокий и заросший травой земляной вал, вооруженный несколькими разнокалиберными крепостными орудиями на старых разваливающихся лафетах, поставленных большею частью на сгнивших платформах. Со стороны Кавказского хребта или с юго-востока примыкал осетинский аул, — пристанище разных плутов и мошенников из осетин и назрановцев.

Форштадт состоял из домов офицеров, чиновников и купцов, мещан, женатых

солдат. Между крепостью и Тереком, почти на середине форштадта, находились храм Божий, довольно большой бульвар, общественный сад и гостиный двор, наполненный разными житейскими, первой потребности, товарами. Впрочем, было несколько лавок с красным или панским товаром. Побогаче лавки были те, которые принадлежали первостатейным купцам Владикавказа — Лебедевым и Поповым (о них скажем ниже). Улицы хотя были большею частью мощеные, но так дурно, что предпочиталось даже в большую грязь ходить пешком в длинных сапогах или ездить верхом. А грязь, в особенности на площадях, по временам непроходимая по причине частых дождей, считалась как бы необходимою принадлежностью Владикавказа.

В то время все описанное находилось на правом берегу шумящего и здесь Терека, через который перекинут был старый мост с тет-де-поном (мостовое укрепление). На левом же берегу Терека не было в то время ни станицы, теперь широко раскинувшейся, ни штаб-квартир Тенгинского полка, саперного батальона и легкой батареи, немало украшающих ныне Владикавказ. Станица начала устраиваться в 1850 году; штаб-квартиры же устроились окончательно только в 1857 году.

Нельзя сказать, чтобы в описываемое время владикавказские жители пользовались тишиною и спокойствием. То в лесу, когда пойдут за дровами, подстрелят кого-нибудь, то нападут на запоздавшего проезжающего, то угонят с пастьбы несколько лошадей или быков. Иной раз в темную или ненастную ночь раздавались выстрелы и в самой крепости, а иной раз совершались в ней хищничества и даже убийства.

Хотя все это совершалось мирными назрановцами, осетинами и кабардинцами, которых иногда и уличали в преступлении, но большею частью сваливалось на чеченцев, неповинных в этом ни душой, ни телом.

Виною этому была наша беспечность и дурной полицейский присмотр, несмотря на то, что караулов было много, а часовые встречались на каждом шагу. Главное — не было надлежащего присмотра за осетинским аулом, в то время притоном воров и мошенников.

„Из Владикавказа я выехал очень рано, исполнив все, как желал. В то время не было шоссе до поста Редантского. На этом восьмиверстном расстоянии дорога пролегала по чернозему и вязкой глине, которая от дождей, часто перепадающих, была трудно проезжу» [90].

В описании Ольшевского следует обратить внимание на «плохое состояние крепости»: «невысокий заросший земляной вал», «разнокалиберные орудия», «старые разваливающиеся лафеты», «сгнившие платформы». Да, за два десятилетия после последнего восстановления крепости ее сооружения могли прийти в жалкое состояние, этому способствовал влажный климат с обильными, часто ливневыми, осадками, но орудия устаревали, а с их обновлением у Российской армии всегда были проблемы. А вот то, что Осетинский аул — притон осетинских и назрановских мошенников, звучит странно, когда автор успел это выяснить, бывая в крепости лишь проездом?!

Тем не менее, сведения, приводимые Ольшевским, являются полезными историческими ориентирами, позволяющими восполнить пространственно-временные пробелы архивных источников.

Например, теперь становится понятным, что переведенный во Владикавказ в 1847 году знаменитый Тенгинский полк в 1853 году еще только обустраивался: строил свои казармы и Петропавловский храм на левом берегу Терека по ул. Михайловской. А на правом берегу уже во всю кипела какая-никакая светская жизнь, подтверждением тому — скудные статистические данные за 1852 год:

- число жителей — 3653;
- семейств нижних чинов — 1439;
- семейств Владикавказского казачьего полка — 722;
- торгового люда и пришлых — 1462;
- домов деревянных — 909;
- улиц — 25;
- площадей — 5;
- лавок — 125;
- трактира — 2;
- постоянных дворов — 7;
- учебных заведений — 3.

Сборы с купцов и ремесленников за торговлю в крепости составляли 2000 рублей и поступали в крепостной доход. Хотя местное население и занималось торговлей, но главным видом деятельности были пассажирские и, главное, грузовые перевозки через Кавказский хребет, их торговый оборот составлял 600 рублей.

Площадь крепости с пригородами увеличилась более чем вдвое и составляла 166 десятин; под выгонами, покосами и огородами находилось 112 кв. верст (пойма Терека даже в центре города использовалась под выгон вплоть до 60-х годов XX века. — *Тебиева Д.*). Владикавказскому казачьему полку дополнительно было отмежевано еще 60 десятин.

Во Владикавказе (статистические данные за 1852 год) было 6 религиозных организаций: для православных 4 церкви

(Крепостная, Осетинская, Линейная и Тенгинская) — на тот момент это были тесные деревянные сооружения, не способные вместить всех желающих, особенно в праздники.

Для иноверцев были Армянская и Римско-католическая церкви, Немецкая кирха и др.

Первоначально в 1842 г. было построено деревянное здание Армянской церкви. По инициативе Астраханской армяно-григорианской епархиальной консистории в 1864 г. приступили к сооружению нового каменного здания на месте старого (рис. 39). Оно возводилось под руководством архитектора Симсона и при деятельном участии начальника Терской области М. Т. Лорис-Меликова.

В 1863 году, когда Владикавказ стал центром Терской области, сюда хлынул большой поток людей из центральных и западных областей России, а также из зарубежных стран. Прибывающие в своем большинстве были людьми лютеранского вероисповедания. К концу XIX века число лютеран во Владикавказе было настолько велико, что было принято решение о строительстве немецкой кирхи на углу улиц Моздокской (ныне ул. Толстого) и Гимназической (ныне ул. Миллера). Здание сохранилось до наших дней и используется сейчас под концертный зал филиала Мариинского театра в Северной Осетии (рис. 40, 41).

Рис. 39. Церковь Святого Григория Просветителя (Армянская церковь) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Владикавказ. Немецкая кирка.

Рис. 40. Немецкая кирка XIX в. [47]

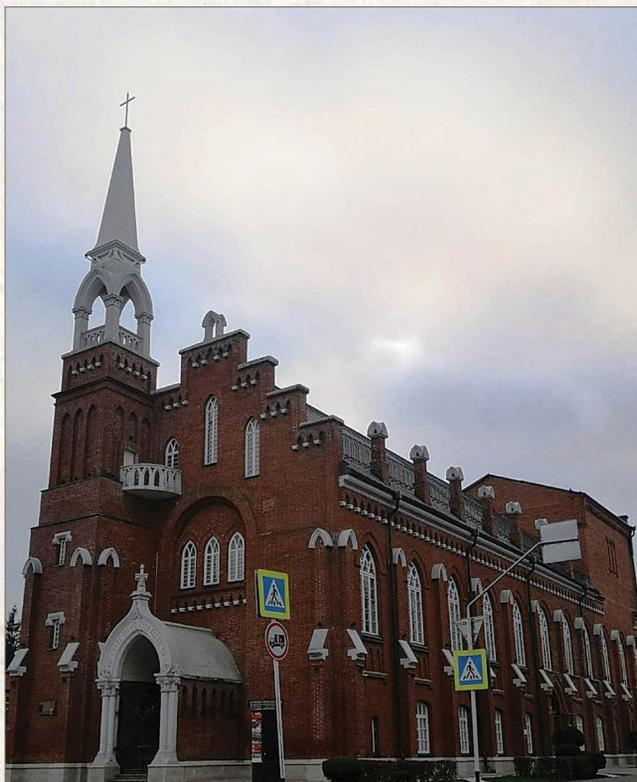

Рис. 41. Концертный зал. Филиал Мариинского театра в Северной Осетии XXI в. (бывшая немецкая кирка XIX в.) (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

По разным источникам, костел Св. Антония Падуанского (римско-католическая церковь) (рис. 42) был построен польской общиной в 1868 г. или в 1891 г., а также Храм Вознесения Иисуса Христа в 1913 г. Первым священником храма был окружной капеллан Каменский. В 1930-х гг. здание костела было перестроено под трехэтажное учрежденческое здание, где позже разместилось Управление связи и радиотрансляционный узел. При храме Св. Антония Падуанского в 1901 г. было построено римско-католическое приходское училище, здание которого входит в перечень выявленных памятников культурного наследия.

В 1865 и в 1880 годах были построены иудейские молитвенные дома — синагоги. Первая была построена силами еврейской общины на улице Садовой (ныне Серобабова). Разрешение на строительство было дано начальником Терской области и наказным атаманом Терского казачьего войска М. Т. Лорис-Меликовым. А в 1880 году еврейская община выкупила участок земли и обустроила там еврейское кладбище с синагогой-часовней при нем (рис. 43).

В настоящее время сохранилось здание храма Святой Равноапостольной Нины (Грузинская церковь, 1989 г.). Он располагался на одной из старейших улиц Владикавказа — Стрелковой (ныне ул. Церетели, 12). Начиная с советских времен и до 2010 года в нем была школа, а затем здание не эксплуатировалось. 13 марта 2011 года при собрании большого количества молящихся в храме было совершено первое в новейшей истории богослужение.

Здания Константино-Еленинской церкви (Харлампиевской, 1890 г., угол ул. Ген. Плиева и ул. К. Маркса) (рис. 44) и Храма Успения Богородицы (Греческая церковь,

1902 г., ул. Нальчикская), прихожанами которых являлись члены греческой общины, а также Георгиевской церкви (1913 г.), которую посещали жители Владимирской слободки, не сохранились.

К 1852 году в крепости были учебные заведения религиозной и светской направленности. Хотя не обо всех из них имеются достоверные сведения, о них надо поговорить особо, так как образованию во Владикавказе всегда придавалось большое значение, и оно (образование), возможно, стало решающим фактором формирования имиджа всей республики.

Возникновение и развитие учебных заведений во Владикавказе и в Северной Осетии неразрывно связано, с одной стороны, с миссионерами, с другой — с военными, а именно, с прибывающими во Владикавказскую крепость пехотными полками. И те, и другие способствовали просвещению населения, которое было представлено местными этническими группами и искусственно насаженными, но прижившимися и сохранившимися казаками. Церковники и военные приобщали жителей к европейской культуре и одновременно к осознанию и развитию собственной культуры. Благодаря образованию шло формирование местной интеллигенции.

Первым образовательным заведением, открытым 1 сентября 1836 года, было Владикавказское осетинское духовное училище, выпускающее лиц, имеющих как высшие степени клира — дьяконы, священники и архиереи, то есть священнослужители, так и низшие — иподьяконы, чтецы, алтарники, священосцы, певцы, канонархи. Канонархи — это своего рода дирижеры церковного хора, которые перед пением возглашают слова из молитвословия и глас, то есть указывают, что и как надо петь.

Владикавказъ.
Vladikavkaz.

Римско-Католическій костель.
La cathédrale romain-catholique.

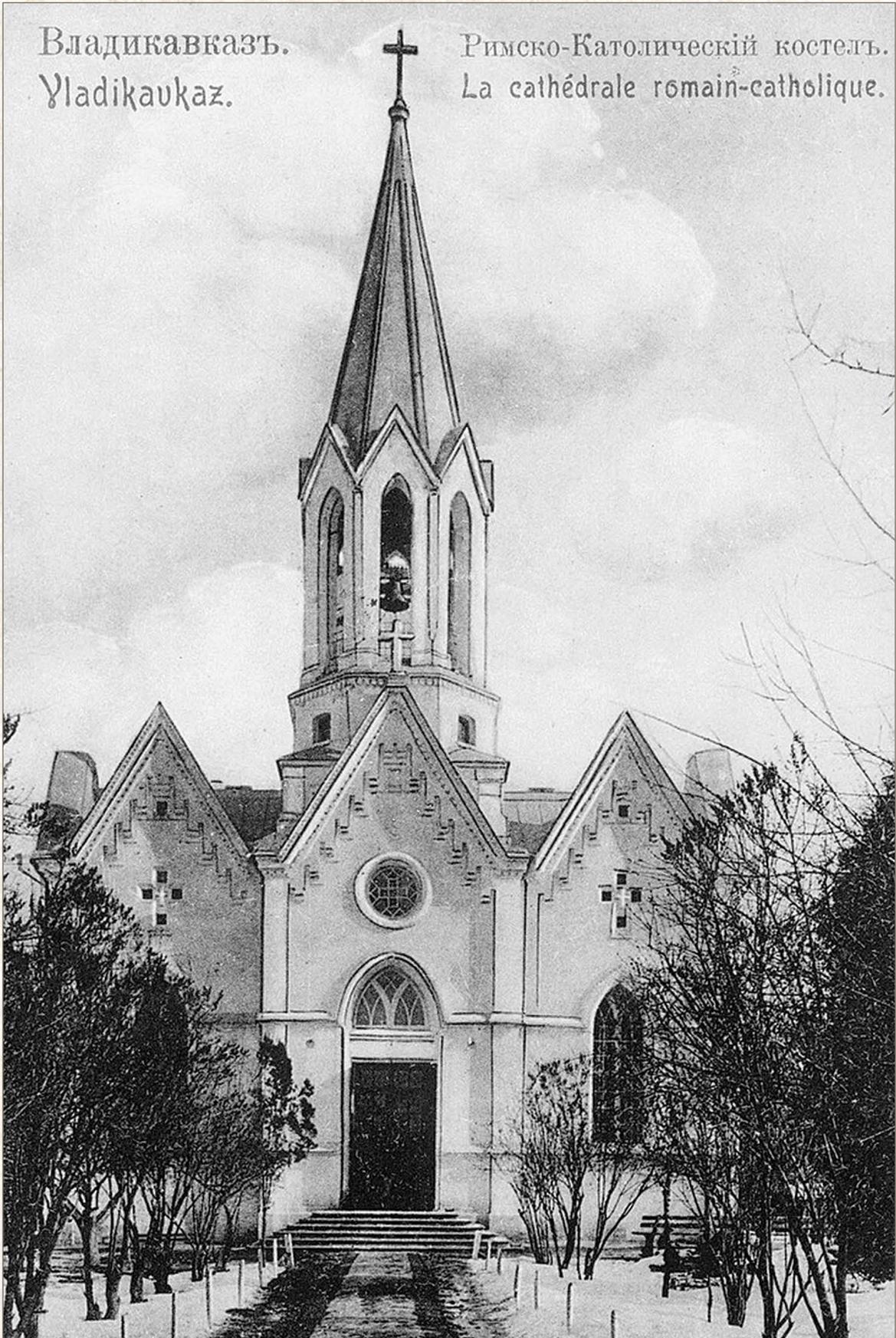

Рис. 42. Костел Св. Антония Падуанского (римско-католическая церковь) [68]

Дело в том, что богослужбное песнопение имеет довольно сложную систему музыкальной организации с различными комплексами напевов и ладов, которые по-разному понимаются в разных культурах, а кроме того, динамично развиваются на протяжении всей истории религии.

Можно только предположить, что училище с 1836 по 1863 годы, то есть до закрытия, размещалось по ул. Воздвиженской, 83 (переименованной в ул. Августовских событий и ул. Кулова). Сейчас там стоит Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построенная в 1947 году на пожертвования Георгия и Наталии Шиолашвили, родителей грузинского католика Илии.

Выпускниками духовного училища были многие осетинские просветители. Кроме того, сам факт наличия такого училища потребовал разработки учебников на осетинском языке, его грамматики, а в конечном счете, осетинской культуры.

Так, в 1848 году академик Андрей Шёгрэн (рис. 45) опубликовал Полную грамматику осетинского языка на иронском и дигорском наречиях и Псалтырь. Это удивительно, что ученый — скандинав по происхождению (то ли швед, то ли сын финского сапожника) — положил начало научному изучению осетинского языка. Первые попытки охарактеризовать язык Шёгрэн сделал теоретически, «сидя дома», а осознав свой интерес к этому языку, решил отправиться на Кавказ, в Осетию и изучить его, так сказать, «в поле». Результаты путешествия А. Шёгрена по Осетии — «Путевые заметки...» — не потеряли своей актуальности для этнографов, географов и других исследователей до настоящего времени.

К сожалению, в 1863 году по неизвестным причинам училище было закрыто, этот факт «Управляющий осетинскими

приходами архимандрит Иосиф (Чепиговский) назвал самой «горестной» и «печальной» ошибкой, так как училище было единственным источником учительских кадров, имеющих качественное церковно-духовное образование. Светское образование ведется не по Христову духу» [124].

Вторая жизнь училища началась почти через четверть века в 1887 году, когда во Владикавказ из Моздока было переведено аналогичное духовное училище. Владикавказ, получивший статус города в 1860 году, теперь бурно развивался уже как центр Терской области. Для размещения училища специально было куплено здание на углу улиц Воронцовской и Георгиевской (Бутырина / Бородинская), но оно в тот момент не было свободно: в нем располагалось правление областью. Само здание (сейчас в нем находится Владикавказский музыкальный колледж) для духовного училища было маловато, в связи с чем тут же было начато строительство нового учебного корпуса (сейчас это здание юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова). Пока шло строительство, Духовное училище ютилось в доме армянского купца Мамулова на ул. Вревской (теперь ул. Армянская). Трудно сказать, какой именно из домов был Мамуловский, так как Армянская улица изобилует памятными домами, начиная с фрагмента крепостной стены и казармы (Армянская, 21). Там же, за каменным забором, бывшая Армянская школа, ниже, на спуске — Дом Коста Хетагурова (ул. Армянская, 24) (рис. 46), а далее, в направлении к Тереку, сплошь дома армянских купцов.

Новое здание Духовного училища, торжественно открытое в январе 1896 года, удовлетворяло всем потребностям

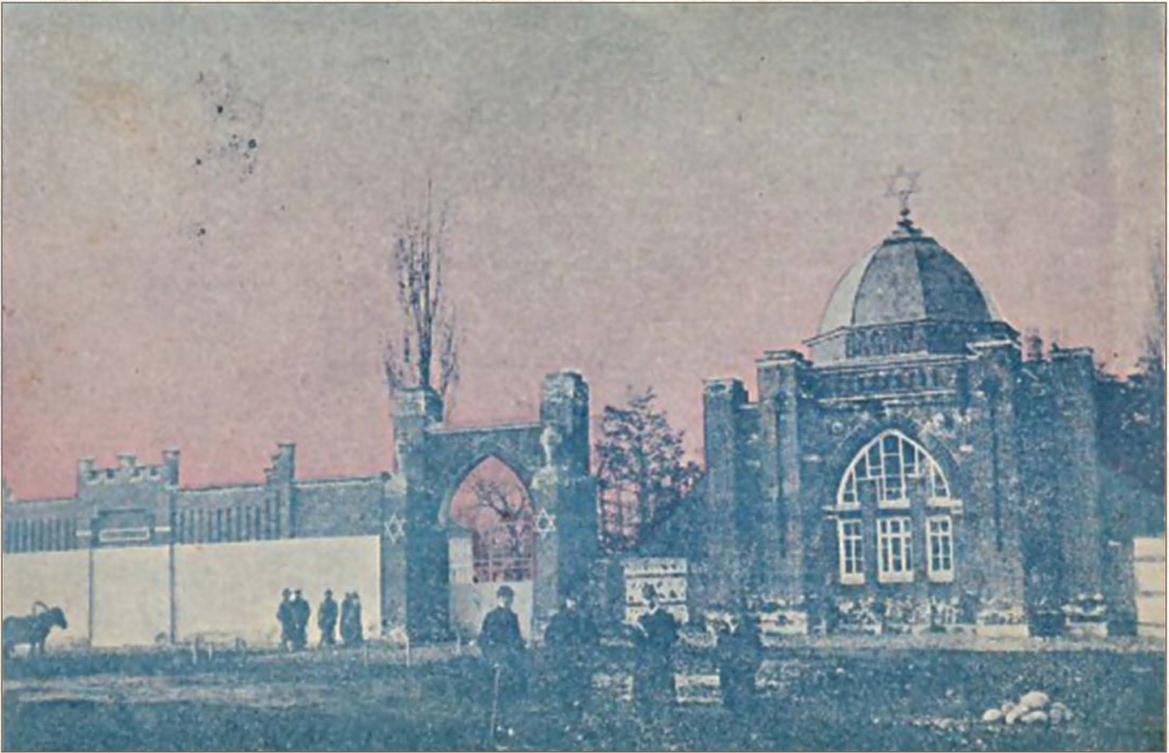

Рис. 43. Еврейское кладбище с синагогой-часовней [20]

Рис. 44. Константино-Еленинская (Харлампиевская) церковь. На дальнем плане Ильинская (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 45. Андрей Михайлович Шёгрэн — Andreas Johan Sjögren (1794–1855). Академик Санкт-Петербургской академии наук, исследователь финно-угорских и самодийских языков, филолог, этнограф, лингвист, антрополог, путешественник-исследователь [132]

Рис. 46. Дом Коста Хетагурова со стеной на углу улиц Рождественская, 2 и Армянская, 24 (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 47. Духовное училище (ныне здание юридического факультета СОГУ) (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

учащихся: во вновь отстроенном здании размещались классы, библиотека, зал для торжественных случаев, столовая, канцелярия, учительская и жилые помещения для трех преподавателей, а в старом угловом здании были спальня и комнаты и жилье для смотрителя и помощника (рис. 47).

При училище была домовая церковь святых Кирилла и Мефодия. Для детей из православных семей, независимо от принадлежности тому или иному сословию, обучение обходилось в 35 рублей в год, а дети священнослужителей обучались бесплатно.

Продолжая образовательную тему, уместно вспомнить об Осетинской церкви, при которой еще в 1860-е годы протоиерей Аксо Колиев (рис. 48) открыл трехклассное женское училище, а в 1890 году на территории церкви была построена церковно-приходская школа (ныне СОШ №13). Прихожанами этой церкви были 120 дворов осетин, поселенных на окраине Владикавказской крепости. В первое время церковь считалась миссионерской.

Главной святыней церкви считался ковчег, присланный экзархом Грузии Павлом с мощами святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Домаскина и др.

Осетинская церковь, являясь самостоятельным украшением города, образует удивительный ансамбль вместе с Армянской церковью и Суннитской мечетью, наблюдаемых одновременно с точки, называемой «начало экскурсионного маршрута», на площади Штыба возле моста. Зафиксировать на одном кадре все три культовых сооружения невозможно, но, повернув голову, особенно когда нет буйной зелени, можно увидеть всю «тройку» (рис. 49, 50, 51).

По поводу времени строительства Осетинской церкви данные расходятся. В паспорте объекта культурного наследия со знаком «?» указаны 1814 и 1824 годы [95], теперь это неважно. Доподлинно известно, что деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы был воздвигнут Осетинской духовной комиссией «в целях миссионерских и для нужд православных осетин, первых поселенцев Владикавказа» [127].

Рис. 48. Памятник Аксо Колиеву в сквере на пересечении улиц Ватутина / Павленко (бывшее кладбище) (фото Икоева В. Д., 2024 г.)

Рис. 49.
Церковь Рождества
Пресвятой Богородицы
(Осетинская церковь)
(фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Рис. 50. Армянская церковь
(фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Сама комиссия появилась благодаря грузинским духовникам, вынужденным бежать в Россию в 1724 году по единственному возможному тогда, хотя и опасному во всех смыслах, пути — через Дарьяльское ущелье и территорию Осетии. Они понимали важность обращения в православие осетин и их ближайших соседей и ходатайствовали перед синодом и сенатом России о создании Осетинской духовной комиссии, которая и была создана в 1745 году в миссионерских целях [82].

Как и все первые деревянные храмы Владикавказа, Осетинская церковь перестраивалась, расширялась, внешне улучшалась. Этого требовали эстетические чувства православного населения крепости, желающего видеть свое поселение и красивым, и надежным.

Интересен тот факт, что в 1891 г. во Владикавказе был основан Покровский женский монастырь. Он располагался на небольшой территории, в современных границах ул. О. Кошевого и ул. Интернациональная (рис. 52). Инициаторами основания монастыря были вдовы Евдокия Лозенко и Елизавета Козина, которые изначально организовали монашескую общину. В 1894 году после строительства храма получили синодальное утверждение, а в 1897 г. статус женского монастыря. На тот момент в общине было уже 57 монахинь.

Первой настоятельницей монастыря стала прибывшая в августе 1895 года монахиня Ставропольского Иоанно-Марьянского монастыря Неонила. Она была образованной женщиной, имела личную библиотеку (около 200 книг) и смогла организовать при монастыре швейную, рукодельную и иконописные мастерские, небольшой свечной завод и просфорную, обеспечивающие

церкви города изготавливаемой продукцией. Для 30 девочек-сирот в 1987 г. при монастыре была открыта школа [21].

Монастырь расширялся, совершенствовался. В нем открылась небольшая больница на 10 мест, а в годы Первой мировой войны здесь работал лазарет для раненых военных на 20 коек.

В 1921 году монастырь закрыли. Монахини вначале организовали трудовую общину, а потом некоторые уехали из Владикавказа, другие стали жить при других храмах, а кого-то репрессировали.

За сто лет забвения монастырские постройки перестраивались под жилые и хозяйственные помещения, галантерейную базу, винзавод, базу технического обслуживания автомобилей и даже пункт милиции. В 2014 году здание храма принадлежало предпринимателю А. Саввиди, после смерти которого наследники безвозмездно вернули имущество Церкви. С 2022 года храм начали восстанавливать (рис. 53), он станет подворьем Аланского Богоявленского женского монастыря. Здесь будет храм, монашеские кельи, благотворительная трапезная [33].

Еще один пространственно-временной пласт или этап тянет за собой учебное заведение Владикавказа, связанное с 78-м Навагинским пехотным полком, переведенным на Кавказ в 1819 году и участвовавшим во всех боевых действиях и экспедициях. В 1845 году в битве возле Российского укрепления Герзель-Аул (сейчас — равнинное селение в Гудермесском районе Чеченской республики) погиб командир навагинцев полковник Бибииков Михаил Николаевич. Однополчане решили везти тело командира во Владикавказ (видимо, там было поспокойней и надежней) и там предать земле.

Рис. 51. Суннитская мечеть
(фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 52. Первоначальное здание владикавказского Покровского женского монастыря (фото Хаджиевой К. С., 2024 г.)

Похоронили Бибилова на кладбище при Спасо-Преображенском соборе. Спасо-Преображенский собор (или Старый собор) был первым религиозным храмом Владикавказа, построенным по именному повелению Екатерины II от 9 мая 1785 года (рис. 54). Известно, что до 1818 года на месте собора существовал храм св. Иоанна Предтечи — турлучная постройка, обмазанная глиной. С 1818 года в источниках упоминается Спасо-Преображенская церковь, принадлежавшая Владикавказскому гарнизонному полку, затем Владикавказской крепости, а позднее (в 30–40-х годах) — Кавказским линейным батальонам. Об этой церкви известно лишь наличие в ней «очень хорошего письма иконостаса, приношения одной из царственных особ».

Перед храмом находился сквер. В 1899 году к 100-летию юбилею А. С. Пушкина Городская дума постановила: «Назвать именем Пушкина сквер против Старого собора». Этот сквер между Старым собором и Михайловской площадью был разбит давно. В центре его стояла красивая беседка в честь посещения Владикавказа императором Александром III (рис. 55).

Рядом с храмом располагался палаточный лазарет для раненых военных владикавказского гарнизона на 200 коек. 15 июня 1808 года был открыт военный госпиталь на 300 коек. Госпиталь расширялся, строились новые корпуса, открывались новые отделения, к 1883 году количество мест достигло 600.

Рис. 53. Строящийся храм во владикавказском Покровском женском монастыре (фото Хаджиевой К. С., 2024 г.)

Рис. 54. Собор Спаса Преображения, Владикавказ, архивная фотография, 1910 г. [116]

Владикавказъ
Пушкинскій

й сквѣръ.

Рис. 55. Пушкинский сквер, конец XIX в. [104]

Особую страницу истории владикавказского военного госпиталя занимает посещение в 1847 году великого русского хирурга Николая Ивановича Пирогова, который впервые в истории медицины применил эфирный наркоз при оказании помощи раненым на поле боя. Хотя некоторые источники утверждают, что во Владикавказе Н. И. Пирогов впервые применил эфирный наркоз при операции по удалению опухоли на щитовидной железе. Как бы то ни было, ключевым моментом является то, что это было «впервые в истории медицины и во Владикавказе»!

К началу XX века это был самый крупный госпиталь на территории Терской области и назывался Владикавказский окружной военный госпиталь.

Здесь же во время Первой мировой войны одними из первых проводились уникальные по тому времени нейрохирургические операции. Высокий статус госпиталя был подтвержден визитом в разгар мировой войны государя императора Николая II (рис. 56).

Работа госпиталя не прекращалась во время Великой Отечественной войны, не прекращается она и сейчас.

Вернемся к навагинцам. Во Владикавказе навагинцы поступили под начало генерала Вревского И. А. и благодаря его активности начали быстро не только обживаться, строя казармы, укрепления и другие защитные крепостные сооружения, но и создавая социальные и культовые объекты, обустривая уличную сеть, участвуя в озеленении крепости-города. Именно силами Навагинского полка был разбит бульвар на ул. Нестеровской (будущий проспект), превратившийся в самую красивую и притягательную локацию города [129].

Как и предполагалось выше, Навагинский полк размещался в городских

кварталах (тогда еще крепостных) от ул. Госпитальной (Титова) до Московской (Кирова) и от набережной (теперь Набережный проезд) до (Маркуса). Именно на этой площади навагинцы больше всего «наследили». Улица Яшина, которая уже упоминалась, на прилагаемой карте называется Низовая. Далее параллельно ей идет ул. Навагинская, которая, к счастью, никогда не переименовывалась, за ней — Линейная (ул. Воробьева).

Через 3 года в 1848 году генерал барон Вревский Ипполит Александрович открыл второе учебное заведение Владикавказ — школу для детей бедных дворян и почетных сословий — и объявил набор по всему Кавказскому округу.

Школа размещалась в западном крыле здания, образующего единый архитектурный ансамбль (автор не найден) со штабом 21-й пехотной стрелковой дивизии (кстати, командиром которой был генерал Ерофеев, с ним связано создание нижней части парка-трека). Это прекрасное двухэтажное здание, протянувшееся от Гимназической улицы (Советов→Миллера) до Александровского переулка (Тимирязевский) с фасадом, выходящим на Московскую улицу (Кирова). Само место размещения первой светской школы во Владикавказе оказалось знаковым, позже, уже в 1876 году после ухода Навагинского полка, вместо школы появилось 1-е реальное училище [147] — это первое среднее образовательное учреждение (рис. 57).

По-прежнему училище, как и школа, занимало западное крыло архитектурного ансамбля, но в той части, которая выходила на Московскую улицу (Кирова), располагался пансион с домовою церковью, то есть жилые комнаты для учащихся и наблюдателей.

Рис. 56. Визит Николая II во Владикавказский госпиталь, декабрь 1914 г. (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 57. Владикавказ. Первое реальное училище [14]

Но контингент обучающихся быстро увеличивался, учебных помещений стало не хватать, тогда подготовительные и первые классы перенесли на вторые этажи Береславцевской бани на Покровском переулке и Карахановской бани на ул. Московской (никаких следов этих бань не найдено, но приятно, что они были). Такое положение не устраивало владикавказскую общественность, и в 1911 году началось строительство нового корпуса на собственном земельном участке по Александровскому (Тимирязевскому) переулку. Здание, сданное в эксплуатацию в 1913 году, было последним во Владикавказе, построенным в стиле модерн. Административное здание с актовым залом и главным входом стояло и сейчас стоит в Тимирязевском переулке, его особенностью является отсутствие на крыше навершия-башенки, традиционного для стиля модерн. Вместо этого на плоской крыше была оборудована небольшая обсерватория, видимо, стоял телескоп (в советское время крыша была превращена в метеоплощадку). Основной трехэтажный

учебный корпус располагался перпендикулярно главному и уходил вглубь участка. Кроме того, к учебному корпусу был пристроен одноэтажный зал для занятий спортом — это тоже важное новшество для учебных заведений Владикавказа.

За время своего существования училище повидало много молодых людей Северного Кавказа и выпустило самых образованных, передовых, патриотичных представителей многонационального региона (осетины, армяне, русские, ингуши, евреи, дагестанцы, казаки — всех не перечислить). После Октябрьской революции в этом здании было открыто первое высшее учебное заведение — Политехнический институт, ставший потом Горским сельскохозяйственным, а теперь это Горский государственный аграрный университет с официальным адресом: Тимирязевский пер., 3 / ул. Кирова, 37. Там и сейчас находится самый старый и красивый, когда-то единственный, корпус сельскохозяйственного института в окружении стеклобетонных коробок новых корпусов (рис. 58).

Рис. 58. Горский государственный аграрный университет (здание бывшего Первого реального училища) (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Возвращаемся к Навагинскому полку в середину XIX века. Через несколько лет после открытия школы Навагинский полк на пожертвованные Вревским И. А. средства выстроил на площадке рядом с Александровским переулком (теперь Детский парк Жуковского) церковь во имя Святого благоверного князя Александра Невского, освященную в сентябре 1855 года (рис. 59). Уже через пять лет в 1860 году, покидая Владикавказ, навагинцы передали церковь 8-му линейному батальону, она стала называться Линейной. Как и было принято, при церкви возникло кладбище, на котором были похоронены многие именитые военачальники и знатные владикавказцы.

Вревский был бесстрашным воином, преданно выполняющим свой долг по защите интересов Российской империи. Он был единственным генерал-лейтенантом Российской армии, погибшим в бою за Кавказ на линии фронта. Это случилось

в Дагестане в августе 1858 года, когда во время штурма одного из сел предводитель получил смертельное ранение. Вревский И. А. желал быть похороненным либо в Успенском монастыре в Крыму, либо во Владикавказе в ограде «своего» храма, но судьба распорядилась по-иному — барона сначала похоронили в Телави (Грузия), а затем в начале XX века прах перевозили то ли в Тифлис, то ли в Санкт-Петербург.

Личность барона Вревского И. А. (рис. 60) и его военные подвиги в разные временные отрезки рассматривались историками по-разному, но одно несомненно: Вревский — истинный военный аристократ, высоко образованный, знавший многие языки, разбирающийся в медицине (прослушал курс), в музыке, специально изучивший военное дело, веселый, бесстрашный и благородный. Лично знавший И. А. Вревского военный историк

Рис. 59. Линейная церковь [148]

Рис. 60. Барон Ипполит Александрович Вревский (1814–1858), герой Кавказской войны, генерал-лейтенант, с 1845 по 1850 гг. — командир 78-го Навагинского пехотного полка, командующий Кавказским военным округом [24]

А. Л. Зиссерман пишет: «Щедрый, даже почти расточительный, гостеприимный, не особенно строгий или придирчивый, ничьей симпатии не приобретший... Мне не случалось встречать или даже слышать о его врагах в высших служебных сферах, но точно также не слышал я и о его друзьях или поклонниках» [126].

Третье учебное заведение Владикавказской крепости, появившееся до 1852 года, по одним источникам называется «Елизаветинское училище для дочерей нижних чинов и горских влиятельных сословий» [146], по другим — «Тенгинская школа». Школа располагалась в здании «Владикавказского колледжа искусств им. В. Гергиева» по ул. К. Маркса, вблизи казарм самого Тенгинского полка. Вполне логично предположить, что это учебное заведение было открыто по аналогии и в дополнение к Навагинской школе для солдатских сыновей.

Еще один пласт истории Владикавказа — Тенгинский полк, переведенный на левый фланг Кавказской линии в 1846 году, а во Владикавказе расквартированный в 1847. Это знаменитое военное подразделение было образовано в 1700 году и в 1900 году отмечало свое 200-летие. С 1868 года шефом 77-го пехотного Тенгинского полка назначается Великий Князь Алексей Александрович (рис. 61).

На западном фланге Кавказской оборонительной линии Тенгинский полк с 1838 по 1840 годы участвовал в укреплении Черноморской береговой линии, одновременно отбиваясь от нападений горцев, иногда ценой своей жизни. Так, 22 марта 1840 года рядовой 9-й роты Архип Осипов уничтожил свое укрепление, подорвав пороховой погреб, чтобы не попасть живым в руки 12-тысячному отряду противника. Рядовой

Рис. 61. Его Императорское Высочество Великий Князь Алексей Александрович (автор неизвестен) [8]

Архип Осипов стал героем, память о нем навсегда сохранилась в списках 1-й роты 77-го пехотного Тенгинского полка. Император Николай I велел записать имя Архипа Осипова «первым рядовым и на всех переключках при спросе этого имени первому за ним рядовому отвечать: „Погиб во славу русского оружия в укреплении Михайловском“». Этим Николай I положил начало «зачисления навечно в списки чести», что стало в Российской армии традицией [76]. Именем героя названо место гибели — Архипо-Осиповка на Черноморском побережье, где поставлен в его честь памятник «Крест» (рис. 62).

В апреле 1846 года подразделение Тенгинского полка, руководимое полковником А. И. Левковичем, выдержало бой с 5-тысячным скопищем Шамиля возле ст. Урухской на переправе через Терек и уже в 1847 году добралось до Владикавказа.

Рис. 62. «Крест» — памятник Архипу Осипову в с. Архипо-Осиповка на Черноморском побережье Краснодарского края [70]

В течение 12 лет с 1847 по 1859 годы полк участвовал практически во всех экспедициях и столкновениях с отрядами Шамиля и его многочисленных сподвижников, но после каждой вылазки полк возвращался во Владикавказ, проживая короткую мирную жизнь. Так, летом 1873 года отмечался очередной полковой праздник. Во время застолья генерал Гейман Василий Александрович поднял тост за вечную память рядового Архипа Осипова, а также предложил установить памятник в честь Осипова и командира Михайловского укрепления Николая Лико, запустив сбор средств на создание памятника [6].

Проект памятника, оцененного в 75 тыс. рублей, сделал скульптор Ходорович Ф. И.: на пьедестале из серого гранита стоял герой, в одной руке держа факел, а другой придерживая раненого капитана Лико. На четырех сторонах пьедестала были

Рис. 63. Первоначальный проект памятника Архипу Осипову [112]

установлены барельефы, изображающие сцены из жизни Архипа Осипова и последнего боя (рис. 63).

Бронзовые фигуры и барельефы предполагалось отлить из орудий, хранящихся в Тифлисском арсенале. Проект памятника сохранился для потомков благодаря Карлу Осиповичу Брожу, известному в России конца XIX века художнику-иллюстратору, зарисовавшему памятник, а уже на основе рисунка академик Императорской Академии художеств Серяков Лаврентий Авксентьевич — первый в России мастер торцовой гравюры [113] — сделал гравировку, которая была напечатана во многих иллюстрированных изданиях. Проект был одобрен императором Александром II в следующем 1874 году, но, к сожалению, собранных финансов оказалось крайне недостаточно, и тогда решили поставить более скромный памятник в виде обелиска из белого мрамора с орлом, держащим в клюве лавровый венок, стоимостью около 11 тысяч рублей (10730 руб.) (рис. 64). Проект нового памятника подготовил военный инженер, генерал-лейтенант В. А. Лишев, а изготавливали его в Санкт-Петербурге и в Одессе.

Рис. 64. Памятник Архипу Осипову [85]

Рис. 65. Памятник Архипу Осипову и Александровский проспект [94]

Памятник был установлен 22 октября 1881 года перед главным входом в штаб 21-й пехотной дивизии (это замечательное здание, неизвестно когда и кем было построено, но задолго до 1858 г.). Как выше указывалось, уже в 1848 году Вревский открыл в одном из крыльев этого ансамбля первую светскую школу и так далее...

Теперь ни памятника, ни штаба на этом месте нет (это начало или конец проспекта, как посмотреть), но сохранилось множество прекрасных фотографий, по которым можно следить за развитием и преобразованием Владикавказа.

Видимо, это самые ранние фото проспекта, сделанные с крыши штаба 21-й

Рис. 66. Угол ул. Кирова и пр. Мира (справа башня) (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 67. Бюст И. А. Плиеву (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

пехотной дивизии, начальником которой был генерал Ерофеев (создатель парка-трека), видно, что ведутся дорожные работы, тротуары уже проложены, а проезжая часть по обе стороны бульвара только выводится, вокруг обелиска площадка тоже еще в работе, здание Гранд-отеля не достроено: нет балконов, на крыше нет традиционного навершия — многогранной башни (рис. 65).

Квартировавшиеся во Владикавказе полки Навагинский и Тенгинский, а позже Апшеронский оставили много памятных объектов, но они исчезли за годы советской власти.

Так случилось с памятником Архипу Осипову: он был разрушен в предвоенные годы, а в 1950 году на том же месте был установлен бюст Иссе Плиеву (рис. 67) — национальному герою Осетии и России.

Та же участь постигла еще десятки храмов, в том числе Владикавказский (Тенгинский) Петропавловский храм, сначала деревянный, сложенный бойцами-тенгинцами на улице Михайловской (ныне К. Маркса) недалеко от их казармы, а в 1879 году вместо него поставили такой же каменный храм (рис. 68). В 1894 году Тенгинский полк перебазировался в Закавказье, а его место занял 81-й пехотный Апшеронский полк, получивший в наследство и церковь, за которой в народе закрепилось название «Апшеронский храм» [105]. Петропавловская (Тенгинская, Апшеронская) церковь была одним из красивейших храмов города. В ней хранились такие реликвии, как крест 1705 года, дарохранительница 1734 года, образ святого Автонома из коллекции А. В. Суворова и дар Екатерины II — пудовое Евангелие (1789 г.).

Петропавловская церковь относилась к военному духовному ведомству и

отличалась от других храмов Владикавказа своим внешним и внутренним богатством, дорогой церковной утварью, свято хранимыми церковными реликвиями.

На кладбище при храме были похоронены тысячи военных всех чинов и званий. В 30-е годы XX века церковь была закрыта, а затем по кирпичику разобрана на нужды трудящихся масс. Кладбище тоже со временем закрыли, в 60-е годы его превратили в сквер при вновь построенном Северо-Осетинском драматическом театре (рис. 69).

Казармы Тенгинского полка, отстроенные к 1842 году (у Ольшевского в 1841 году еще их не было), просуществовали до 1894 года на Тенгинской улице, которая была переименована в 1932 году по просьбе греческой диаспоры в улицу Триандофилова.

Триандофиллов Владимир Кариакевич (1894–1931) (рис. 70) — достойный сын греческого народа, выдающийся советский военный теоретик. Родился в западной Армении, получил образование сначала в закавказской учительской семинарии, затем был призван в 1915 году в армию и отправлен на учебу в Московскую школу прапорщиков. После революции в 1918 году вступил в Красную армию, а в 1919 году стал членом РКПб (Рабоче-крестьянская партия большевиков) и опять был отправлен учиться в Военную академию РККА (Рабоче-крестьянская Красная армия), которую с блеском окончил в 1923 году.

После этого Триандофиллов еще успел поучиться военному искусству в Германии. Владимир Кариакевич участвовал во многих военных действиях во время Гражданской войны: против казака атамана Дутова, Деникина, Врангеля, Петлюры, был ранен в 1919 году, но остался в строю.

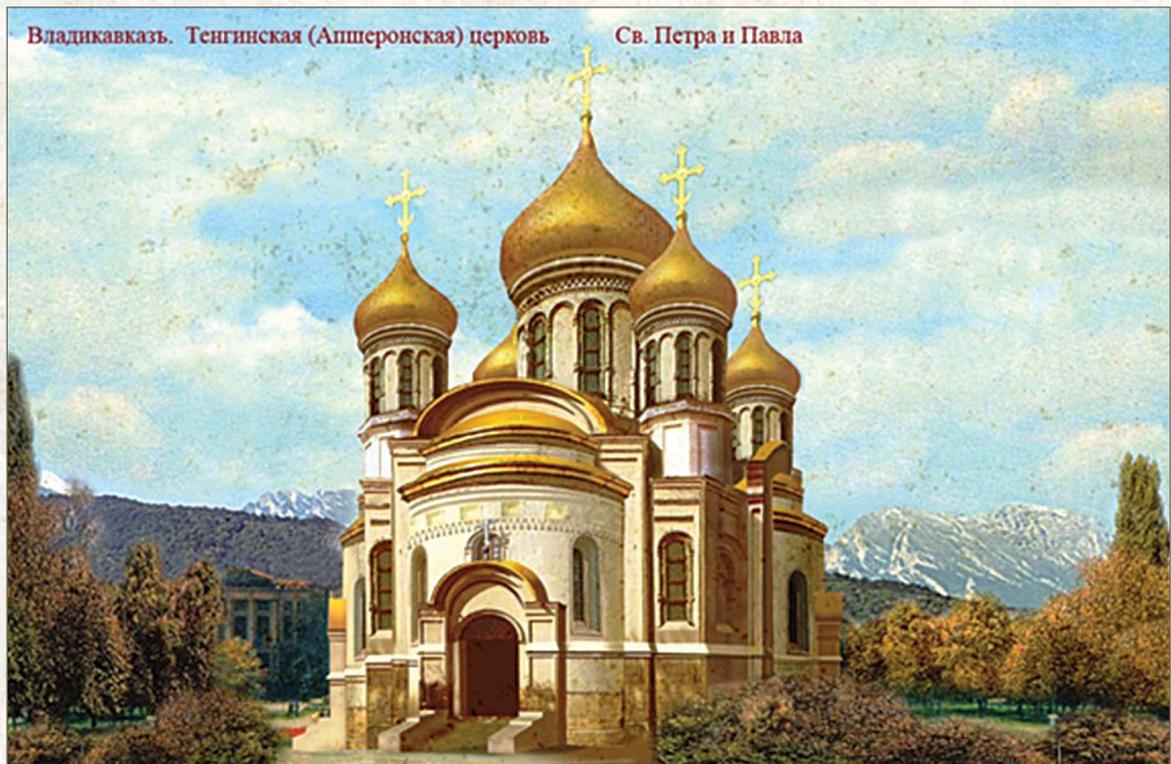

Рис. 68. Храм Св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла (Тенгинская, Апшеронская церковь) [144]

Рис. 69. Северо-Осетинский государственный академический театр им. В. В. Тхапсаева (фото Кебаловой Л. А., 2015 г.)

В советской России Триандофиллов прославился как военный теоретик, заложивший основы теории глубоких операций, показавший значение предвоенной подготовки и начальных этапов боевых действий. Среди военных историков Триандофиллов В. К. слывет «отцом советского оперативного искусства». Выдающийся теоретик войны погиб в автокатастрофе при исполнении служебных обязанностей, был кремирован и похоронен в Кремлевской стене [4].

В 2005 году справедливость восторжествовала! По решению Горсовета Владикавказа в память о тенгинцах северная часть улицы Триандофиллова (от Ларионова до Пашковского) вновь стала называться Тенгинской [63], а отремонтированное здание бывшей казармы стало ее украшением (рис. 71, 72).

Тенгинцев во Владикавказе сменили не менее героические апшеронцы. За свою 157-летнюю историю 78-й Апшеронский пехотный полк 110 лет провел в боях. Во Владикавказе апшеронцы активно включились в светскую жизнь, которая все больше набирала обороты. Офицеры преподавали в многочисленных учебных заведениях, а женская часть общества участвовала в культурных и благотворительных мероприятиях.

Апшеронцам по наследству от тенгинцев достались и церковь с кладбищем (собор Петра и Павла), и казармы (на пр. Коста), и даже по традиции переулок был назван Апшеронским в честь знаменитого полка [56]. Под тем же названием и теперь существует переулок, ведущий ко входу в следственный изолятор, на месте которого располагались конюшни тенгинцев, а после и апшеронцев (рис. 73). В переулке, напротив конюшен, в доме №4 была

Рис. 70. Советский военный деятель Владимир Кариаклович Триандофиллов [117]

Рис. 71. Казармы, в которых квартировал 77-й Тенгинский пехотный полк [56]

Рис. 72. Отреставрированные казармы 77-го Тенгинского пехотного полка по ул. Тенгинской (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Рис. 73. Апшеронский переулоч, г. Владикавказ (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

небольшая лавка по продаже конской амуниции. Дом принадлежал Кебалову Карпу Никитичу, который приобрел его в 1906 г. Построен он был из турлука. Турлучные дома представляют собой не что иное, как каркасный дом на малозаглубленном фундаменте. В качестве фундамента используются большие плоские камни, которые установлены по углам дома и через 1–1,5 м под каждой наружной стеной и перегородкой. На эти камни уложены обтесанные дубовые лежни, которые образуют каркас пола и основу всего строения. Промежутки между опорными камнями закладываются более мелкими камнями, защищая подпол от свободного продувания и в то же время обеспечивая достаточную вентиляцию деревянных конструкций.

В эти лежни с помощью шипового крепления со шкантом установлены вертикальные стойки. Они ставятся по углам и через 1–1,5 м по всем стенам. Вверху эти стойки обвязываются горизонтальными балками, повторяя схему укладки лежней в конструкции пола. Для придания жесткости конструкции к угловым стойкам врезаются диагонали из таких же обтесанных бревен. В промежутках между стоек стен в доме вбиты были чинаревые ветки и обмазаны смесью глины и песка с наполнителями из измельченной соломы или опилок. Конечно же, за годы существования дома он преобразился, его облагородили кирпичом, покрыли шиферной крышей и теперь он имеет современный вид.

Новая жизнь крепости-города

К концу шестого десятилетия XIX века Владикавказ лишь формально числился крепостью, в действительности же в нем имелись все атрибуты города. Помимо традиционных для Владикавказской крепости военных учреждений, таких как штаб 21-й пехотной дивизии, штаб 3-го Кавказского армейского корпуса, здесь располагались гражданские учреждения: Комитет по личным и земельным вопросам, окружной суд, съезд мировых судей, таможенный надзор и др.

Руководство Владикавказского округа и крепости было заинтересовано в привлечении капитала для всестороннего развития территории, включая промышленное и сельскохозяйственное производства, а также для улучшения положения горского населения путем предоставления ему земельных участков на плоскости. В последнем случае преследовалась еще одна цель: снижение преступности со стороны горцев, которые совершали неожиданные набеги и нападения с целью грабежа на станичников и гостей, проезжающих по редким дорогам, путем расселения их на равнине среди русскоговорящих (в основном казаков). Это был сложный процесс, что доказывает деятельность Комитета по личным и земельным вопросам,

действовавшего уже в 50-е годы, когда комендантом крепости был известный барон И. А. Вревский. На Комитете лежала ответственность за переселение горцев на Осетинскую наклонную равнину, тогда еще называемую Малой Кабардой. Членам Комитета приходилось разбираться в сложных спорах и конфликтах за землю между знатными и простыми осетинами, между казаками и осетинами, увещевать, убеждать несогласных с переселением на плоскость в преимуществах жизни на равнине и т.п. [75].

Процесс придания статуса города Владикавказской крепости тоже имел сложности и требовал определенной проработки, в связи с этим наместник на Кавказе князь А. И. Барятинский потребовал информацию о демографическом, сословном, этническом и численном составе населения, об экономике и хозяйственной деятельности Владикавказского поселения. По этим данным был составлен проект преобразования крепости в город и разработано «Положение о городе», состоящее из 94 параграфов. Обсуждение проекта кавказской администрацией проходило не совсем гладко, какие-то пункты приходилось отстаивать. Так, по одной из версий, будущий город следовало отдать в ведение

ставропольского губернатора, но против этого выступал командующий левым флангом Кавказской линии генерал Н. И. Евдокимов, принимавший активное участие и в разработке проекта, и в его обсуждении. Чтобы отстоять свое мнение, он даже предлагал переселить казаков из Владикавказской станицы в Камбилеевское и Сунжу — подальше от будущего города, что уменьшило бы процент казачьего населения в общей численности жителей, а саму станицу включить в черту города [7].

Другой проблемой при обсуждении проекта стал Осетинский аул (Осетинская слободка или «осетинка»), население которого не желало выполнять повинности, налагаемые на горожан, а наоборот, просило: «... исходатайствовать им льготы большие, нежели те, которыми должны пользоваться все прочие горожане будущего города». Об этом эмоционально пишет тот же генерал Евдокимов в неофициальном письме Военному министру графу Дмитрию Алексеевичу Милютину (военный историк, теоретик, основной разработчик и проводник военной реформы 1860-х годов) в надежде, что тот походатайствует перед князем Александром Ивановичем Барятинским о принятии окончательного решения в пользу переселения Осетинского аула. «Долгом ... считаю пояснить ... некоторые подробности, которые не могли войти в официальную переписку. Большинство Владикавказских осетин решительно не понимают своего положения как городских обывателей; несколько более развитых плутов очень хорошо знают, что жить в городе доставит им большие шансы для успешного занятия воровством и мошенничеством, вся же масса руководится и действует по наущению благочинного Колиева (Аксо), которого личные интересы

заставляют желать оставление его паствы в городе и который уменьем скрывать и снисходительно смотреть на слабости и пороки своих прихожан приобрел над ними огромное влияние. Духовное начальство, основываясь на донесениях Колиева, выставляет владикавказских осетин примерными христианами, на самом же деле они не только дурные, но и совсем не христиане; не говоря уже о многоженстве, развитием между владикавказскими осетинами и развратной их жизни, они не исполняют и наружных обрядов религии, не посещают церкви и даже не носят христианских имен, данных им при крещении» [75].

Не уходя далеко от вышеприведенной цитаты, следует дать комментарии относительно осетинских женщин и об отношении осетин к православию.

Что касается женщин, приведем некоторые высказывания, опубликованные в книге Челехсаты Казбека Сергеевича «Осетия и осетины» [150]: «Женщины (у осетин. — К. Ч.) не избегают мужчин, оба пола свободно общаются друг с другом. Девственность соблюдается очень строго», — Ю. Клапрот [65].

«... Женщины у осетин поставлены лучше, чем у остальных горцев; они занимаются домашней работой и пользуются уважением и почетом среди своих. Многоженство не принято в Осетии, и, хотя есть примеры двоеженства, но они весьма редки...» (Газета «Северный Кавказ». 1883. № 23) [88].

«У осетин, при таких же, в общем, как и у других горцев Кавказа, обычаях, положении женщины, однако, было менее жестоким. Вероятно, такое положение женщин у осетин восходит к обычаям алан, а еще раньше — сарматов. Дело в том, что у сарматов женщина была равноправна

с мужчиной... сарматские женщины, особенно девушки, участвовали в сражениях наравне с мужчинами (отсюда греческий миф об амазонках, якобы обитавших на Северном Кавказе)», — писал А. Ф. Гольдштейн в 1977 г. (12, с. 134, 314) [150].

Относительно религиозности осетин автор (Евдокимов) в каком-то смысле прав: до настоящего времени язычество не изжито, напротив, оно более естественным образом пронизывает традицию и ментальность осетин, нежели монотеистические религии, активно насаждаемые миссионерами разного толка.

Переписка начальника Терской области Евдокимова Н. И. с военным министром генерал-адъютантом Милютиным Д. А. не изменили первоначального решения об оставлении Осетинского аула в черте будущего города. Этому способствовало ходатайство высокопреосвященного Евсевия, экзарха Грузии, а также аргументы, полученные в ходе обсуждения данной проблемы в городском суде: «...Оставление на прежнем месте некоторых желающих, из них и преимущественно таких, кои, занимаясь торговыми оборотами или ремеслами, имеют во Владикавказе прочную оседлость и пользуются уважением русского населения, с обязательством приписаться к одному из городских сословий и нести все повинности наравне с прочими жителями, будет также небесполезно для города в торговых сношениях его с горцами и может служить самим им хорошим примером в деле развития азиатской промышленности...» [75].

Письмо Председателя городского суда завершается констатацией принятого судебного решения о том, что в случае переселения кого-то из осетин за пределы Владикавказского аула им полагается де-

нежная компенсация для постройки храма в новом поселении. Дело в том, что, когда встал вопрос о возможности выселения аула, население быстренько собрало 2000 рублей серебром как бы на восстановление храма (деревянной Осетинской церкви). Теперь эти средства предлагалось возратить из городской казны, а храм оставить Владикавказу. Действительно, как и планировалось, Осетинская церковь была отстроена заново, но об этом ниже.

4 ноября 1859 года, когда все разногласия по Владикавказу были ликвидированы, наместник и председатель кавказского комитета направили в Правительствующий Сенат прошение о преобразовании крепости Владикавказ в город.

Ответ пришел 31 марта 1860 года. От имени Александра II Правительствующий Сенат издал указ об официальном придании Владикавказу статуса города [7].

Преращению Владикавказской крепости в город в марте 1860 года способствовало неизбежное приближение окончания Кавказской войны, символом которого стало взятие в плен Имама Шамиля в августе 1859 (рис. 74, 75).

После этого в 1861 году была окончательно покорена Черкесия, а к 1864 году прекратились последние всплески непокорности горцев.

Жизнь Владикавказской крепости, долгое время подчиненная ритмам военного времени, вдруг, как вырвавшаяся из клетки птица, освободилась, расправила крылья и принялась интенсивно и с любовью обустроить свое гнездо.

Преобразования коснулись и общественной, и материальной жизни. Начать можно с Осетинской церкви, которая уже в 1861 году благодаря, в первую очередь, солдатам Навагинского полка

Рис. 74. Т. Горшельт. «Пленный Шамиль перед главнокомандующим князем А. И. Барятинским». 1859 год. Дагестанский музей изобразительных искусств, Махачкала [125]

Рис. 75. «Сдача Шамиля князю А. И. Барятинскому». А. Кившенко [125]

превратилась в каменную, классического стиля церковь Рождества Пресвятой Богородицы [127].

В строительстве участвовали все военные подразделения Владикавказской крепости и ее слободок, влиятельные горожане и жители города, в том числе военачальники: барон Вревский, генерал Евдокимов, полковник Сперанский, князь Святополк-Мирский. Кстати, И. А. Вревский пожертвовал 700 рублей на это благое дело (очень существенный вклад). Улучшения продолжались до 1896 года, когда храм огородили каменной стеной, добавили колокольню, доведя размеры до 28,1x20 м, а во внутреннем пространстве появился некрополь, в котором похоронен К. Хетагуров — Великий Осетин [127].

В советское время в церкви разместили Музей осетинской литературы имени Коста Хетагурова (рис. 76), а в 1990 году по

Рис. 76. Музей осетинской литературы имени Коста Хетагурова (1939–1990 гг.) [40]

просьбе верующих церковь и территория вокруг нее были переданы религиозному обществу православных христиан (решение исполкома Орджоникидзевого городского совета народных депутатов №997 от 13 апреля 1990 «О передаче здания бывшей владикавказской Осетинской церкви и прилегающей территории религиозному обществу православных христиан»).

Сейчас это полноценная действующая церковь, а Музей осетинской литературы еще в 1939 году переехал в не менее интересное здание в Музейном переулке, 3 (рис. 77). Тогда это был Соборный переулок, в котором в 1907 году был выделен участок напротив кафедрального собора Михаила Архангела под строительство здания Музея естественной истории. Проект будущего музея разработал известный Владикавказский архитектор Рябкин И. В. Начало строительства затянулось до 1913 года из-за отсутствия финансирования, и целевое назначение несколько изменилось — в 1911 году планируемое здание отдали Терским казакам под Музей истории Терской области. За год был построен только центральный корпус с вестибюлем и гардеробной. В связи с началом Первой мировой войны 1914 года в здании были разрешены только отделочные работы и объект был заморожен. Вообще, всякое строительство в городе было прекращено.

После революции здание Музея было национализировано и передано Комиссариату народного просвещения, с 1907 по 1966 годы в нем располагался Северо-Кавказский музей краеведения с подселенным к нему в 1939 году Музеем осетинской литературы, позднее там же разместили Комитет по охране и использованию объектов культурного наследия Министерства

Рис. 77. Музей осетинской литературы имени Коста Хетагурова (фото Икоева В.Д., 2024 г.)

культуры Северной Осетии (сейчас он находится в Вахтанговском переулке, в квартире С. М. Кирова).

Здание действительно интересно своей эклектичностью: в нем намешаны различные стили со множеством архитектурных элементов с «наворотами» из разных эпох — тут и пилястры ионического ордера, и лепнина с серпом и молотом на фоне двуглавого орла, и барельеф К. Хетагурова, и окна — то прямоугольные, то круглые, тумбы, колонны... В целом очень привлекательное здание [96].

1860 год ознаменовался образованием Терской области, а ее центром стал Владикавказ. Но этому предшествовала ликвидация Кавказской линии под руководством А. И. Барятинского и образование административных единиц на Северном Кавказе. В последующем границы округов и отделов

многократно перекраивались, разные части их отделялись и передавались соседним единицам или становились эксклавами или анклавом, как посмотреть.

По указу Правительствующего Сената от 30 декабря 1869 г. в начале 1871 года после очередного преобразования было открыто Областное правление с опозданием на два года. А летом 1886 г. область вновь была преобразована и передана в ведение Военного министерства. В ее состав входило 8 округов, одно приставство, 6 городов, 290 станиц и более 930 мелких поселений.

Первым начальником области стал генерал-лейтенант, князь Дмитрий Иванович Святополк-Мирский, прослуживший с 1860 по 1865 годы. Затем его сменил на десять лет генерал-лейтенант, граф Лорис-Меликов Михаил Тариелович, в 1875 году

его сменил находящийся в тех же чинах Свистунов Александр Павлович. Затем в должность вступил Юрковский Евгений Корнилович, генерал-майор (янв. 1883 — янв. 1887), после него — генерал-лейтенант Смекалов Алексей Михайлович (февр. 1887 — февр. 1890), генерал-лейтенант Каханов Семен Васильевич (февр. 1890 — июль 1899).

В период правления Смекалова А. М. в 1888 году было проведено реформирование военно-народного управления. В итоге Терская область была разделена на три отдела (Кизлярский, Пятигорский и Сунженский) и четыре округа (Нальчикский, Владикавказский, Грозненский и Хасавюртовский). Глава области совмещал должности начальника области и наказного атамана Терского казачьего войска в одном лице с правами губернатора по гражданской части. Первым таким губернатором в 1889 году стал Толстов Сергей Евлампиевич, генерал-майор, генерал-лейтенант.

Начальники Терской области проживали во Владикавказе, и каждый из них внес определенный вклад в развитие крепости и становление ее полноценным городом.

Например, А. И. Барятинский — наместник Кавказский, получивший орден Андрея Первозванного и чин генерал-фельдмаршала, помимо военных заслуг занимался благоустройством Военно-Грузинской дороги, начал подготовку к строительству железной дороги от Черного до Каспийского моря. Оказывал влияние на развитие учебных заведений, на совершенствование градостроительства, способствовал созданию судебных учреждений. По его инициативе была открыта первая курортная библиотека в Пятигорске. Барятинский слыл заботливым, уважительным и

добрым человеком. Подтверждением этому является многолетняя переписка Барятинского с Шамилем, которого он брал в плен, но до конца жизни имама испытывал к нему глубокое уважение. За ним, конечно, водились грешки, но это связано с любовью к женскому полу, он-таки увел у своего адъютанта жену, красавицу-грузинку, буквально похитив ее и спрятавшись за границей под видом лечения. Болезнь действительно была, но в данном случае лишь как предлог [110].

Все вышеперечисленные начальники области, каждый в свое время, внесли свой вклад в развитие инфраструктуры города. Они занимались усовершенствованием работы многочисленных военных и гражданских учреждений: штабы, управления, канцелярии, надзорные органы, отделения министерств (например, путей сообщения), суды, не говоря уже об учебных заведениях, которых в ранге училищ и гимназий разных уровней подготовки было более десяти, в том числе новые для Владикавказа и соответствующие требованиям времени: Лорис-Меликовское ремесленное училище (рис. 78, 79), платные и бесплатные (Константиновское училище) (рис. 80), с пансионом и без.

Особо следует указать на учебные заведения для девочек и девушек: Елизаветинское училище для девочек (входило в тройку первых образовательных учреждений); Ольгинское осетинское девичье училище; в 1861 году на пожертвованные горожанами средства в городе открылась элементарная женская школа, которая в процессе преобразований в 1874 году стала Ольгинской гимназией. Для этих целей было построено одно из лучших по тем временам зданий во Владикавказе (сейчас корпус физико-технологического

Рис. 78. Ремесленное училище Лорис-Меликова на Московской улице (ныне ул. Кирова), начало XX в. [46]

Рис. 79. Здание бывшего Ремесленного училища Лорис-Меликова на Московской улице (ул. Кирова), начало XXI в. и знаменитый ледниковый валун (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 80. Константиновское училище на Александровском проспекте [83]

факультета и стоматологическая поликлиника СОГУ) (рис. 81, 82). Участок, отведенный под строительство, располагался поперек квартала: фасад будущего архитектурного ансамбля выходил на ул. Маркуса (прежде Марьинская), а административный корпус и хозяйственная часть — на ул. Тамаева (Дмитриевская). Имя архитектора точно неизвестно, но предполагается, что это титулярный советник, инженер-архитектор Н. Д. Малама [146].

Училище включало два больших двухэтажных учебных корпуса с подвальными помещениями, актовый зал, домовую церковь над северной частью первого корпуса. После революции 1917 года в здании одновременно размещались Владикавказский Совет рабочих и солдатских депутатов и Владикавказский комитет пар-

тии. Только в 1922 году здание вернули в лоно образования: был создан Горский институт народного образования, затем Северо-Осетинский педагогический институт (СОГПИ), а с 1968 года — Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова (СОГУ).

Специальное строительство учебных заведений во Владикавказе до или после получения городского статуса также говорит об отношении жителей к образованию. В этой связи интересен тот факт, что в ожидании нового удобного здания образовательные учреждения не гнушались арендой помещений. Как уже указывалось, духовное училище арендовало помещения в доме армянского купца Мамулова, 1-е Реальное училище даже в банях снимало помещения, а Ольгинское женское

Владикавказъ. Ольгинская женская гимназія.
Vladikavkas. Gymnase de jeunes filles „Olga“.

Рис. 81. Ольгинское женское училище [16]

Рис. 82. Северо-Осетинский госуниверситет (бывшее Ольгинское женское училище)
(фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 83. Особняк Сорокина [17]

училище одно время размещалось по ул. Московской (угол Кирова/Тамаева), арендуя помещения в особняке предпринимателя Сорокина.

Сдача в аренду помещений свидетельствует о возможностях заниматься предпринимательской деятельностью, хотя бы и пассивной. Арендуемые помещения имеют свою историю и как архитектурные объекты, и как промежуточные этапы в развитии социальной, политической, культурной и других сторон жизни Владикавказа.

Наличие такого здания, как особняк Сорокина [18], построенного задолго до появления в городе стиля «модерн», позволило многим организациям в относительно удобных условиях переждать этап массового строительства каменно-кирпичных зданий, обустройство улиц с тротуарами, мощениями, разбивкой бульваров и других городских инфраструктурных улучшений.

Арендаторами помещений в Сорокинском особняке, помимо Ольгинской женской гимназии, были мужская прогимназия, а с 1878 года — штаб Терского казачьего войска (рис. 83).

В начале XX века здание снимало политехническое общество, которое возникло в результате затянувшегося вопроса об открытии во Владикавказе политехнического института — первого высшего учебного заведения. Для этого имелись все основания: большой штат высокообразованных преподавателей среди военных и гражданских, способных готовить квалифицированные кадры инженеров, геологов, строителей, химиков, агрономов и других специалистов, необходимых для всестороннего развития города и области.

Сейчас сорокинский особняк, несимметрично залепленный стеклопакетами, вывесками и рекламой, лишь отдаленно напоминает то симпатичное здание

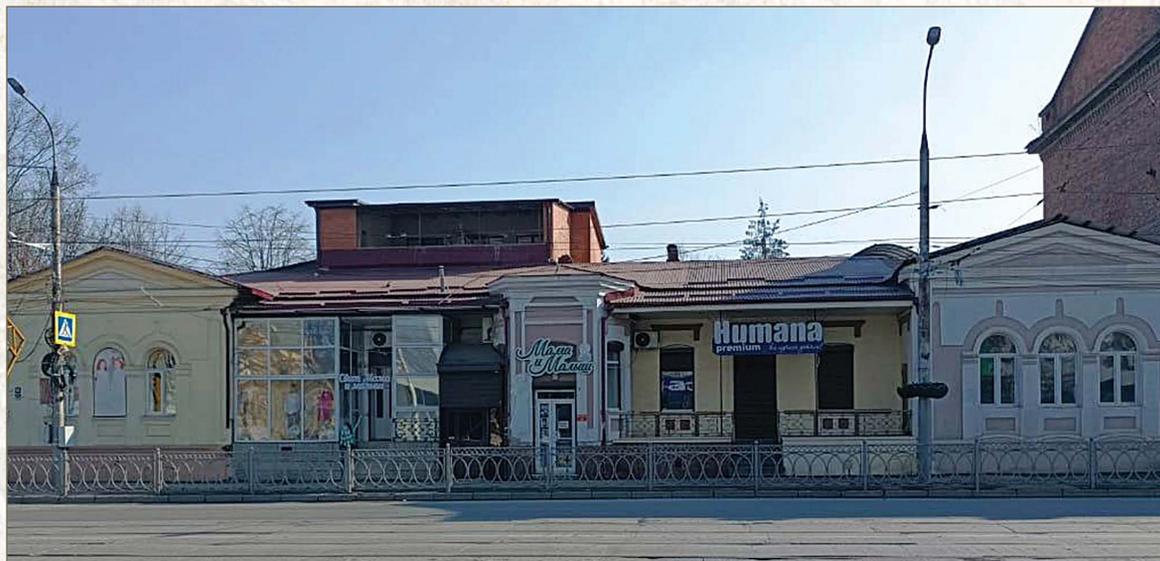

Рис. 84. Особняк Сорокина в наши дни (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

с двумя балкончиками, которое долго служило «залом ожидания» (рис. 84).

13 октября 1880 года во Владикавказе была открыта мужская прогимназия, с 1885 года преобразованная в классическую гимназию (рис. 85). Эта гимназия стала главным, самым престижным учебным заведением всей Терской области. Изначально она располагалась в одном из владикавказских особняков, а в 1889 году была переведена в собственное здание, в котором знания передают уже больше 130 лет. Сейчас в нем находится гимназия №5 им. А. В. Луначарского (рис. 86).

Затем были открыты военная прогимназия, грузинское училище, мещанское училище, женское училище общества ремесленников, Гоголевское двухклассное училище, несколько городских и начальных училищ. К началу XX века во Владикавказе уже было 30 учебных заведений с 3430 учащимися: 3 средних учебных заведения, 5 — духовного ведомства, 22 — относящихся к дирекции народных училищ. Кроме этого, существовало несколько десятков различных школ и училищ по всей Терской области.

Предпринимательская деятельность была важнейшим условием прогрессивного

развития города, здоровая конкуренция — залог высокого качества товаров и услуг. В этом отношении Владикавказ выгодно отличался от городов Северного Кавказа, в том числе наличием большого процента предпринимателей среди женщин. Это можно объяснить тем, что бизнес часто переходил от мужа к жене, так как уходящие в отставку военные, как правило, имели проблемы со здоровьем или погибали на фронтах, что неудивительно в условиях длительной войны, а образованные жены становились им достойной заменой. Но было немало и самостоятельных «business-women». Женщины занимались не только образовательной деятельностью, открывая школы, училища и обучая детей и взрослых, но и гостиницы, швейные мастерские, шляпные салоны, не говоря уже о торговле самыми разными товарами: от керосина до золотых изделий. Продолжая дело мужей, женщины держали фотографические салоны, типографии и даже мастерские по изготовлению холодного оружия [38].

Культурная жизнь Владикавказа, как и сейчас, была сосредоточена на Александровском проспекте. Широкие, с узорчатой решеткой балконы служили

Рис. 85. Мужская гимназия, г. Владикавказ [154]

Рис. 86. Здание гимназии №5 им. А. В. Луначарского (мужская гимназия) (фото Кебаловой Л. А., 2014 г.)

«концертными площадками». Летними вечерами оттуда раздавалась музыка.

Конец XIX века ознаменовался рядом событий в культурной жизни Владикавказа. В 1862 г. в городе был открыт первый Кабинет для чтения. 18 февраля 1889 года Леонтий Рогозинский открывает первое свое фотографическое ателье, которое располагалось на Александровском проспекте в доме Ладыжинского. 19 апреля 1893 года Леонтий Игнатьевич выкупает часть помещения в доме Бокова по Александровскому проспекту и открывает там второе ателье под названием «Фотографическое Товарищество» [140].

С 1 января 1868 года начала выходить первая газета — «Терские ведомости» — одна из старейших газет на Северном Кавказе. Типография газеты находилась на ул. Сергиевской (ул. Тамаева, 49). С 1899 по 1918 года редакция газеты находилась в здании на Сергиевской улице. В 1918 году редакцию закрыли. В 2010 году газета была возрождена под таким же названием во Владикавказе.

В 1896 году во Владикавказе начала издаваться газета «Казбек». Редакция и типография размещались в здании на углу улиц Кирова и Революции. Здесь же печаталась и первая осетинская газета «Ирон газет». После того как в 1906 году газету «Казбек» запретили, здесь стали издавать газету «Терек». С этой газетой связано имя революционера, советского политического деятеля Сергея Мироновича Кирова, который после разгрома революционной ячейки РСДРП в Томске обосновался во Владикавказе в 1909 году. Печатался под псевдонимом Сергей Мионов, участвовал в любительских спектаклях, увлекался альпинизмом. В редакции газеты он познакомился и со своей будущей женой Марией Львовной Маркус.

В разные годы в здании находились Горская рабочая консерватория, общежитие Северо-Осетинского педагогического института, «Дом политпросвещения», «Музей С. М. Кирова». С 1994 года функционирует Музей истории Владикавказа (рис. 87).

В 1869 году во Владикавказе был основан старейший на Северном Кавказе драматический театр (рис. 88, 89). Открылся он 15 апреля 1871 года премьерой спектакля «Маскарад» М. Ю. Лермонтова. Архитекторами здания театра были С. Уилтон, В. Грозмани и В. Русаковский.

Русский драматический театр (Государственный ордена Трудового Красного Знамени академический русский театр имени Евгения Вахтангова) в своих стенах видел немало известных режиссёров, актёров, художников и драматургов. М. А. Булгаков, работая в театре заведующим литературным отделом, писал и ставил свои первые пьесы. Евгений Вахтангов, в честь которого впоследствии назвали театр, осуществлял свои первые постановки. Коста Хетагуров, основоположник осетинского литературного языка, многогранная выдающаяся личность, оформлял спектакли по своим произведениям.

Этап индустриального развития Северной Осетии и ее столицы начался в середине XIX века, когда на Алагирском серебряно-свинцовом заводе в мае 1853 года был получен первый слиток чистого серебра (около 11 кг, преподнесенные в дар императору) и 4224 кг свинца. Последний был основным продуктом завода: о свинце мечтала еще Екатерина II, тайно посылавшая геологов на разведку в горы Осетии (экспедиция Степана Вонявина в 1768 году) [75]. От местного населения тщательно скрывали, что в руде имеется серебро, а свинец

Рис. 87. Музей истории г. Владикавказа (фото Кебаловой Л. А., 2015 г.)

Рис. 88. Русский драматический театр, 1900 г. [115]

Рис. 89. Русский драматический театр (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

долгое время служил для отливки пуль, в которых крайне нуждалась Российская империя, непрерывно ведущая большие и малые войны [131].

Настоящий прорыв в индустриализации Северной Осетии и всего Северного Кавказа произошел благодаря семейству баронов Штейнгелей. Представители древнейшего дворянского рода фон Штейнгель, известного в Германии с середины XIII века, стали появляться в Российской империи в XVIII веке и служить в различных ведомствах, в том числе в Военно-морском флоте. Уже в 1777 году Штейнгели, признанные в России в 1863 году, получили баронский титул Священной Римской империи и родовой герб.

Династия крупных предпринимателей ведет начало от барона фон Штейнгеля Рудольфа Васильевича (1841–1892) — действительного статского советника,

инженера путей сообщения и строителя железных дорог. С бароном Р. В. Штейнгелем, как с грамотным и ответственным инженером, Российская империя заключила договор (концессию) на строительство железнодорожной ветки Ростов–Владикавказ, в связи с чем было создано акционерное общество, в котором принимали участие родные братья Рудольфа Штейнгеля, Максим и Леонгард.

Кроме строительства Владикавказской железной дороги (1871–1875), обществу было поручено провести железную линию до Новороссийска и оборудовать в нем коммерческий порт по последнему слову техники. За короткий срок был построен порт с элеваторами, эстакадами и новшествами, позволившими значительно сократить время на погрузочно-разгрузочные работы и экспортировать миллионы тонн сельскохозяйственной продукции,

производимой на Северном Кавказе. А во Владикавказе была открыта первая железнодорожная станция (рис. 90), по архитектурному облику ничем не примечательная, но открывающая прекрасный вид на Кавказскую цепь заснеженных вершин.

Только в 1875 году было построено первое здание владикавказского вокзала из красного кирпича (рис. 91). В сентябре 1888 года в честь приезда императора Александра III на Вокзальной площади перед зданием железнодорожного вокзала была воздвигнута Триумфальная арка (рис. 92).

Сам барон приобрел земли на Кубани, создал сельскохозяйственное предприятие «Хуторок» и построил винокуренный завод. После смерти Рудольфа Васильевича имение унаследовал его сын Владимир

Рудольфович, который не только достойно продолжил дело отца, но и прославил созданные им хозяйства и предприятия. На Всемирной выставке в Париже в 1900 году представленные Владимиром Штейнгелем образцы рационального земледелия, лесонасаждения, овцеводства и виноделия получили высокую международную оценку. В самом имении «Хуторок» были больница, гостиница, телефон и телеграф, метеостанция, проложены шоссейные дороги и железнодорожная линия. Во время первой мировой войны Владимир Рудольфович открыл галетную фабрику (для бойцов). Богатейший из Штейнгелей после революции был арестован, затем выпущен по просьбе его же рабочих и выехал в Париж, где первое время вынужден был работать швейцаром.

Рис. 90. Железнодорожный вокзал, г. Владикавказ, конец XIX в. [152]

Рис. 91. Здание железнодорожного вокзала, конец XIX в. (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 92. Триумфальная арка на Вокзальной площади [130]

Брат Рудольфа, Максим Васильевич Штейнгель, основал имение «Туишхо» на землях вблизи Туапсе, где создал паеки, развел виноградники, производил вино и продавал его в сети собственных магазинов.

Леонгард Васильевич владел паровым маслобойным заводом в Екатеринодаре (Краснодаре), на котором производил до 200 тыс. пудов — 3 200 000 кг/год подсолнечного масла, а также имел кирпично-гончарное производство.

Еще большую славу Леонгарду Васильевичу Штейнгелю принесли кирпичи, производимые во Владикавказе. Тема кирпичей интересна и многогранна. Этим аспектом строительно-архитектурной истории Владикавказа занимаются специалисты, интересующиеся тем, куда исчезло качество штейнгелевских кирпичей? Действительно, кирпич — это тот инновационный материал, который изменил не только внешний вид жилища, но и преобразовал внутренний мир и образ жизни человека.

Во Владикавказе встретились барон Леонгард Васильевич Штейнгель (родом из Германии) и статский советник и архитектор города Владимир Иосифович Грозмани (родом из Италии) — оба патриоты Владикавказа. Они основали в 1880 году кирпичный завод, функционировавший до 1917 года (рис. 93). Инженер и архитектор добились высочайшего качества кирпича и черепицы, которое не потеряно до сего времени. На снимке черепица, снятая буквально 1 октября 2024 года с одного из домов по улице Маяковского, д. 5 во Владикавказе (рис. 94).

Несмотря на то, что во Владикавказе изначально были производители кирпича и черепицы, они не имели ни тех мощностей, ни того качества, которыми обладала

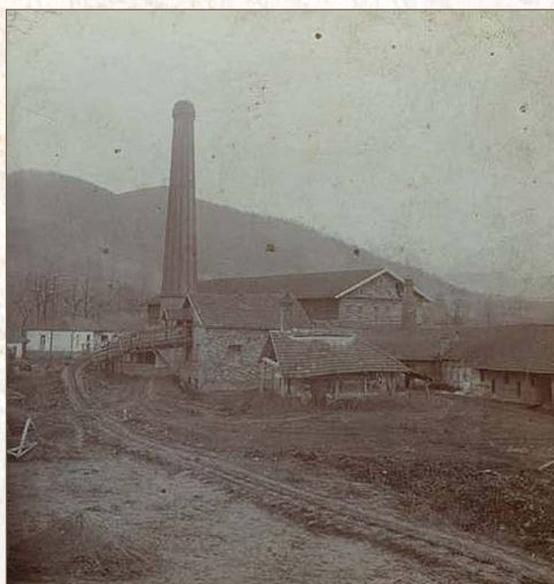

Рис. 93. Кирпичный завод Л. Б. Штейнгеля и В. И. Грозмани [64]

Рис. 94. Черепица, изготовленная на черепичном заводе Л. В. Штейнгеля и В. И. Грозмани во Владикавказе (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

продукция завода Штейнгеля и Грозмани. Этот кирпич позволил в кратчайшие сроки заменить турлучные, саманные и деревянные дома на кирпичные, крытые черепицей, и полностью преобразить Владикавказский центр.

Одна тысяча кирпичей стоила 9 рублей, миллионы штук вывозились далеко за пределы Владикавказа по всей России.

В октябре 2023 года исполнилось 140 лет Владикавказскому водопроводу. Организатором и владельцем водопроводной системы был все тот же знаменитый

владелец «Хуторка» Владимир Рудольфович Штейнгель, племянник Леонгарда [147].

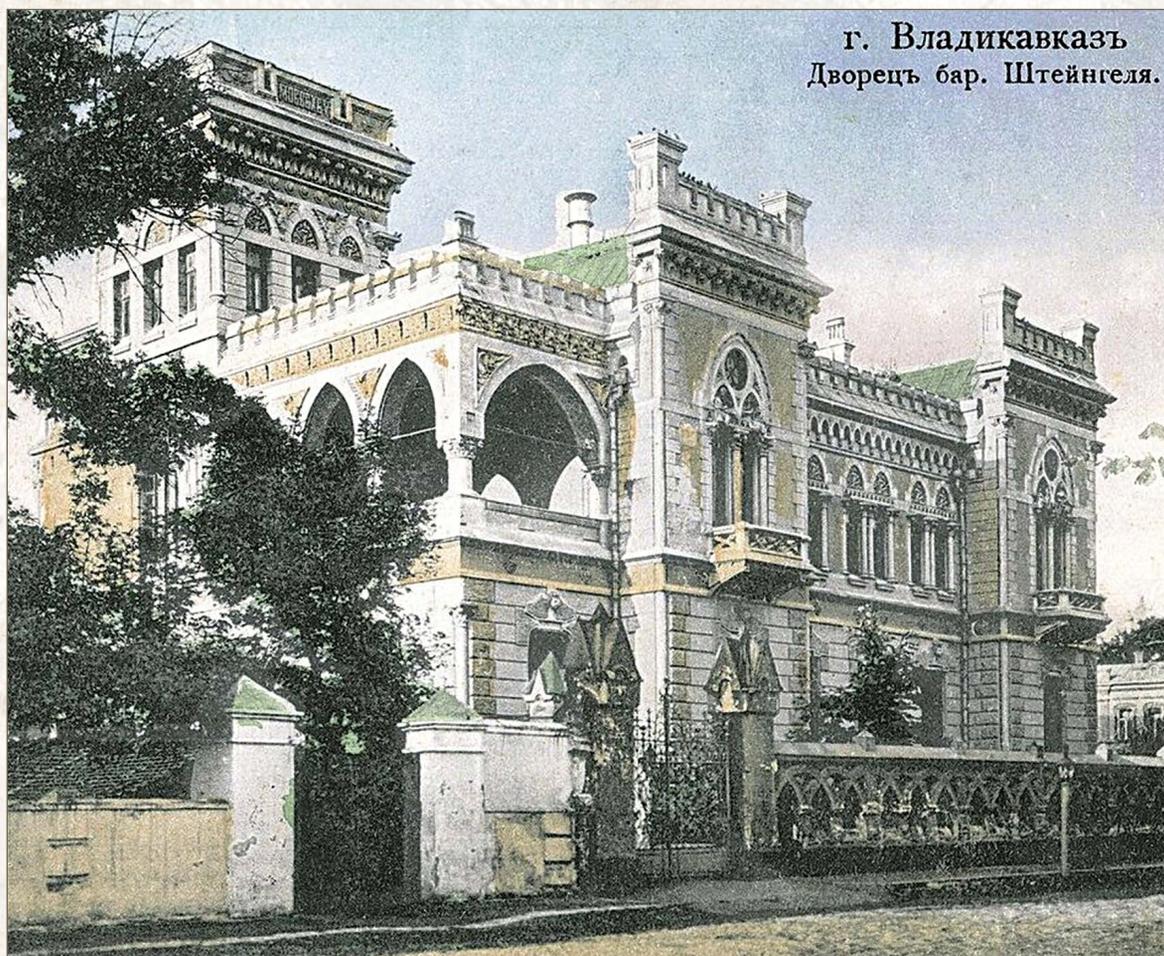
Леонгард Васильевич Штейнгель построил и подарил Владикавказу одно из красивейших зданий, называемое «Дом барона Штейнгеля», где какое-то время размещалась Городская Дума, но во время гражданской войны дом был взорван (говорят по неосторожности) (рис. 95) [27].

Благотворительное общество Владикавказа возглавляла супруга начальника Терской области, а Леонгард Штейнгель был при нем казначеем. Для чиновников и предпринимателей было престижно членство в благотворительной организации, зачастую благотворительные вечера превращались в массовые гулянья и праздники. Деньги на благотворительность лились

рекой и, как правило, превращались в богоугодные дела.

Барон участвовал в создании парка-трека, в котором и сейчас есть особнячок, с которым связано еще одно семейство Штейнгелей.

Это брат Владимира Рудольфовича (владелец «Хуторка») Иван Рудольфович — музыкант и композитор, а также большой любитель охоты, активный член Владикавказского общества охотников. Иван Рудольфович умер рано, но его жена и дочь Валентина до советских времен жили в небольшом особняке, который сейчас занимает дирекция Парка культуры и отдыха имени К. Хетагурова (рис. 96). Дочь Валентина в свое время закончила горский сельскохозяйственный институт.

г. Владикавказь
Дворецъ бар. Штейнгеля.

Рис. 95. Дворец барона Штейнгеля [16]

После революции все предприятия Штейнгелей были национализированы, уцелевшие после гражданской войны представители династии эмигрировали, а начатые ими благие дела пришли в упадок.

Владикавказ хорошел не только благодаря качественному кирпичу и водопроводу, руководство города огромное внимание уделяло озеленению и благоустройству.

Даже на первых 60-ти гектарах комендант крепости Н. П. Скворцов разбил так называемый комендантский сад и проложил бульвар от гауптвахты до дома проезжающих, где прогуливались все важные гости, прибывающие во Владикавказскую крепость.

В период комендантства генерал-лейтенанта П. П. Нестерова (1842–1848 годы) в центре Владикавказа появились бульвар на будущем Нестеровском проспекте (это название сохранялось до 1888 года) (рис. 97) и верхняя часть парка (нынешнего парка культуры и отдыха) на второй надпойменной террасе. Обустройство территории, как уже упоминалось, проводилось

благодаря солдатам 78-го Навагинского пехотного полка.

Верхняя часть парка, с любовью названная комендантом Нестеровым «Мон-плезир» (мое наслаждение), появилась в конце 50-х гг., но не позднее 1848 года.

Обустройство нижней части парка началось гораздо позднее, когда верхняя часть успела прийти в некоторое запустение, деревья выросли, дорожки и аллеи заросли. При этом в нижней части пойма Терка почти на всем протяжении представляла собой мусорную свалку, которая естественным образом очищалась в теплое время года во время половодий и паводков.

К концу XIX века Владикавказское общество вполне уже созрело для образования различных спортивных организаций, входивших тогда в моду. В частности, нашлось немало любителей велоспорта. Этим воспользовался Михаил Родионович Ерофеев — молодой офицер, с 1895 года начальник штаба 21-го пехотного полка, размещавшегося во Владикавказе.

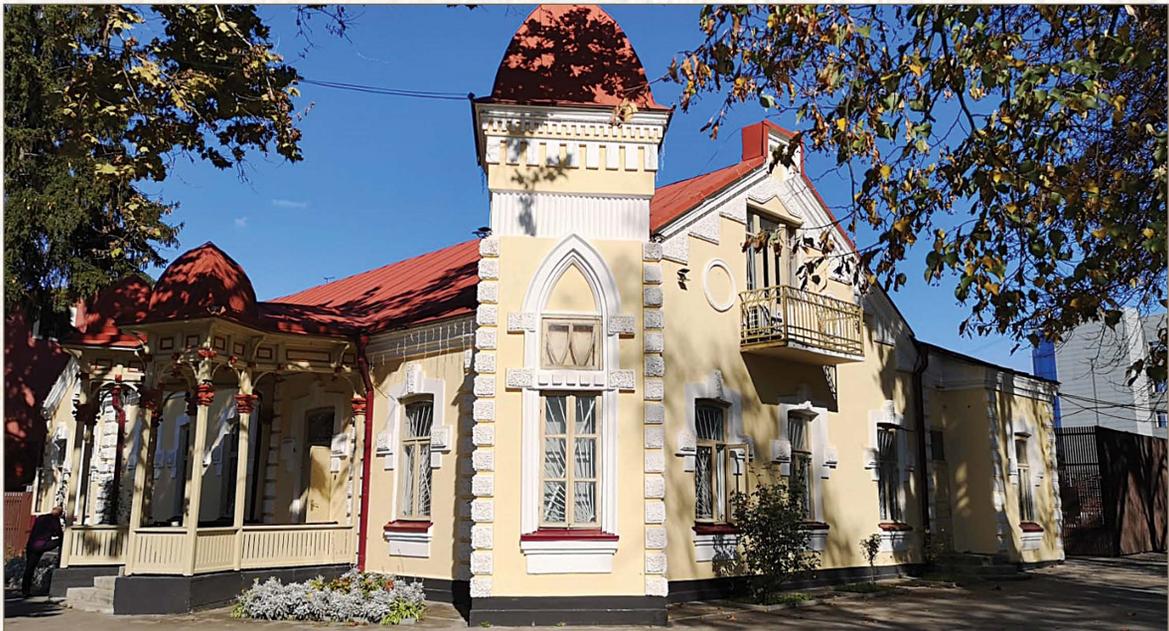

Рис. 96. Административное здание в Парке культуры и отдыха Коста Хетагурова (ранее особняк И. Р. Штейнгеля) (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 97. Вид Нестеровского бульвара и части улицы Московской (Кирова) на фото Руднева Д. М. в 1869 или 1870 году [119]

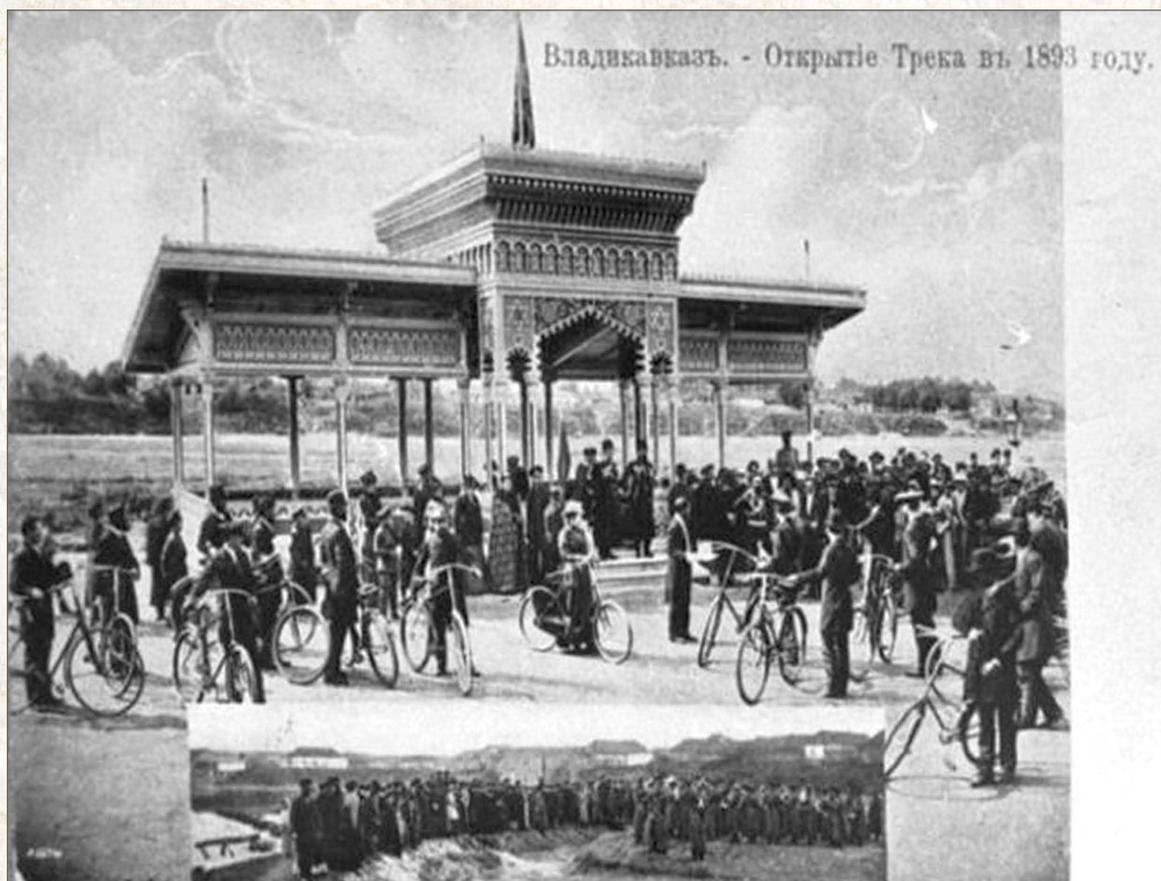

Рис. 98. Открытие трека в 1893 году [93]

Ерофеев решил внести свою лепту в развитие полюбившегося ему города, так как неоднократно возвращался во Владикавказ в перерывах между боевыми действиями. Для начала Ерофеев организовал общество велосипедистов, а затем его посетила идея создать велотрек на первой террасе Терека (рис. 98). Инициативу поддержали и военные, и гражданские владикавказцы. Солдаты Апшеронского полка, сменившие тенгинцев, очистили от мусора первую надпойменную террасу, сделали велосипедную площадку — трек. К тому времени владикавказские магазины уже предлагали английские велосипеды, а к концу века в России активно рекламировались брендовые модели велосипедов, собранных на московских фабриках из деталей, произведенных в Англии (рис. 99, 100).

Таким образом, число любителей велоспорта увеличивалось, приходилось расширять велодром, вовлекая все новые площади террасы в процесс благоустройства. На «Треке» (так теперь называлась нижняя часть парка) высаживались деревья и кустарники, строились уютные беседки, ротонды, сооружались фонтан и горки для катания, веранда для оркестра, площадь нижней части достигла 13 га.

Дальнейшее развитие парка связано с появлением во Владикавказе русско-бельгийского акционерного общества «Алагир», решившего вложить свой капитал в постройку и дальнейшее развитие завода по производству цветных металлов во Владикавказе.

Горнопромышленники, химики и инженеры совершили настоящий прорыв в индустриализации Северной Осетии,

Рис. 99. Рекламный плакат велосипедов «Энфилд» [109]

которая стала единственной на Северном Кавказе республикой с промышленной направленностью.

Анонимная русско-бельгийская компания поставила Северную Осетию в авангард комплексного развития городского хозяйства и социокультурного пространства Владикавказа.

1893–1897 годы связаны со строительством в парке Малого фигурного, а затем Большого пруда, соединенных между собой канавками. Это был хитрый ход решения проблемы водоснабжения строящегося полным ходом завода «Алагир» («Кавцинк»→«Электроцинк»), руководство которого решило построить независимый от городского водоснабжения водовод, направленный непосредственно на предприятие. Для этого на правом берегу, ниже Ольгинского моста (Чугунный), был сооружен небольшой шлюз с башенкой и техническим мостиком (рис. 101). Через шлюз теречная вода направлялась по отводному

Рис. 100. Реклама велосипедов Гумбер [108]

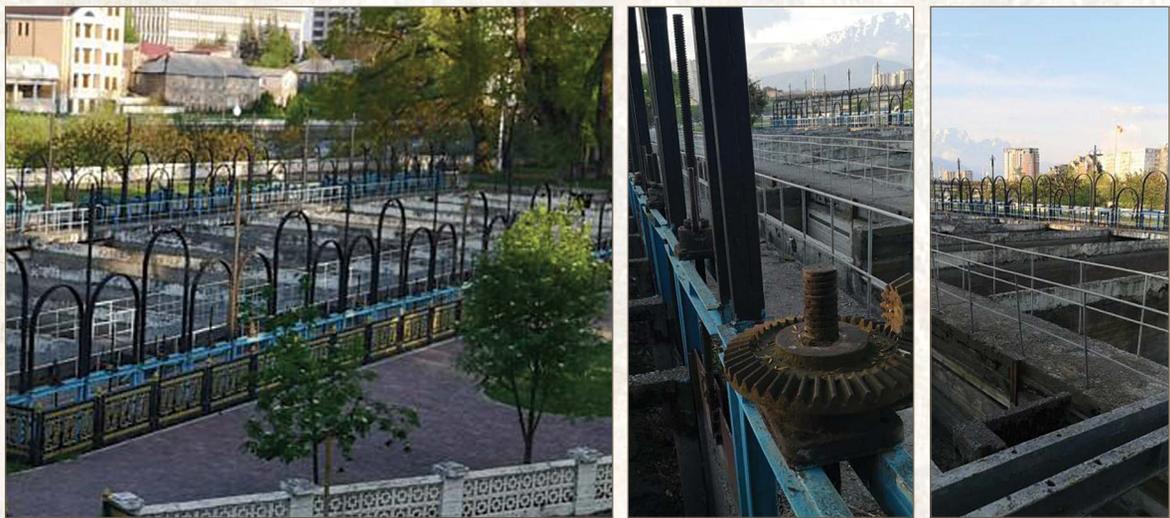
каналу (не более 1,5 м в ширину) в систему отстойников, устроенных там же на первой террасе (рис. 102 а, б, в).

Затем очищенная от ила вода поступала в керамическую трубу-водовод (более 1 метра диаметром) и через весь город самотеком достигала завода «Алагир». Излишки воды из отстойников сливались в систему парковых прудов, которые, благодаря увлеченным специалистам паркового искусства и ландшафтного дизайна, превратили «Трек» в сказочный уголок для отдыха и развлечений. В этом опять-таки заслуга генерала Ерофеева. По его инициативе инженер М. С. Кербедзе спроектировал павильон в мавританском стиле, способный укрыть от непогоды толпы желающих посмотреть велогонки или ожидающих своей очереди у лодочной станции, устроенной на большом пруду [50].

Катание на лодках — новое развлечение для горожан, тем более для сельских жителей (рис. 103).

Рис. 101. Шлюз на р. Терек (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

а)

б)

в)

Рис. 102. Система отстойников Теречной воды для «Электроцинк» (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Владикавказь.—Vladikavkase. № 34.
Лодочная пристань и прудъ.

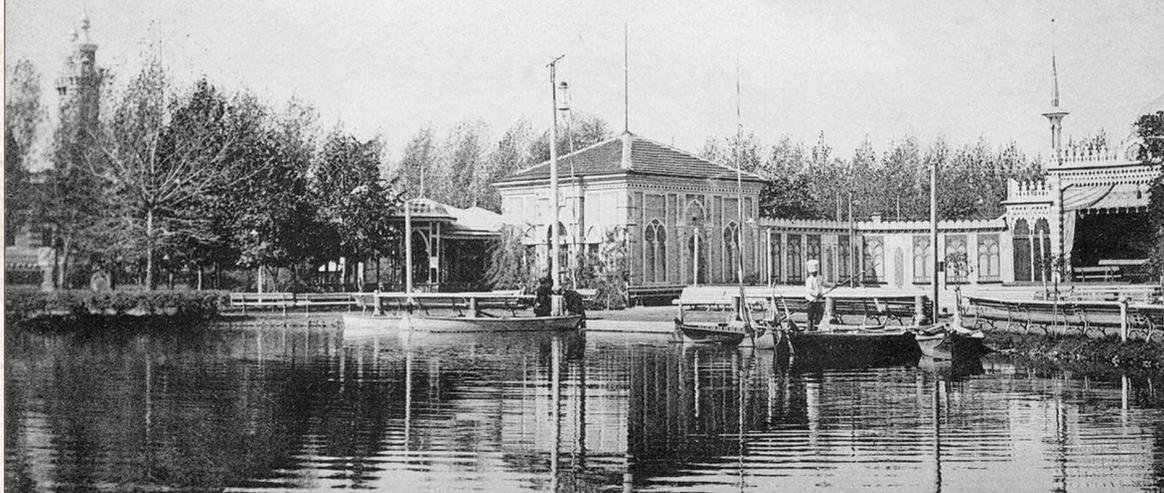

Рис. 103. Лодочная пристань и пруд в Ерофеевском парке [71]

Рис. 104. Ерофеевский парк. Лебеди [37]

Рис. 105. Парк К. Л. Хетагурова. Лебедь с выводком (фото Тебиевой Д. И., 2020 г.)

Ничего не меняется — островок на большом пруду был и есть местом гнездования водоплавающих птиц: уток, лебедей, пеликанов (рис. 104, 105), для которых в пруду разводили рыбу и даже раков.

По всему парку торжественно носили свои распущенные хвосты павлины и пугали отдыхающих противными, не соответствующими внешности, истеричными криками.

Очистные сооружения (отстойники) следует признать памятником технического творчества, в котором инженерный замысел приобрел эстетическое воплощение, что нечасто встречается в наше время.

Парк функционировал на деньги, поступающие от продажи входных билетов, на членские взносы любителей велоспорта, продавались цветы, платными были и другие развлечения: катание на лодках, купание в пруду, зимой — катание на коньках (рис. 106). Коньки можно было взять на прокат, а для купающихся было устроено теплое помещение для переодевания. Хороший доход в советское время приносило

парниковое хозяйство и оранжерея с экзотическими растениями.

Верхняя и нижняя части парка были оформлены в различных стилях паркового искусства. Верхняя имела правильные геометрические формы аллей, дорожек, клумб и газонов с коврами цветов и фигурной стрижкой кустарников и деревьев — типичный французско-голландский (регулярный) парк. Нижняя часть парка создавалась в английском стиле по принципам современного ландшафтного дизайна. Ерофеев не скупился и организовывал всё на высшем уровне. Например, дорожки посыпали не местным песком, а привозили его с Каспийского моря, высаживались клумбы с редкими цветами, делались пруды с островками. Там, где располагался фонтан (рис. 107, 108), начинался вход в Трек. Этот фонтан был сделан по проекту молодого осетинского изобретателя В. Гассиева. А скульптура цапли под напором воды даже вращалась. В Треке была и библиотека, которую посещал М. Булгаков, летняя сцена, на которой

Рис. 106. Зимняя забава во все времена. Парк «Трекъ», 1897 г. (фото из архива С. Федосеева)

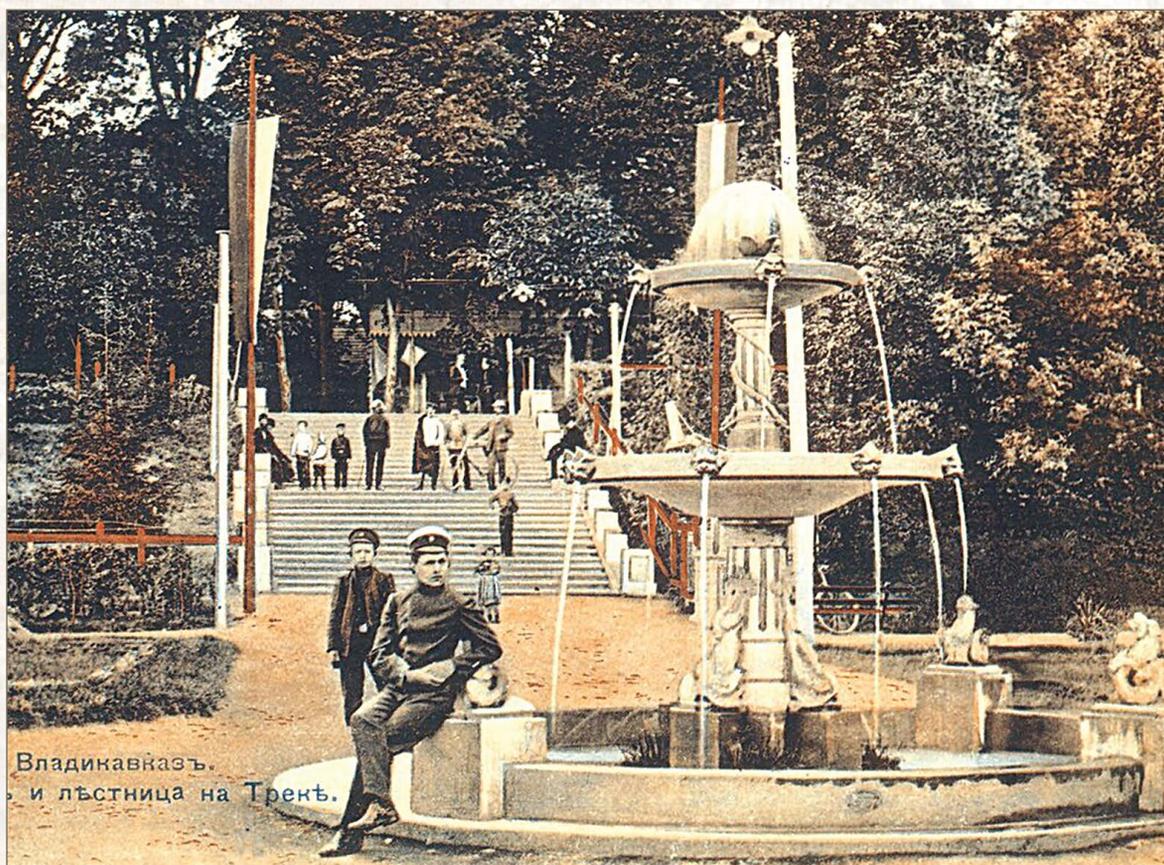

Рис. 107. Фонтан с цаплей вверху и лестница на Трек [138]

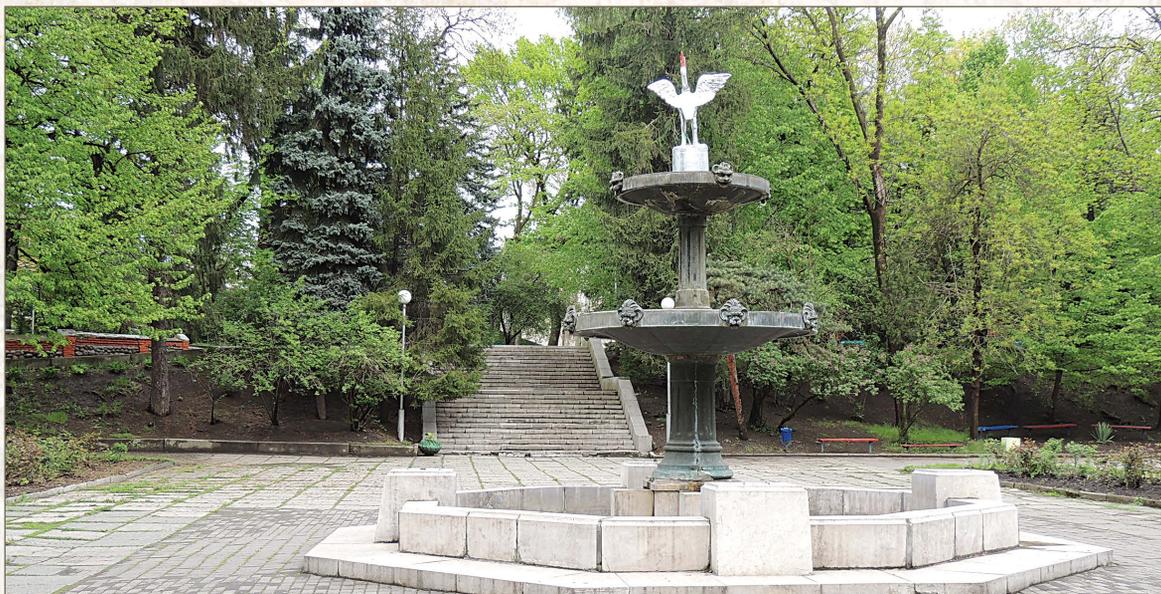

Рис. 108. Фонтан с цаплей вверху и лестница в ЦПКО им. К. Л. Хетагурова (фото Кебаловой Л. А., 2014 г.)

делал постановки Е. Вахтангов. Были и проекты, придуманные лично генералом: это аллея любви, густо увитая глицинией, девичья роща, зоологический островок с водопадом, знаменитая Стрелка — смотровая площадка, с которой открывался вид на горы. А многие гуляния проводились очень поздно вечером, что поначалу было необычно для жителей, ведь парк был освещён электрическими лампами!

К сожалению, парк подвергался сильнейшему наводнению два раза — в 1929 и 1952 гг. Наводнение было настолько мощным, что водой было затоплено все до верхнего яруса. В затопленной части пострадало все парковое хозяйство, были смыты почвенный покров и подстилка, залиты и погублены цветы, кустарники, деревья. А в 1968 году на парк обрушился ураганный ветер, который уничтожил более 400 деревьев, в числе которых были самые крупные, посаженные в начальный период создания парка. Много старых растений погубили ураганы 1995 и 2005 годов. И все же парк сумел сохранить свою ботаническую уникальность...

Руководство города заботилось не только об озеленении и обустройстве Владикавказа, но и его природном окружении. Видимо, бесконтрольная рубка пригородных горных лесов вызывала справедливое беспокойство у образованных владикавказцев, понимающих роль леса в поддержании чистоты воздуха, в сохранении почвенного покрова и поверхностных вод. Терской области требовался специалист по лесному хозяйству, поэтому на запрос руководства города Горское Кавказское управление в декабре 1865 года командировало во Владикавказ подпоручика корпуса лесничих Сапицкого Николая Феофановича. Новый лесничий получил должность заведующего городскими лесами и дачами. За двенадцать лет службы ему удалось превратить пригород Владикавказа в лесопарковую зону — любимое место отдыха горожан.

Сапицкий С. Ф. организовал научно-обоснованную лесохозяйственную деятельность. Самовольное лесопользование жестко пресекалось, разрешались только санитарные рубки, был организован сбор валежника и его продажа.

Свободные поляны на южном склоне были засеяны специально выписанными жемчужинами, из которых выросла прекрасная дубовая роща. Охота разрешалась только при наличии лицензии. Сапицкий умудрился поднять доход от лесопользования с 40 рублей до 1200 рублей в год.

В Н. Ф. Сапицком сочетались высокий профессионализм, преданность своему делу, ответственность с бескомпромиссностью, бескорыстием. К сожалению, такие человеческие качества могли не всем нравиться. По прошествии многих лет трудно однозначно установить причину гибели Сапицкого, который был застрелен в своей сторожке в 1881 году, не успев воплотить в жизнь свой лесной план. С того времени к лесной сторожке навсегда приросло название «Сапицкая будка» [10].

В 1981 году через 100 лет после гибели Сапицкого Н. Ф. Совет министров Северной Осетии включил Комсомольский лесопарк «Сапицкая будка» в список памятников природы как ботанический памятник регионального значения (рис. 109, 110) [107]. В настоящее время в действующем постановлении Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 22 февраля 2008 г. №31 «О памятниках природы Республики Северная Осетия-Алания» в перечне памятников природы под номером 201 фигурирует только первая часть названия лесопарка — «Комсомольский лесопарк», а жаль.

Городская реформа 1870 года, одна из либеральных реформ императора Александра II, была утверждена Городовым положением — законодательным актом от 16 июня 1870 года. Она изменила принципы городского самоуправления и повысила возможность населения контролировать и развивать своё городское хозяйство. Реформа привела к созданию относительно

эффективного городского самоуправления, много сделавшего для распространения в городах начального образования, здравоохранения, а также благоустройства городов.

Новое Городовое положение было принято в 1892 году, но до него, еще в 1874 году, в Российской империи была введена всеобщая воинская повинность, распространяющаяся на все сословия общества, и был принят новый воинский устав. Нововведениями в воинской службе было следующее: сокращение сроков службы, отмена рекрутского набора, отмена телесных наказаний, остались только розги для особо провинившихся. Армия и флот должны были перевооружиться: вместо гладкоствольного оружия следовало принять нарезное стальное и винтовки нового образца, планировалась реконструкция казенных военных заводов.

Реформы привели к отмене крепостного права и политическому освобождению российского крестьянства. Многие феодальные завалы были расчищены, что открывало пути к индустриализации экономики и создавало условия для быстрого развития капитализма в стране, закладывало основы формирования гражданского общества.

В городах бюрократическая машина тоже совершенствовалась в соответствии с новым Положением: власть была разделена на законодательную (Городская дума) и исполнительную (Городская управа) под председательством городского головы, а также Городское избирательное собрание, роль которого сводилась только к проведению выборов в Городскую думу [134].

Городовое положение (1870 г.) было введено во Владикавказе 15 июня 1875 года.

Рис. 109. Осенняя Сапицкая гора. Владикавказ [92]

Рис. 110. Пешеходный мост через высохшую речку на Сапицкой будке [12]

В судебном отношении Владикавказ был разделен на два участка с мировыми судьями в каждом из них.

Кроме того, во Владикавказе размещалось все областное военное руководство и все гражданские институты с соответствующими учреждениями.

Что касается Городового положения 1892 года, оно, к счастью, вводилось постепенно и распространялось не на все регионы России [13, 81, 84]. Содержательно в новом Городовом положении сохранились и структура органов городского самоуправления, и перечень вопросов, входящих в их ведение, но главное изменение состояло в том, что общественное управление полностью лишалось самостоятельности. Из положения исчезло даже упоминание об этом. Также изменилось правовое положение должностных лиц, все они стали государственными служащими: городской голова, члены управы, секретарь городской думы.

Зато расширились права губернаторов и министра внутренних дел: раньше в их компетенции был надзор, то есть они должны были контролировать законность действий городской власти, теперь же требовалось утверждение министром внутренних дел или губернатором того или

иного действия, исходящего от городских властей. Если законодательные акты думы не были приостановлены губернатором или министром, то в действие они могли вступать только по прошествии двух недель. Усиление бюрократизма проявилось еще и в формулировках, сопровождавших отмену акта. До 1892 года для приостановки исполнения постановления достаточно было признать его незаконным, теперь нужно было говорить о нецелесообразности и несоответствии государственным интересам и о нарушении интересов местного населения (громкие слова!).

Видимо, до Владикавказа это Городовое положение не успело дойти, так как до самой Октябрьской революции 1917 года Владикавказ бурно и успешно развивался, превращаясь в красивый современный город.

Статистические данные за 1877 год вырисовывают яркую картину разнообразных характеристик населения, начиная от числа жителей и заканчивая их занятиями (табл. 2, 3) [111]. Очень пестрый национальный состав населения г. Владикавказа составляли русские, осетины, армяне, грузины, персы, греки, евреи — горские и европейские, поляки, украинцы, татары, немцы, ассирийцы, тавлины, кумыки, литовцы, латыши, эстонцы, итальянцы и др.

Таблица 2

Число жителей Владикавказа на 01.01.1877 года по сословиям [111]

Сословия	Муж.	Жен.	Итого
Потомственных дворян	368	271	639
Личных	632	687	1319
Православного духовенства			
а) белого	31	41	72
б) монашествующего	1	—	—
Армяно-Григорианского духовенства	11	20	31

Римско-Католического	1	–	1
Лютеранского	1	6	7
Еврейского	5	1	6
Магометанского	4	8	12
Потомственных почетных граждан	1	19	20
Купцов разных гильдий	337	381	718
Цеховых ремесленников	93	28	121
Мещан	2897	2904	5801
Крестьян государственных, живших на казённых землях	305	291	596
-//- удельных, живших на землях императорской фамилии	19	14	33
-//- временно обязанных	348	223	571
-//- собственников	639	493	1122
Колонистов (поселения, видимо, немцев)	167	84	251
Регулярных и иррегулярных войск	6273	380	6653
Бессрочно-отпускных нижних чинов	426	230	656
Временно-отпускных нижних чинов	528	423	951
Отставных нижних чинов, их жен и дочерей	893	498	1391
Солдатских детей	41	-	41
Туземного населения (горцев):			
а) Кабардинцев привилегированного сосл.	3	–	3
-//- простого сосл.	2	1	3
б) Кумыков привилегированного сосл.	4	–	4
-//- простого сосл.	48	21	69
в) Осетин привилегированного сосл.	184	131	315
-//- простого сосл.	884	601	1485
г) Чеченцев	62	14	76
д) Ингушей	41	–	41
Иностранских поданных	583	148	731
Лиц, не принадлежащих данным сосл.	29	11	40
Итого:	15858	7908	23766
Без войск считается населения			17493

Личное дворянство — это пожизненное дворянское звание в дореволюционной России, полученное за личные заслуги и не передающееся по наследству. Введение этого института — инициатива Петра I

(1672–1725), который, как известно, многое изменил в жизни этого привилегированного сословия.

Временно обязанными являлись крестьяне, получившие свободу после

отмены крепостного права в 1861 году, но не выкупившие землю и продолжавшие платить помещику за пользование землей.

Крестьяне-собственники — это крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости и приобретшие в собственность поземельные угодья.

Таблица 3

Число жителей Владикавказа на 01.01.1877 года по вероисповеданиям [111]

Вероисповедание	Муж.	Жен.	Итого
Православного	11358	5412	16770
Раскольников разных сект	498	315	813
Армяно-Григорианского	804	302	1106
Армяно-Католического	384	208	592
Римско-Католического	653	500	1153
Протестантского и реформам	10	7	17
Еврейского	434	308	742
Магометанского	1208	742	1942
Прочие (в осн. шииты — персиане)	499	132	631
Итого:	15858	7908	23766

С 1873 года по 1877 население Владикавказа увеличилось на 3709 человек (18%). Об этом свидетельствуют данные переписи, проведенной Статистическим Комитетом в январе 1873 года: мужчин (вместе с войсками) было 14018, женщин —

6039. Это означает, что каждый год население города росло на 927 человек. Средний прирост населения составлял 4,6%.

Интересны данные движения населения Владикавказа за 1876 год (табл. 4).

Таблица 4

Движение населения Владикавказа за 1876 год [111]

	Муж.	Жен.	Итого
Родившихся	457	489	946
незаконнорожденных	4	3	7
Умерло	329	268	597
В том числе детей до 5 лет	124	122	246 (41%)

Один умерший приходится на 39 человек, что составляет 26/1000, естественный прирост составил 349 человек, из них 128 мужчин и 221 женщина, 14/1000 или 1,4%.

Вступило в брак 147 пар, 1 годовой брак приходится на 161 жителя, что составляет 6 браков на 1000 чел./год или 0,6%.

Ремесленное производство. Число ремесленников во Владикавказе в 1876 году

составляло 1504, из них 759 мастеров, 613 рабочих, 132 ученика. От всего населения Владикавказа (без войска) ремесленники составляют 15,7%. Какие только давно забытые ремесла не входили в эту когорту; среди мало теперь известных такие, как: кухмистеры — 29, мельники — 5, эполетчики — 2, бондари — 16, колесники — 30, пильщики — 20, каретники — 23, обойщики — 3, шорники — 3, медники — 5, лудильщики — 12, золотошвей и галунщики — 8, горшечники — 5, трубочисты — 7, водовозы — 94, седельщики — 9, ламповщики — 2, цирюльники — 5, коновалы — 2.

Число данного вида ремесленников говорит о востребованности того или иного вида деятельности. Среди перечисленных больше всего водовозов, колесников и кухмистеров (ученый повар), но самыми многочисленными были извозчики — 220, затем следовали портные — 142, столяры — 92, плотники — 89, хлебники — 77,

грузовые извозчики — 77, сапожники — 75 и мясники — 52. Остальных ремесленников в каждом виде меньше 50.

Местные промыслы городского населения были представлены в основном уже перечисленными ремеслами и торговлей. В современном понимании ремесла, как правило, связываются с творчеством — художественные промыслы, но перечисленные выше разнообразнейшие ремесла по сути являли собой штучный товар, каждый со своим авторским клеймом. Из других занятий населения можно назвать огородничество, садоводство, пчеловодство. Личный скот позволял изготавливать молочные и кисломолочные продукты. В отдельных хозяйствах на окраинах занимались обжигом извести и угля, изготавливали кирпичи, черепицу, другие гончарные изделия.

Примечательно, что в городе содержалось большое количество различного домашнего скота (табл. 5).

Таблица 5

Количество домашнего скота во Владикавказе за 1877 год [111]

Порода скота	Число голов
лошадей	5684
волов	7928
коров	6432
телят	5983
буйволов	485
коз	8032
овец	14223
свиней	6238
ослов и мулов	132
Всего голов скота	55 137

Заводское производство. Помимо ремесленников в городе быстрыми темпами развивалось заводское и промышленное

производство. Всего заводов и фабричных заведений было 145, с числом работающих — 588, а общая сумма производства

составляла 305320 рублей (табл. 6). На заводах области, а производительность Владикавказ приходилось 31% от всех составляла почти 38%.

Таблица 6

Заводская промышленность Владикавказа за 1877 год [111]

№	Название завода/фабрики	Число	Численность рабочих	Сумма производства
1	Салотопенных	12	21	25100
2	Мыловаренных	5	9	24900
3	Кожевенных	6	8	6000
4	Обдελывающих овчины	1	2	400
5	Свечных сальных	2	15	10360
6	Свечных восковых	1	6	12000
7	Маслобойных	3	8	4800
8	Выдελывающих воск	2	5	16000
9	Канатных	2	10	1700
10	Водочных	5	11	83000
11	Табачных	2	42	46982
12	Хлопчатобумажных	4	18	10000
13	Кирпичных	52	123	12878
14	Черепичных	28	119	10000
15	Гончарных	16	1145	5400
16	Горшечных	5	29	6000
17	Известковых	8	23	10000
18	Пиво и медоварных	4	14	36300
19	Экипажных	2	9	5500

Торговля. Как это ни странно, но торговля во Владикавказе не получила того развития, которое соответствовало бы его экономико-географическому положению: крайний пункт железной дороги, расположенный в центре транспортного пути в Закавказье как главный рынок для сбыта и транзита местной продукции. Владикавказ должен был играть огромное торговое и промышленное значение. Но из года в год расширение торговли было незначительным. Так, в 1876 году во Владикавказе было выдано торговых свидетельств и

билетов купцам 1-й и 2-й гильдии, мелким торговцам, мещанам (городские обыватели, занимающиеся промыслами), приказчикам и торгующим — всего 807 документов. Объяснить это положение можно только отсутствием предприимчивых личностей, которые могли бы правильно организовать торговые комиссионерства или агентства.

С экономической точки зрения Владикавказ стал лишь проводником товаров, поступающих из России и европейских стран.

Этим объясняется обилие различных торговых заведений, значительно превышающих потребности местного городского населения. Нет необходимости перечислять торговые заведения, которые связаны с ремесленниками и заводским производством. Естественно, все их товары

находили места в лавках, магазинах, трактирах и т. п.

Интересны формы торговых заведений и торговля необычными товарами не местного производства, привозимыми из других областей (табл. 7).

Таблица 7

Количество торговых заведений 1876 года [111]

магазинов, лавок и ларей с бакалейными товарами	38	лавок с персидскими и азиатскими вещами	15
лавок и ларей с мелочным товаром	69	магазинов мебели	3
фруктовых погребов и лавок	6	оптических лавок	1
с мануфактурными товарами	31	типографий	2
с галантерейными товарами	7	литографий	1
с кожаным товаром	6	аптек и лавок аптекарских вещей	2
с железными и чугунными товарами	9	фотографий	3
с посудой и стеклом	3	оптовых складов спирта	8
с золотыми и серебряными вещами	9	ренсковых погребов (торговля алкоголем на вынос, изначально импортными винами)	40
с карманными и стенными часами	8	погребов закавказских вин	34
с шитым платьем	2	питейных заведений	79
модных магазинов	3	постоялых дворов	15
магазинов обуви	4	гостиниц	10
швейных машин	1	торговых бань	10
табачных лавок	10	страховых агентств	5
чайных магазинов	1	транспортных контор	3
магазинов сукон	2	контора дилижансов и почтовая станция	1

Всего торговых заведений 627, на 37 жителей города приходится 1 торговое заведение.

Базарная торговля проводилась три раза в неделю по четвергам и субботам на Базарной площади, а по вторникам — в Заречной части города. В эти дни в город съезжались сельчане, привозя хлеб, дрова, сено, всякую живность и прочие сельские товары.

Ярмарки. Ярмарок было 2: Константиновская (с 20 по 28 мая) и Михайловская (с 8 по 14 ноября). На первую ярмарку в 1876 году было привезено разного товара и пригнано скота на сумму 56390 р., продано на сумму 16408 р. (30%). На вторую ярмарку привезено товаров на 55480 р., продано на 10261 р. (18%). Общий годовый оборот от обеих ярмарок составил 140339 р., поступило в пользу города

за предоставленные места 407 р. 70 к. Такой вялый доход говорит о малом торговом их значении. Привозного товара не было, в основном товар предоставлялся местными торговцами с городских складов. Базарная торговля в это время прекращалась. Другой причиной неэффективности ярмарок было неудачно выбранное время: и май, и ноябрь являются дождливыми месяцами, дороги становятся малодоступными для проезда.

Городские доходы и расходы. В 1876 году доход г. Владикавказа составил 66807 р. 94 к., а расход — 65077 р. 59 к., по сравнению с предыдущим годом превышение составило 16609 р. 99 к. и 16017 р. 91 к. соответственно.

Городской общественный банк. Владикавказский городской общественный банк в течение 1876 года имел оборот 16443797 р. 68 к., что на 1689501 р. 82 к. больше, чем в предыдущем году.

Почта. Во Владикавказе все еще по расписанию велась работа почты: ежедневно отходила почта в Закавказский край; ежедневно, кроме понедельника, — во все города империи и Кубанскую область; в понедельник и четверг — в г. Грозный, Николаевку, Шелковскую, Кизляр, Астрахань и далее во все города Сибири, а также: в Чир-юрт, Хасавюрт, г. Петровск и Темир-Хан-Шуру. Приходила почта из Ставрополя ежедневно; из Тифлиса — ежедневно, кроме понедельника; из Николаевки — по субботам и вторникам. Возрастал объем и набор почтовых услуг. Наиболее востребованным видом услуги была отправка и доставка простого письма в бумажном конверте. Таких писем

Владикавказская станция получила за 1877 год 84045, а отправила 94408. Духовные, познавательные и профессиональные потребности населения удовлетворялись огромным перечнем периодических изданий: газет и журналов. Большой перечень печатной продукции выписывали и получали многочисленные общественные и частные библиотеки, клубы, учебные заведения, а также гражданские и военные учреждения.

Телеграф. Во Владикавказе круглосуточно функционирует международная телеграфная станция III разряда с 5 аппаратами. В 1875 году общее число отправленных и доставленных (входящих) телеграмм составило 73345. Наблюдается ежегодное увеличение телеграмм примерно на 15 тыс. штук, а годовой сбор растет на 2000 рублей, что говорит о росте населения и более активном пользовании новым видом связи.

Общественные учреждения и городское благоустройство.

Традиционно во Владикавказе развивалось образование. К 1877 году число учебных заведений достигло десяти, из них: 7 мужских с числом обучающихся 895, 3 женских — с 372 ученицами. К обычным общеобразовательным заведениям прибавились школа Общества владикавказских ремесленников, Лорис-Меликовское ремесленное училище и Ветеринарная школа. В частных заведениях для проходящих обучалось 26 мальчиков и 16 девочек. Всего во Владикавказе было 1309 обучающихся. Типы зданий, их качество и количество во Владикавказе по состоянию на 1877 год приведены в таблице 8.

Таблица 8

Типы зданий, их качество и количество во Владикавказе по состоянию на 1877 год
(1847 зданий) [111]

Типы зданий	Каменные, кирпичные	Деревянные	Итого
Православных церквей и соборов	6		6
Раскольничьих молелен		1	1
Армяно-Григорианских церквей	1		1
Римско-Католических церквей	1		1
Магометанских мечетей	1		1
Казенных жилых домов	31	9	40
Церковных	3	1	4
Общественных	4	2	6
Частных	460	1978	2438
а) училищ и школ	3	4	7
б) тюрем	1		1
в) гостиниц	9	1	10
г) почтовых станций	1		1
д) постоялых домов	1	11	12
е) кабаков и духанов	43	36	79
Лавок общественных	4	1	5
Лавок частных	296	115	414
Театров	1		1
Бань	2	5	7
Мельниц водяных	2	2	4
Полицейских будок	-	2	2

Как указывают данные, в городе практически отсутствуют саманные, сделанные из необожженного глиняного или земляного кирпича, и турлучные, слепленные из хвороста, тонких веток и обмазанные с обеих сторон глиной, дома. Хотя среди частных владений возможно наличие и тех, и других в количестве не более 6 домов [111].

По переписи 1873 года на деревянные дома приходилось 72% (1550 строений), а на каменные и кирпичные 27% (297), таким образом, за 4 года количество домов увеличилось на 1087, из них 515 каменных и 566 деревянных. Общий прирост зданий составил 58,9%, а ежегодный прирост составил 14,7% (или 272 новых дома).

ОБЩЕСТВО

А. П. БУНЯТНИЦЪ

А. П. БУНЯТНИЦЪ

Владикавказ XX—XXI ВЕК

Владикавказ «на всех парусах» двигался в будущее, став в начале XX века не только красивейшим городом Северного Кавказа, но и культурно-просветительским центром с бурной общественной и культурной жизнью.

Переписью 1923 года во Владикавказе было зарегистрировано 72069 человек населения, представленного 59 национальностями, с традиционным преобладанием женского населения: на 1000 мужчин приходилось 1084 женщины.

В городе четко выделялись районы, называемые слободками, с различной численностью населения (табл. 9).

Таблица 9

Численность населения по районам г. Владикавказ по переписи 1923 года [26]

Район (слободка)	Число жителей (чел.)
Владимирская слободка	5576
Средне-Затеречная часть	11989
Молоканская слободка	8078
Верхне-Осетинская слободка	4560
Шалдон	4321
Район завода «Алагир» и ж/д мастерских	1464
Курская слободка	8113
Центр города	27968

Площадь Владикавказа к 1925 году достигла 8395 га. Помнится, начальный

размер Владикавказской крепости составлял всего 60 га, то есть город вырос по сравнению с крепостью почти в 140 раз. Внутри границ города площади распределены следующим образом.

Таблица 10

Состав городских земельных угодий на 1925 г. [26]

Типы угодий	Площадь (га)
городская застройка	1245
огороды	3000
сады промышленного значения	377
леса	1326
Выгоны, заводы, дороги, реки, овраги	2447

В застроенной части города наибольшая площадь находилась под зданиями — 457 га; под улицами — 410 га; под парками, бульварами и скверами — 30 га, под садами в усадьбах — 250 га. В тот момент насчитывалось 14 площадей, 153 улицы общей протяженностью 102 км. Зеленых насаждений было достаточно много (23%): парков — 3, бульваров — 5, скверов — 6. В частных и общих дворах было много древесных и кустарниковых насаждений — город, что называется, утопал в зелени. Кстати, та же картина наблюдается и в наши дни. Большая часть улиц

и площадей были замощены (62%), на улицы с тротуарами приходилось более 70%.

Центральной улицей города был и остается проспект Мира, многократно переименовавшийся: Нестеровский бульвар (документ о наименовании не найден), Александровский проспект (1871 г.), Пролетарский проспект (после Октябрьской революции 1917 г.), проспект Сталина (1938 г.), проспект Мира (1961 г.) [54]. Это такая визитная карточка, которая не поддается старению временем, которую не устаешь рассматривать, так как каждый раз находишь какую-то новую деталь, обновленное здание, год постройки, вензель, кованую решетку балкона, новую витрину... Только перспектива неизменна — ступенчатая панорама гор, то нависающих прямо над проспектом, то далеко плывущих в дымке.

Бурное строительство города Владикавказа в начале XX в. представляло в основной своей массе рост количества особняков. Это связано было, прежде всего, с большим наплывом во Владикавказ отставных офицеров высокого ранга, иностранцев, торговцев, промышленников, юристов, чиновников, а также с ростом благосостояния населения.

При строительстве учитывался принцип «ландшафтной панорамности», т.е. объекты располагались таким образом, чтобы их высотный облик не входил в противоречие с окружающей средой. Центральная улица г. Владикавказа и прилегающие к нему улицы за период своего существования сохранили свое историческое обличье. Изменения коснулись немногих исторических объектов, которые были утрачены, а на их месте были возведены современные, соответствующие своей эпохе, стеклобетонные здания, не вписывающиеся в архитектурный стиль исторического ядра города,

но являющиеся своего рода «контрастным веществом» для оценки замысловатых строений города. Другие стоят в забвении и ждут своего часа.

Исторический центр Владикавказа напоминает европейский городок, отличающийся своим неповторимым видом благодаря его становлению от крепости и до придания в 1860 году статуса города. Каждый исторический период вносил свою лепту в планировку города, сочетающий в себе различные архитектурные стили: готику, классицизм, модерн, ампи́р... Последняя четверть XIX и начало XX веков ознаменовались строительством во Владикавказе особняков, гостиниц, доходных домов, зрелищных учреждений, аптек, некоторые из которых и до сих пор выполняют свое первоначальное предназначение. Доминирующим архитектурным стилем фасадов зданий стал модерн, выделяющийся своей неординарностью и экспериментом. Своеобразной музой в архитектурном облике зданий стала природа, которую воплощали в стилизованном виде. Основными архитектурными творцами этого времени в городе были: П. П. Шмидт, И. В. Рябикин, В. И. Грозмани, В. И. Томашевский, Е. И. Дескубес и др.

Особый вклад в архитектурный облик Владикавказа внес гениальный российский и советский гражданский инженер, архитектор Павел Павлович Шмидт, окончивший с отличием Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров и прошедший стажировку в Европе. Волею судьбы Павел Павлович был вынужден оставить блестящую карьеру архитектора в Санкт-Петербурге, где он занимался работами в Зимнем дворце и Эрмитаже, и переехать жить во Владикавказ ради спасения жизни своей любимой супруги Софьи,

болеющей чахоткой. Здесь он устроился на работу младшим инженером в Терское строительное управление, а впоследствии стал главным архитектором Владикавказа (1907–1942 гг.). На Евдокимовской улице (ныне ул. М. Горького) построил в 1909 г. особняк для своей Сонечки, который в народе прозвали «Замок любви» (рис. 111). Строение было выполнено в любимом стиле зодчего — модерн: необычное сочетание белого и красного кирпича, карточная символика, фактура фасада, объемные элементы... Супруги прожили здесь всего три года: к сожалению, любимую спасти не удалось. Уходя от депрессии, Шмидт с головой окунулся в работу, занимался педагогической деятельностью: преподавал в Горском сельскохозяйственном институте

и в Институте цветных металлов, где с 1938 года руководил кафедрой теоретической механики, своими архитектурными творениями преображал Владикавказ в маленький европейский городок.

«Замок любви» Шмидт в 1934 году предоставил театральному общежитию. С 1937 по 1977 годы в нем проживал народный артист СССР Тхапсаев Владимир Васильевич. В настоящее время в нем размещается квартира-музей Владимира Тхапсаева и Музей театрального искусства имени В. В. Тхапсаева.

Кинематограф «Гигант» (пр. Мира, 63) (рис. 112) проектировался П. Шмидтом совместно с А. А. Навроцким и Ф. Ф. Гуттом. Здание было возведено в 1913 году. Стены фойе расписывали на всю высоту

Рис. 111. Особняк П. П. Шмидта (фото Икоева В. Д., 2024 г.)

Рис. 112. Кинематограф «Гигант», фото 1929 г. [62]

лучшие художники Северной Осетии, где впоследствии постоянно играл духовой оркестр Терского казачьего войска. На первом этаже «Гиганта» проводились ручные кинопоказы, второй этаж занимала квартира и фотоателье Г. Г. Квитона, который до революции оказывал фотографические услуги гимназиям, Кадетскому училищу и воинским подразделениям. В 1953 году кинематограф «Гигант» переименовали в кинотеатр «Родина». В настоящее время здание было капитально отремонтировано, частично восстановлен первоначальный вид здания. Теперь здесь располагается концертный зал оркестра имени Булата Газданова.

Национальный государственный оркестр народных инструментов имени Булата Газданова — это отдельная веха в истории г. Владикавказа и всей Северной Осетии. Оркестр был создан в 1943 году, за свою долгую ярчайшую творческую историю сыграл более 900 классических

произведений, оригинальных обработок народных песен и танцевальных мелодий, музыкальных тем для киноклассики Северо-Осетинской студии телевизионных фильмов [67].

Государственному оркестру имя Булата Газданова, который руководил им более 50 лет, присвоили в 2018 году. Немного ранее, в 2007 году, оркестр получил почетное звание «Национальное достояние Республики Северная Осетия-Алания».

Булат Гаппоевич Газданов (рис. 113) — великолепный гармонист, талантливый композитор, педагог и концертмейстер. Несмотря на то, что гармонь появилась на Северном Кавказе чуть больше века назад, она заняла одно из ведущих мест в культуре народов Кавказа. Но именно Б. Газданов сделал первые эскизы осетинской хроматической гармошки, богатой по клавиатуре и технологии, которую изготовил в 1958 году известный мастер Виктор Панасенко. Национальная осетинская

Рис. 113. Булат Гаппоевич Газданов [9]

гармонь получила название «полутонка». Все радостные события осетинского народа сопровождаются игрой на гармонике.

Игре на диатонической гармошке в Осетии обучали на слух, без нот. После появления хроматической гармошки многие известные композиторы стали писать музыкальные произведения именно для этого инструмента. Сам Булат Гаппоевич стал автором учебных пособий по игре на осетинской гармонике для 1–5 классов музыкальных школ, а также «Сборника пьес для осетинской гармоники».

В 2022 году в Государственном реестре промышленных образцов Российской Федерации официально зарегистрировано название «Осетинская гармонь». Патентообладателем указано Министерство культуры РСО-Алания, автором — народный артист Северной Осетии Булат Газданов.

В продолжение темы зрелищных заведений хочется сказать, что во Владикавказе на два года раньше, чем в Москве, был

открыт кинотеатр «Патэ». А вообще, первый любительский синематограф появился во Владикавказе несколько лет спустя после его изобретения братьями Люмьер. Кино крутили в здании с круглым эркером на Александровском проспекте, на втором этаже над центральной аптекой №1 (кстати, эта аптека и сейчас функционирует под тем же номером) (рис. 114). Просуществовал он недолго, до 1911 года, не выдержав конкуренции, закрылся.

Потом были построены кинотеатры «Патэ», «Риччи» и «Гигант».

Самым красивым был кинотеатр «Риччи», названный по фамилии его владельца итальянца Франческо Риччи. Декорирован лепниной, с высоким фасадом и богатым внутренним убранством. Так он именовался до 20-х годов. Затем ему было дано название «Юнг-штурм» в честь немецких комсомольцев, а с середины 30-х годов — кинотеатр «Пионер» (рис. 115). В конце 50-х гг. был снесен, т.к. возникла

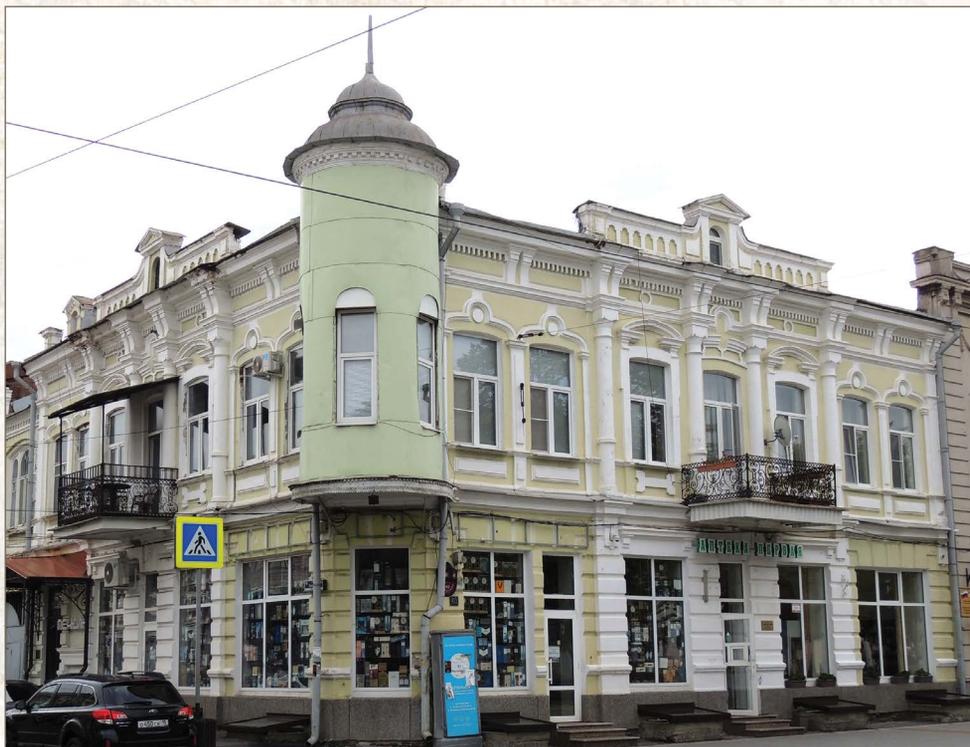

Рис. 114. Здание, где размещался любительский синематограф и центральная аптека №1
(фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

1954 год. Кинотеатр "Пионер" ("Риччи")

Рис. 115. Кинотеатр «Пионер», 1954 г. («Риччи»)
(фото из архива С. Федосеева)

необходимость расширить площадь возле нового памятника В. И. Ленину. Сейчас на его месте фонтан.

В 1911 году был перестроен под кинотеатр дом Александры Аксеновой на Александровском проспекте. Свое название кинотеатр «Патэ» получил от фирмы «Братья Патэ», представители которой в 1907 году прибыли во Владикавказ снимать «Жизнь Кавказа». Владельцами кинотеатра были Назон Сахаров, Самуил Шихман, Самуил Позин и Иосиф Аптекман. Они же были владельцами гостиницы «Пате», расположенной на втором этаже кинотеатра. Сверх программы зрителю предлагались комические журналы, аттракционы, оригинальные имитации и др. Также владельцы дали разрешение на постановку мини-спектаклей после киносеансов [41].

В годы советской власти кинотеатр именовался «Государственный Кинотеатр №2», затем «Советское Кино №2», с 1931 года — «Горец», а с 1935 года по сей день — «Комсомолец». Долгое время

«Комсомолец» был в забвении. В сентябре 2024 года после глобальной реконструкции бывший «Патэ» открылся «Культурным центром» (рис. 116).

Возвращаясь к архитектурным шедеврам Павла Шмидта, хочется отметить несколько зданий в центре города, которые великолепно сохранились до наших дней и в настоящее время являются объектами культурного наследия России федерального значения. В основном это были здания торговых фирм, доходных домов, банки и здание почтово-телеграфной службы.

Здание торговой фирмы «Киракозов-Оганов» (рис. 117) на Александровском проспекте (пр. Мира, 38) было построено в 1910 году по проекту П. Шмидта. Эта фирма принадлежала купцам С. М. Киракозову и Б. Г. Оганову, которые занимались производством и продажей тканей и готовых изделий из ткани по всему Кавказу. Здание было построено в два этажа. На первом продавали мануфактуру, на втором располагался, как сейчас модно говорить, офис

Рис. 116. «Культурный центр», Владикавказ (бывший кинотеатр «Патэ») (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Рис. 117. Торговый дом «Киракозова — Оганова». Снимок конца 20-х — начала 30-х гг. XX в. (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 118. Здание бывшего торгового дома «Киракозова — Оганова» (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

фирмы. За большие витринные окна, украшенные зеркалами, магазин стали именовать «Зеркальный».

После революции здание было национализировано, но торговую принадлежность не изменило: в нем, как и прежде, долгое время (вплоть до начала XXI столетия) торговали тканями и различной швейной фурнитурой, был свой закройщик и портной. Сейчас первый этаж здания не используется, а на втором этаже располагается Республиканский дом дружбы народов Республики Северная Осетия-Алания (рис. 118).

В 1902 году Павлом Шмидтом было построено здание Общества взаимного кредита, украшавшее своим «модерном» угол Александровского проспекта (пр. Мира) и улицы Евдокимовской (ул. М. Горького) (рис. 119).

Как повествуют Ф. Киреев [63] и С. Цаллагов [145], «на первом этаже были галантерейный магазин Р. П. Бунятынца, мебельный магазин С. В. Литвина и типография Петра Корнеевича Григорьева. В этой типографии печаталась местная периодическая пресса. В частности, в типографии выходили газеты «Лавина», «Жизнь Северного Кавказа» и «Голос Кавказа» [63, 145].

На втором этаже здания располагалось Общество взаимного кредита, первым председателем которого был гласный городской Думы и присяжный поверенный князь Ясон Лордкипанидзе. Общество взаимного кредита занималось выделением капиталов для местной экономики. Интерьер второго этажа располагал большим операционным залом. Здесь же проводились художественно-промышленные выставки.

После установления советской власти в 1920 г. в здании стал размещаться

центральный избирательный комитет Горской республики, редакция газеты «Коммунист», переименованная в 1924 году в «Горскую правду», и Терско-Кавказское отделение Российского телеграфного агентства. Орджоникидзевский аэроклуб ДОСААФ, подготовивший Героев Советского Союза Коняхина В. Д., Селютина А. М., Бицаева С. В., Юльева А. Н., Бондарь А. А., Карасева А. Н., Пасынкова Г. А., также размещался в этом здании с 1934 по 1987 г. Сейчас в здании располагается Республиканский дом ветеранов и магазин косметики «Лэтуаль» (рис. 120).

Павел Шмидт спроектировал особняк известному во Владикавказе адвокату Борису Бёме, сыну потомственного немца, инженера, одного из строителей железной дороги Ростов — Владикавказ Ричарда Бёме. Дом был построен в 1908 году в стиле «модерн», фасад здания очень напоминает тот, что построил для своей семьи Шмидт. Он также выполнен в двух цветах — красном и белом. Парадный вход украшает овальная арка. Особняк находится в Павловском переулке, дом № 5 (рис. 121). Но самое интересное, даже драматичное, у особняка — это история его обитателей.

Борис Бёме после окончания юридического факультета в Москве вернулся домой во Владикавказ, приобрел участок земли в Павловском переулке и построил дом. Адвокатом он был знатным и пользовался большой популярностью и бесприоритетностью судебных процессов по всему Северному Кавказу. Борис был знаком с Михаилом Булгаковым и, как утверждает Феликс Киреев [31], вместе с Булгаковым выступал в защиту Александра Пушкина перед советской властью за принадлежность последнего к дворянству.

Рис. 119. Здание Общества взаимного кредита. Снимок начала XX в. [87]

Рис. 120. Здание Общества взаимного кредита, фото XXI в. (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

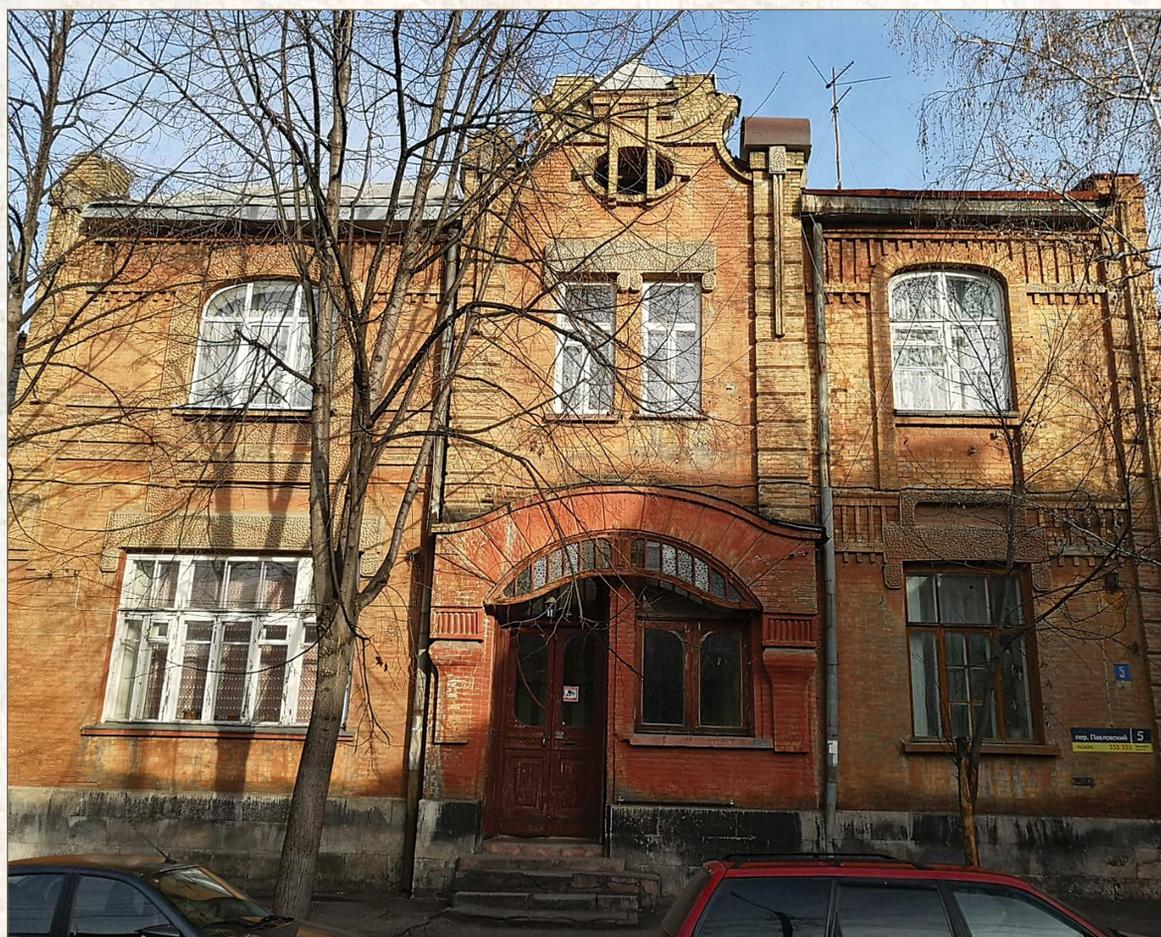

Рис. 121. Особняк Бёме (пер. Павловский, 5) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.)

За «вольномудничество» его несколько раз арестовывали и в конце концов сослали в Казахстан, признав виновным. Адвокатская карьера рухнула, и ему пришлось стать чабаном. В один из зимних дней при выпасе отары в степи он замерз и умер.

Его сын Лев Бёме был известным советским орнитологом, профессором.

Путь к орнитологии был нелегким, т. к. увлечение сына зоологией не очень-то радовало его отца, адвоката Бориса Бёме. Поступив в 1912 году на естественное отделение МГУ, Лев по настоянию отца вынужден был перевестись на юридический факультет, который успешно закончил в 2017 году.

Борис Ричардович, как и все родители, хотел, чтобы сын, как и отец, построил успешную карьеру адвоката.

Увлечение зоологией, которое зародилось еще в детстве, искоренить переводом на другую специальность не удалось. И Борис Ричардович решил отправить сына в путешествие по Западной Европе. Для сопровождения был выбран молодой учитель географии Всеволод Васильевич Ермаков, который был лет на 8–10 старше Льва. За время путешествия они где только не побывали. Изначально предполагалось, что они совершат путешествие по европейским странам, побывают в Азии, а в Европе юноша получит высшее образование (скорее всего, в Англии), т. к. Ермаков отлично владел английским. Образования в Европе Лев не получил, поэтому по приезде восстановился на втором курсе естественного отделения

физико-математического факультета МГУ и блестяще окончил его в 1924 г. За годы учебы он вступил в Московское Общество испытателей природы, занимался в музее орнитологии под руководством С. И. Огнева.

И многочисленные путешествия, и большая научная школа способствовали развитию и становлению Льва Бёме. Он решил вернуться на родину.

После возвращения во Владикавказ Лев Борисович посвящает себя науке и работе на кафедре зоологии Горского педагогического института. Здесь он прошел путь от ассистента до профессора и заведующего кафедрой, а позднее и декана факультета естествознания. В 1937 году Льву Борисовичу присуждают ученую степень кандидата биологических наук без защиты диссертации. А в 1938 г. его арестовали и приговорили к 8 годам ИТЛ в Казахстане, где он работал преподавателем и технологом по защите растений в Карагандинском совхозе №1.

По состоянию здоровья его досрочно освобождают в 1946 году, и он возвращается во Владикавказ. Здесь он приступает к работе уже в Северо-Осетинском государственном пединституте на должности профессора и заведующего кафедрой. Но через два года его вновь сослали, уже в Брянскую область, где он работал профессором зоологии в Новозыбковском педагогическом институте вплоть до своей смерти.

Благодаря детскому увлечению Льва Бёме, переросшему в любимое дело всей жизни, на свет появилось большое количество научных трудов. В Горском педагогическом институте был открыт зоологический музей, собраны многочисленные зоологические коллекции. Сборы птиц Льва Борисовича с Кавказа, сделанные в

начале XX века, хранятся в Зоологическом музее МГУ (более 1200 экз.).

Сын Льва Борисовича Бёме, Рюрик Львович Бёме, также стал известным орнитологом, доктором биологических наук, профессором, в 1976–2000 годах заведовал Орнитологической лабораторией МГУ. Умер в Москве в 2000 году на 73 году жизни.

А что же с домом? Особняк у семьи Бёме забрали, библиотеку национализировали. Сам двухэтажный дом разделили на несколько квартир и раздали их городским врачам.

Сопровождавший в «европейском» путешествии Льва Бёме Всеволод Ермаков — личность очень многогранная. Он известный в стране создатель серии учебных географических карт для школ Советского Союза. Всеволод Васильевич после окончания Московского университета обосновался во Владикавказе и работал учителем географии в Кадетском корпусе, после его закрытия в 1920 году — в народной школе, потом — в образцово-показательной 5-й, также совмещал работу в школе с преподаванием с 1935 по 1942 гг. на кафедре физической географии Северо-Осетинского пединститута (ныне СОГУ). До революции успел объехать полмира и привезти с собой огромное количество сувениров. Его кабинет географии был похож на музей: экспонатами были и английские атласы с инкрустированными драгоценными камнями обложками, и японский шелк, и статуэтки Будды из Индии и т.д. Своими причудливыми рассказами он увлекал всех своих учеников, которые затем влюблялись в географию. Всеволод Васильевич считал, что преподавание географии невозможно без наглядных пособий, а карты составляют основу изучения географии. К сожалению, к 20-м годам XX века

карты уже устарели, да и после Первой мировой войны изменились границы некоторых государств, а в России была проведена реформа орфографии. Карты требовали обновления. Тогда Ермаков решил создать своеобразное «конструкторское бюро» по изготовлению карт. В «бюро» входили старшеклассники, которые под руководством Всеволода Васильевича склеивали листы чертежной бумаги, рисовали на них цветные карты, обновляя данные по свежим сводкам политической жизни. Срок чертежной бумаги не вечен, а при постоянном использовании карты приходили в негодность. С подобными трудностями имели дело школы по всей стране. Тогда Ермакову пришла мысль обратиться к Госиздату, чтобы печатать его карты. Русское географическое общество поддержало идею. Карты Ермакова нравились, в них нуждались, поэтому он получал массу заказов. Редактором выпускаемых карт стал выдающийся русский географ, океанограф и картограф, академик Ю. М. Шокальский, который в 1914-м стал вице-председателем Русского географического общества, а в 1917 году — его первым избранным председателем. С 1925 года академик Шокальский возглавлял Картографический институт в Ленинграде, в который приглашал работать и Всеволода Ермакова. Его ждала перспективная и интересная работа в Русском географическом обществе СССР с переездом в Москву на постоянное место проживания, но Ермаков не мог жить без любимых гор и расстаться с Владикавказом так и не смог [11, 142].

За свои удивительные карты он был удостоен Константиновской медали (это была высшая награда географического общества) и серебряной медали

имени Н. М. Пржевальского. Работы владикавказского географа Всеволода Васильевича Ермакова и его многочисленных учеников хранятся в Эрмитаже. «Физико-политическая учебная карта СССР» хранится в Эрмитаже под инвентарным номером ЭРГ.ИИ-4599, физико-политическая карта Европы 1929 г. под инвентарным номером ЭРГ.ИИ-4598, несколько экземпляров «Зоогеографической карты СССР» (рис. 122) находятся в Картографическом фонде РГО и «Наглядная карта пятилетнего плана развития Европейской части СССР XX в.» (рис. 123) также находится в хранилищах Эрмитажа под инвентарным номером ЭРГ.ИИ-4534. Ермаковым В. В. еще была издана в 1932 году карта Кавказа (рис. 124).

Вот так судьба одного особняка, спроектированного Павлом Шмидтом, смогла познакомить с такими выдающимися людьми.

Еще одна архитектурная идея Павла Шмидта — здание почтово-телеграфной конторы, построенное в 1913 году. По решению городской думы было вынесено постановление о строительстве нового Главпочтамта. Здание было выстроено на Евдокимовской улице (ныне ул. М. Горького, 14) Торговым домом «Шаевич и Бару» из Ростова-на-Дону под управлением инженера Ивана Богданова. До настоящего времени сохранился аутентичный логотип этой строительной фирмы на входе в почтовое отделение (рис. 125). Строительство здания велось за счет городского бюджета. На первом этаже нового здания находилось почтовое отделение, кабинет помощника начальника, различные кладовые, денежная, посылочная, помещение для переходящих и разборных почт, помещение для приема телеграмм и почтовые ящики абонентов. На втором этаже располагались телеграф, кабинет начальника и

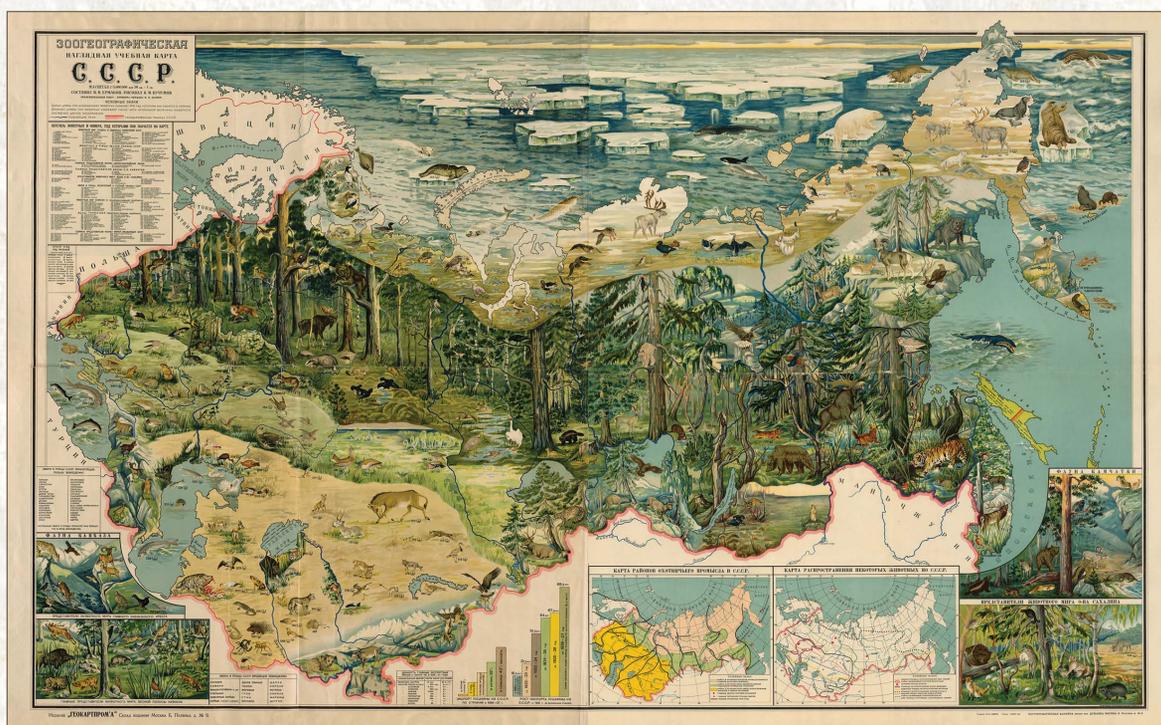

Рис. 122. Зоогеографическая наглядная учебная карта всех частей света. 1928 г.
Автор-составитель Ермаков В. В., художник Бучумов Н. М. [43, 60]

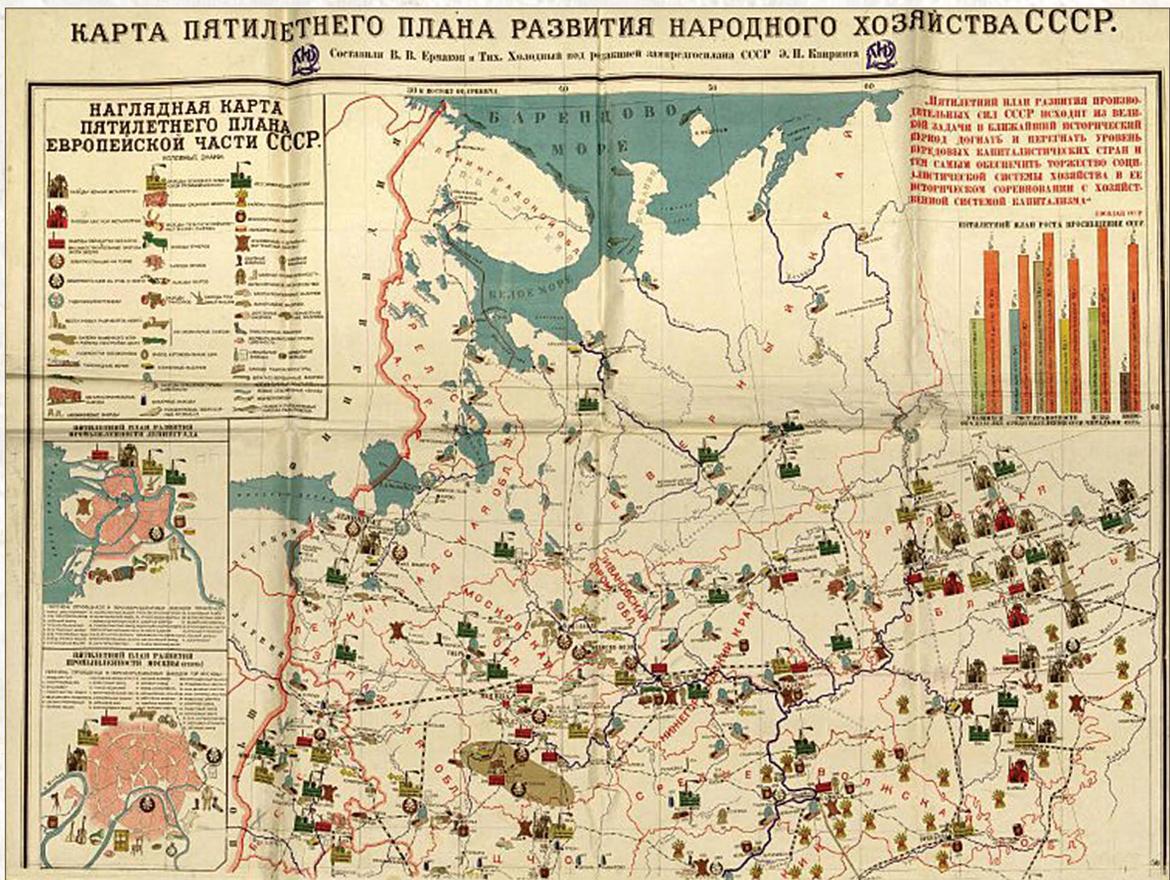

Рис. 123. Наглядная карта пятилетнего плана развития Европейской части СССР. Начало XX в.
Авторы: Ермаков В. В., Холодный Т., Квицинг Э. П. [80]

Рис. 125. Логотип Торгового Дома Шаевич и Бару на входе в почтовое отделение по ул. М. Горького, 14 [42]

его канцелярия, аппаратная, Бодо-зал и аппаратная Юза, различные технические помещения, мужская и дамская уборные, библиотечная комната и класс. На третьем этаже находились жилые квартиры начальника конторы и его помощника. В настоящее время в здании действует почтовое отделение 362040 (рис. 126).

Одним из помпезных зданий Владикавказа является особняк Богдана Григорьевича Оганова, знатного купца армянского происхождения и совладельца торговой фирмы Киракозова — Оганова. Здание спроектировал в 1910 году архитектор Иван Рябкин.

Фасад здания выкрашен под стать Эрмитажу — в бело-зеленый с золотой отделкой цвета. Дом украшает масса архитектурных деталей. Четыре бронзовых

сфинкса-колонны у самой крыши были увенчаны скульптурами, изображающими женские головы. В обилии присутствуют изображения плодов и растений. И окон без балконов 12 — по числу месяцев в году. Внутри особняк также роскошен: везде росписи потолка и стен, самые дорогие материалы даже по нынешним меркам, большое количество лепнин и витражей, мраморные лестницы, — всё это поражало воображение тогдашних жителей города. А всё ради того, чтобы удивить молодожёнов. Оказывается, этот особняк строился к приезду сына-наследника купца, который учился и работал некоторое время в Париже. Там и повстречал свою любовь молодой юноша, после свадьбы было решено отправиться на родину к отцу, во Владикавказ. Только узнав о том, что

Рис. 126. Здание почты России, ул. М. Горького, 14 (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

сын женится, Оганов начал строительство дома. Стоит отметить, что молодые не спешили с датой бракосочетания и поездкой на Кавказ, что дало Оганову время создать этот особняк. И вот дом готов, многие поглядывали с завистью, а хозяин наслаждался Александровским проспектом за окном.

Наконец, молодые приехали из Парижа. Француженку провели по всем залам, показали фонтан с аквариумом, зимний сад, ваннные комнаты с большим количеством зеркал, кабинет хозяина с большой библиотекой.

Парижанка передернула плечами, топнула ножкой и произнесла: «В Париж, дорогой, только в Париж!»

Остается лишь догадываться, в каком разочаровании был Оганов-старший, который так старался удивить молодую девушку,

чтобы показать ей, что Владикавказ ничем не хуже Парижа. Но куда тягаться нам со столицей моды? Не прожив и месяца, молодые уехали обратно в Париж. Особняк долгое время пустовал.

Первый этаж занимали торговые площади. Здесь находилось фотоателье С. Н. Алонкина, которое позднее принадлежало С. Джанаеву-Хетагурову, магазин модной одежды С. М. Цизина. На втором этаже находились жилые помещения. В 1941–1956 гг. в здании стал располагаться Президиум Верховного Совета СОАССР. Сейчас в нем располагается Художественный музей им. Туганова (рис. 127). В нем представлены произведения многих известных русских художников XVIII–XX вв., в т.ч. К. П. Брюллова, И. Н. Крамского, В. И. Сурикова, И. Е. Репина, И. Э. Грабаря, С. В. Герасимова, В. Н. Бакшеева и других.

Рис. 127. Художественный музей им. Туганова (особняк Б. Оганова) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Здание сохранило свой архитектурный облик без изменений до нашего времени. Это единственное здание в городе, которое не претерпело никаких реконструкций, никаких перестроек. Все росписи на потолках, стенах, лепнина — все это было изначально. В марте 2023 года открыли после реставрации фонтан в зимнем саду (рис. 128).

На Марьинской улице (угол улиц Маркуса, 56 и Титова, 13) Иван Рябикин спроектировал Зрелищное здание. Это было последнее общественное здание, построенное во Владикавказе в дореволюционное время (1914 г.). Главным помещением здания был большой двухсветный зрительный зал. На двух фасадах, выходящих на улицы Маркуса и Титова, находятся полуколонны прямоугольного вида. Согласно проекту, на этих полуколоннах должны были размещаться капители, но завершению помешала Первая мировая война, которая превратила здание в госпиталь.

Уже сто лет это здание выполняет свою функцию — дает людям зрелища. Работники «Электроцинка» с 1920 г. размещали здесь свой «Клуб декабристов», а с 1968 года и по сей день здесь обосновался Северо-Осетинский театр кукол «Саби» (малыш) (рис. 129). Кукольный театр был основан в 1938 году и сначала базировался во Дворце пионеров. До 1958 года все спектакли были на русском языке, а в дальнейшем в репертуар обязательно включались спектакли на осетинском языке.

На углу улиц Воронцовской (ул. Бутырина) и Лорис-Меликовской (ул. Ленина) по проекту все того же Ивана Рябикина был построен доходный дом Воробьева. Заказчик строительства, Герасим Осипович Воробьев, был нефтепромышленником, собственником лесопильного завода и владельцем особняка на Александровском проспекте. Этот дом был построен специально для сдачи состоятельным квартиросъемщикам. Дом отличался богато

Рис. 128. Фонтан в зимнем саду особняка Б. Оганова [137]

Рис. 129. Зрелищное заведение (театр кукол «Саби») (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

украшенной лепниной, особенно орлом с распростёртыми крыльями под балконом. Но эта красота была последней, которую видели многие. В советские годы здесь находилось КГБ и НКВД, в доме часто держали арестованных. Сотни людей прошли через нечеловеческие пытки и издевательства в кабинетах на трех этажах. В подвалах происходили расстрелы. Именно здесь убили многих литераторов, общественных и культурных деятелей, всех, кого считали подозрительными.

С 1980-х годов здание доходного дома Г. О. Воробьева занимала Владикавказская школа искусств, а с 1990 г. и по настоящее время — Министерство образования и науки РСО-Алания (рис. 130).

Владикавказ всегда отличался своей этноконфессиональной пестротой. Здесь жили представители православных общин, католических, мусульманских, армяно-григорианских, лютеранских. До революции существовало много различных религиозных заведений: православные церкви,

армянская церковь, польский костел, немецкая кирха, еврейская синагога, лютеранская церковь, две мусульманские мечети, домовые церкви (при средних учебных заведениях) и т.д.

После революции страна встала на рельсы коммунистической идеологии и религия стала запрещена. В 20–30-х годах XX века начались преследования духовенства, массовые аресты, многие религиозные заведения подверглись сносу и на их месте выросли школы, театры, разбивались на парки и скверы, а некоторые приобрели статус музеев, перепрофилировались в планетарий и филармонию и т.д. Тем не менее до наших дней сохранились две православные церкви (Рождества Пресвятой Богородицы и Ильинская), а также армянская церковь, немецкая кирха, суннитская (рис. 131) и шиитская мечети. Но надо сказать, только Ильинская церковь в годы «гонений» не переставала работать. «По-тихому» крестили детей, отпевали умерших.

Рис. 130. Доходный дом Воробьева (Министерство образования и науки Северной Осетии, ул. Бутырина, д. 7) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

В конце XX века в Осетии, как и во всей России, произошёл рост религиозности. По мере развития процессов перестройки в государстве происходил постепенный пересмотр атеистических взглядов и переход к сотрудничеству с религиозными организациями. Наконец, в 1990 году был принят закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», который радикально изменил характер отношений государства и религиозных организаций.

Появилось множество приверженцев как традиционного, так и нетрадиционного вероисповеданий. Многие религиозные заведения вернули себе свой первоначальный статус, строились новые. Была восстановлена Владикавказская епархия, реконструированная церковь Рождества Пресвятой Богородицы во Владикавказе, Суннитская мечеть стала открыта для верующих.

Рис. 131. Суннитская мечеть XX в. [122]

Образование

Несмотря на сформированную систему образования, начало XX века во Владикавказе ознаменовалось открытием большого количества учебных заведений и ориентацией на образованность в масштабе всей республики.

Первым образовательным учреждением, открытым в начале XX века, стало начальное одноклассное приходское училище на 120 человек, которому дали имя А. С. Пушкина в ознаменование 100-летия со дня рождения великого поэта, некогда посетившего Владикавказ (рис. 132). Это было первое учебное заведение, где девочки и мальчики обучались совместно. В училищный комплекс вошли школа, дом директора, мастерские и сад. В новом здании были парадная, три классных комнаты, народная библиотека и читальный зал, комната для общественных чтений. Над парадным входом училища был установлен бюст А. С. Пушкина, подаренный архитектором П. Шмидтом.

25 сентября 1900 года было открыто Пушкинское училище во Владикавказе. Сначала оно действовало в наемном помещении, а с 1903 года перешло в собственное здание, сохранившееся до наших дней (здание детской художественной школы имени Тавасиева).

1 сентября 1902 года был открыт Владикавказский кадетский корпус (рис. 133). Это событие приурочили к 100-летию присоединения Грузии к Российской империи. Первый набор состоял из 70 кадетов. Это были дети казаков, офицеров и чиновников, проходивших службу на Кавказе.

Стоило обучение порядка 450 рублей в год. Чтобы устроить ребенка в корпус, некоторые продавали коня или двух, чтобы оплатить обучение. Время учебы в корпусе составляло семь лет, было и подготовительное отделение. Но если мальчик умел читать и писать, его могли взять сразу в первый или второй класс.

Рис. 132 а). Здание для одноклассного приходского училища имени А. С. Пушкина (ул. Тифлисская) [135]

Рис. 132 б). Детская художественная школа им. С. Д. Тавасиева (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

Хороших учеников обучали за войсковой счет. Чтобы получать стипендию от Терского войска, надо было иметь хорошие баллы не только за учебу, но и за поведение.

Владикавказский кадетский корпус за все время осуществил 9 выпусков кадет. После победы большевиков весной 1920 года часть кадет, закончивших корпус или перешедших в седьмой класс, мобилизовали и зачислили в юнкерский батальон офицерского полка, другая часть была эвакуирована в Крым через Грузию.

С 1924 года в зданиях кадетского корпуса размещалось Северо-Кавказское Краснознаменное пехотное училище. А в 1948 году передислоцированное из Майкопа Суворовское военное училище объединили с пехотным. В 1966 году оно стало именоваться Орджоникидзевское Краснознаменное суворовское военное училище, а через два года состоялся последний выпуск суворовцев. В дальнейшем здесь размещалось Орджоникидзевское высшее общевоинское командное дважды Краснознаменное училище им. Маршала Советского Союза Еременко (ОВОКДКУ), которое расформировали в 1993 году [78, 120].

На этом история Суворовского училища не закончилась. Его возродили в 2000 году как Северо-Кавказское Суворовское военное училище, только размещалось оно уже в другом здании по ул. Чкалова, где до революции располагалась Войсковая женская гимназия.

Сейчас в бывшем кадетском корпусе дислоцируется 58-я гвардейская общевойсковая ордена Суворова армия.

В конце XIX века была построена железная дорога Ростов — Владикавказ. Для ее обслуживания требовались квалифицированные кадры. В 1902 году во Владикавказе состоялось открытие технического железнодорожного училища. Несмотря на

то, что училище было открытым заведением, приоритет к поступлению на обучение отдавался детям железнодорожников. Железнодорожное училище (сейчас это филиал Ростовского госуниверситета путей сообщения «Владикавказский техникум железнодорожного транспорта») является старейшим учебным заведением не только в Северной Осетии, но и на всем Северном Кавказе (рис. 134).

К началу 30-х годов XX века во Владикавказе сложилась многоступенчатая система образования: осуществлен переход ко всеобщему семилетнему образованию, созданы профессиональные училища (Кадетский корпус, Железнодорожное техническое училище, Владикавказское Гоголевское двухклассное училище; Третье городское одноклассное Пушкинское училище; одноклассные училища ремесленников, мещан грузинского, греческого, русско-еврейского, русско-персидского обществ; гимназия реальное училище; военная прогимназия; ремесленное училище Лорис-Меликова; 4 приходских училища; мужская гимназия и частная мужская прогимназия, Ольгинская женская гимназия; 4 частных пансиона; женское двухклассное училище; Владикавказская осетинская женская школа). В 1918 году открыт первый вуз — политехнический институт, преобразованный в 1923 году в Горский сельскохозяйственный институт. В 1920 году был основан Терский институт народного образования (сейчас СОГУ). В 1931 году был открыт Северо-Кавказский горно-металлургический институт.

Для изучения осетинского языка, истории и культуры в 1925 году был создан Северо-Осетинский научно-исследовательский институт. В 1939 году был открыт Северо-Осетинский государственный медицинский институт (сейчас СОГМА).

Рис. 133. Владикавказ. Кадетский корпус. 1902 г. [18]

Промышленность

Металлургическое производство, перенесенное из Алагира во Владикавказ, потянуло за собой и другие новшества, характерные для технически и социально развивающихся стран на рубеже XIX–XX веков. А Владикавказское общество впитывало все прогрессивное, передовое, иногда даже опережая столицы империи. Речь идет об электрическом трамвае и освещении города, для которых нужна была энергия.

Производство гидроэнергии в Осетии тоже связано с бельгийским капиталом. Одной из первых гидроэлектростанций (ГЭС) в России и первой на Северном Кавказе стала Садонская ГЭС, построенная в 1897 году для энергоснабжения Садонских рудников.

Затем была построена тепловая электростанция во Владикавказе, а потом до 1917 года в республике было построено еще почти два десятка небольших гидроэлектростанций на горных реках общей мощностью 3000 кВт [49].

Весной 1900 года Владикавказская городская дума дала согласие бельгийцам на строительство трамвайного хозяйства и городского освещения. Договор был заключен с «Бельгийским анонимным акционерным обществом Владикавказских электрических трамваев и освещения», выделившимся как структура АО «Алагир». По условиям договора, являющегося 38-летним концессионным (2 года выделялись непосредственно на строительство), акционеры должны были проложить три ветки трамвайной линии, охватывающих центр Владикавказа, и выполнить еще целый ряд обязательных условий, таких как:

- ширина колеи (1000 мм);
- на мостах, через которые проходит трамвай, должно быть два пути, чтобы не создавалось заторов из ожидающих проезда вагонов;
- при необходимости могли сооружаться собственно трамвайные мосты с сохранением бесплатного безопасного пешеходного движения населения;
- трамвайные пути должны иметь электрическое освещение ровным, без мерцания светом в полосе шириной почти 100 м по обе стороны от оси движения.

Городская власть со своей стороны предоставляла концессионерам земельный участок в пойме Терека размером чуть больше 500 кв. м для строительства трамвайного депо (рис. 135, 136) и разрешила использовать энергию реки с подведением водовода к своему участку, но не затрагивая при этом интересов города и жителей. Так, Владикавказ стал восьмым городом в России, где использовалось электрическое трамвайное движение. Сначала было открыто трамвайное движение по двум узкоколейным маршрутам: первый — от железнодорожного вокзала по ул. Московской (ул. Кирова), по Александровскому проспекту (проспект Мира), через Ольгинский (Чугунный) мост до кадетского корпуса на ул. Тифлисской (пр. Коста) (двухпутное движение); второй — от ул. Михайловской (К. Маркса) через Терек далее по Александровскому проспекту и Московской улице на ул. Марьянскую (ул. Маркуса) до ул. Госпитальной (ныне ул. Титова), где сейчас располагается Первая городская больница (однопутное движение с разъездами). Для второго маршрута был построен через р. Терек первый в России железобетонный

Рис. 134. Владикавказский техникум железнодорожного транспорта [2]

Рис. 135. Здание трамвайного депо 1904 г. Ул. Пашковского (ул. Генеральская)
(фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

трехарочный мост пролетом 80 метров, при длине каждого пролета 22,3 м.

Бельгийцы не стали связываться с ГЭС, так как уровень Терека в течение года сильно менялся, а для выработки энергии в холодное время требовался специальный накопитель воды (водохранилище). Вместо ГЭС была построена ТЭС с первоначальной мощностью 405 кВт, часть которой уходила на освещение, но к 1915 году мощность была увеличена более чем вдвое — 885 кВт. Кирпичная труба ТЭС с 1904 года до настоящего времени возвышается над центром города.

Стоимость проезда на трамвае (5 копеек) конкурировала с ценами на продукты питания первой необходимости: фунт ржаного хлеба стоил 2 коп., 1-го сорта — 3,5 коп., мяса — 9 коп., сахара — 15 коп. (фунт — 400 г). То есть вместо проезда пассажир мог купить 200 г мяса, буханку хлеба и т.д., но при этом надо знать, что проезд на гужевом транспорте (фаэтоны, коляски, брички) на лошадиной тяге стоили еще дороже, а так как город развивался и разрастался, добираться до места работы удобнее и комфортнее было трамваем на электрическом ходу.

Анонимные концессионеры и другие предприниматели, за которыми стояли бельгийские банки, внесли огромный вклад в прогрессивное развитие Владикавказа и республики, принесший не только доход инвесторам, но и социальные блага всем жителям города.

Выше упоминалось, что завод по производству цинка начинался как небольшое предприятие с бельгийским капиталом «Алагир» в 1898 году. Первый цинк в России был получен на этом заводе 1 января 1905 года. С тех пор завод набирал обороты и более 100 лет был лицом Северной

Осетии, отраслью специализации, обеспечивающей высокий уровень занятости населения, создавшей многие поколения высококвалифицированных рабочих профессий. Проявляя заботу о трудящихся, «Электроцинк» создал мощную социальную инфраструктуру: поликлиника, детские сады, пионерские лагеря, профилактории, Дворец металлургов и т.д.

Конечно, с высоты сегодняшнего понимания санитарно-гигиенических и экологических требований к промышленным предприятиям место расположения завода было выбрано неправильно (либо город строился не в том направлении), санитарно-защитная зона не была предусмотрена, очистные сооружения появились только в конце XX века... Но не надо забывать, что экологический бум захлестнул общество только во второй половине прошлого столетия, а до этого времени всех интересовало производство продукции и получение прибыли. Только когда уровень загрязнений начал зашкаливать, многократно превышая предельно допустимые концентрации, и это стало отражаться на здоровье людей, в действие было приведено законодательство, экономические и фискальные методы борьбы с нарушителями экологических норм. Пока приходило осознание того, что неправильно разместили завод «Электроцинк», он продолжал строиться (рис. 137).

В 1922 году предприятие «Алагир» было преобразовано в объединение «Кавцинк», на котором шла отработка новейшей для того времени технологии получения электролитного цинка с чистотой металла, достигающей 99,9%. Для внедрения электролитного способа требовалось гораздо больше энергии (электрической энергии), поэтому момент получения электролитного

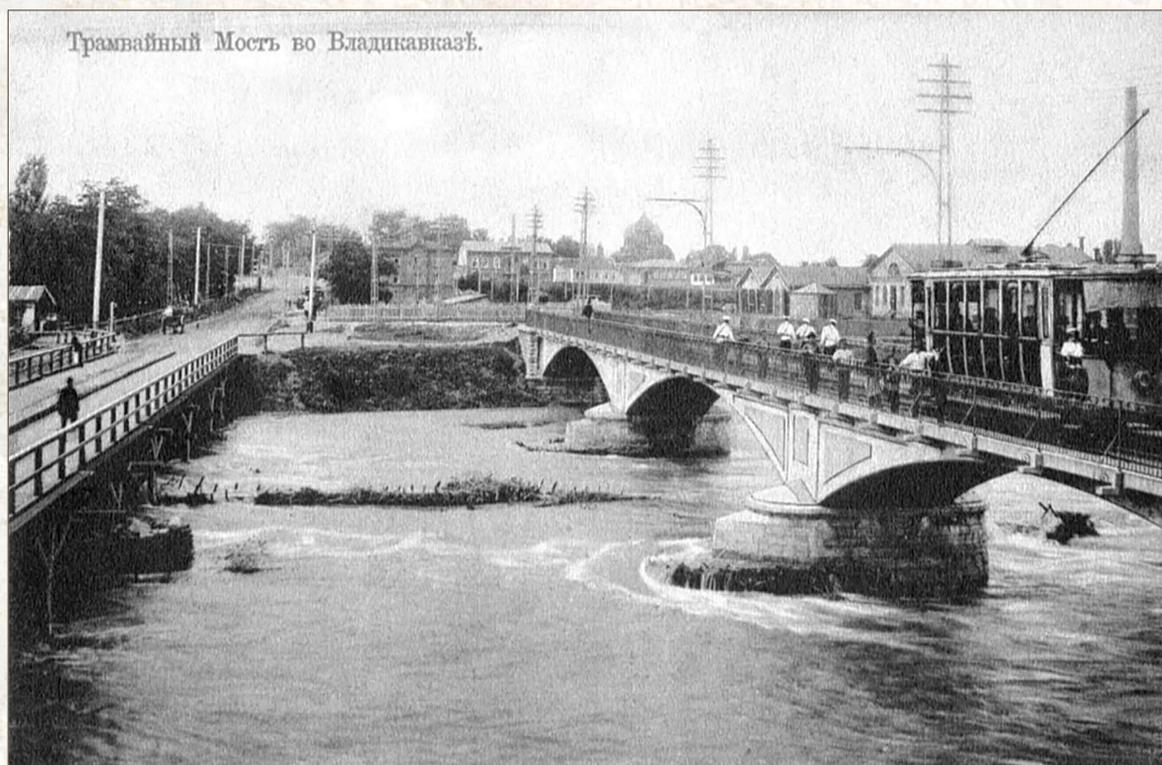

Рис. 136. Владикавказ. Трамвайный мост. 1904–1910 гг. Ул. Генеральская (ул. Пашковского) [128]

цинка отодвинулся на 12 лет. Только в январе 1934 года был получен этот важный стратегический металл. Для этого был создан еще один природно-технический шедевр, заслуживающий статуса «Природно-антропогенный памятник» — Гизельдонская ГЭС, отметившая свой 90-летний юбилей в 2024 году. Это старейшая в России ГЭС — первенец первой пятилетки и плана ГОЭЛРО. Гизельдонская ГЭС, несмотря на то, что по современной классификации относится к классу «малых» [23], долгое время оставалась самой мощной ГЭС России, использующей ковшовые гидротурбины (рис. 138). Фактическая среднегодовая выработка электроэнергии на протяжении десятилетий составляла 53,4 млн кВт·ч.

Большая часть оборудования ГЭС функционирует с момента ввода ее в эксплуатацию. Только в 2014 году собственник станции ПАО «Рус-Гидро» впервые

заменял рабочие колеса турбины гидроагрегата [79].

Гидроэлектростанция является плотинно-деривационной высоконапорной, при этом большая часть напора создается деривацией (отведение воды из русла в канал) и только около 10 метров напора дает плотина (рис. 139).

Сама природа диктовала строительство Гизельдонской ГЭС. Дело в том, что река Гизельдон (левый приток Терека), берущая начало в ледниках Бокового хребта, имеет два отрезка: до и после Скалистого хребта. Сначала река течет по Даргавской котловине, затем ее русло перекрывается так называемым Пуртским завалом, произошедшим около 70 000 лет назад и представляющим собой обвалившуюся часть Скалистого хребта. Не зря это место называется Кахты-Сар (в переводе с осетинского — ноги-голова, то есть — перевернутый). Перед завалом образуется озеро,

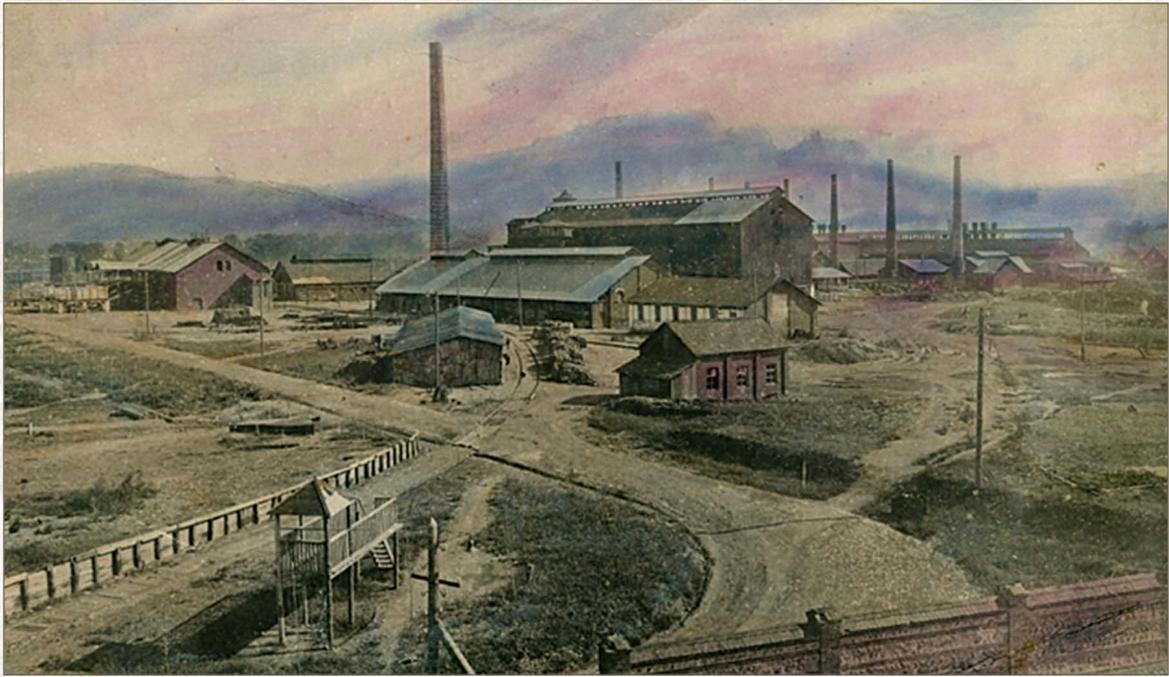

Рис. 137. Завод «Электроцинк» [39]

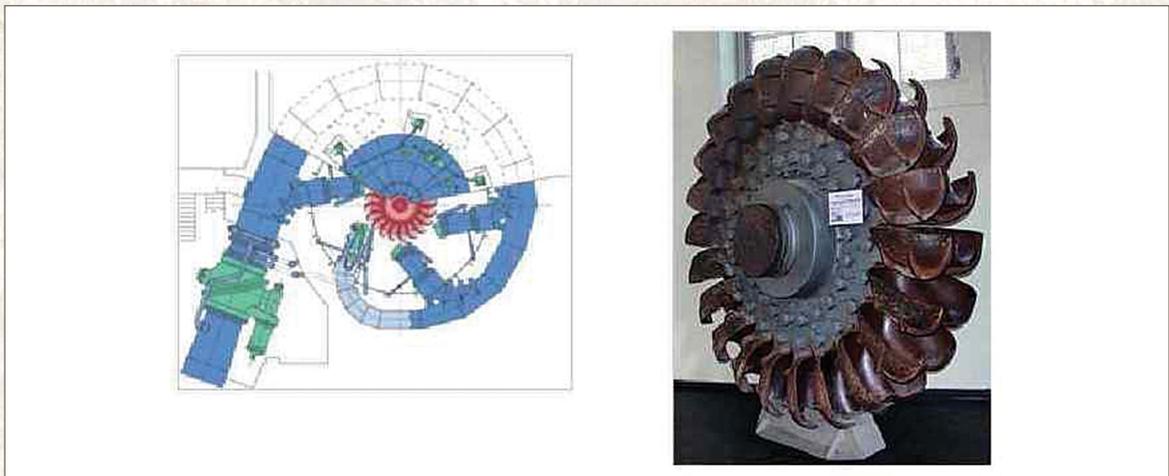

Рис. 138. Вертикальные ковшовые турбины [66]

Рис. 139. Схема расположения сооружений Гизельдонской ГЭС [123]

Рис. 140. Здание Гизельдонской ГЭС (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

из которого вода 200-метровым водопадом срывается в узкий каньон Кобанского ущелья, пожалуй, самого узкого и крутостенного из всех ущелий Скалистого хребта. Перепад высот между Кахты-Саром (абс. высота 1391 м), где расположено головное сооружение ГЭС, и турбинным залом Гизельдонской ГЭС (абс. высота 1070 м) составляет 321 м (рис. 140).

Во время войны 1941–1945 гг. «Электроцинк» в эвакуации продолжал выплавлять цинк, востребованный на фронте. После войны завод процветал (рис. 141). Благодаря инженерной мысли и квалификации рабочих на его мощностях стало возможным внедрение в производство новых уникальных разработок и технологий получения цинка. На заводе впервые были построены промышленные печи для обжига концентратов цинка в кипящем слое. Эта технология актуальна и в настоящее время, так как позволяет перевести сульфидные соединения цинка в окисные,

что облегчает дальнейшее получение металла. В наши дни завод «Электроцинк», можно сказать, переехал на Урал, но технология обжига цинкового концентрата продолжает совершенствоваться [44].

К сожалению, завод закончил свое существование по многим причинам, главной из которых является исчерпание запасов руды после более чем 150-летней ее добычи. Были и другие, но уже субъективные, факторы (рис. 142, 143, 144).

Еще один исторический отрезок в формировании облика Владикавказа занимает семья Вахтанговых. Саркис Абрамович Вахтангов, дед будущего великого режиссёра-реформатора, овдовев, переехал во Владикавказ из Тифлиса с тремя детьми: дочерьми Домной и Катаринэ и сыном Багратам. Баграт поступил рассыльным к владельцу табачной фабрики купцу Василию Лебедеву, вскоре женился на его дочери Ольге, унаследовав от тестя фабрику [29].

Рис. 141. Территория процветающего завода «Электроцинк» [153]

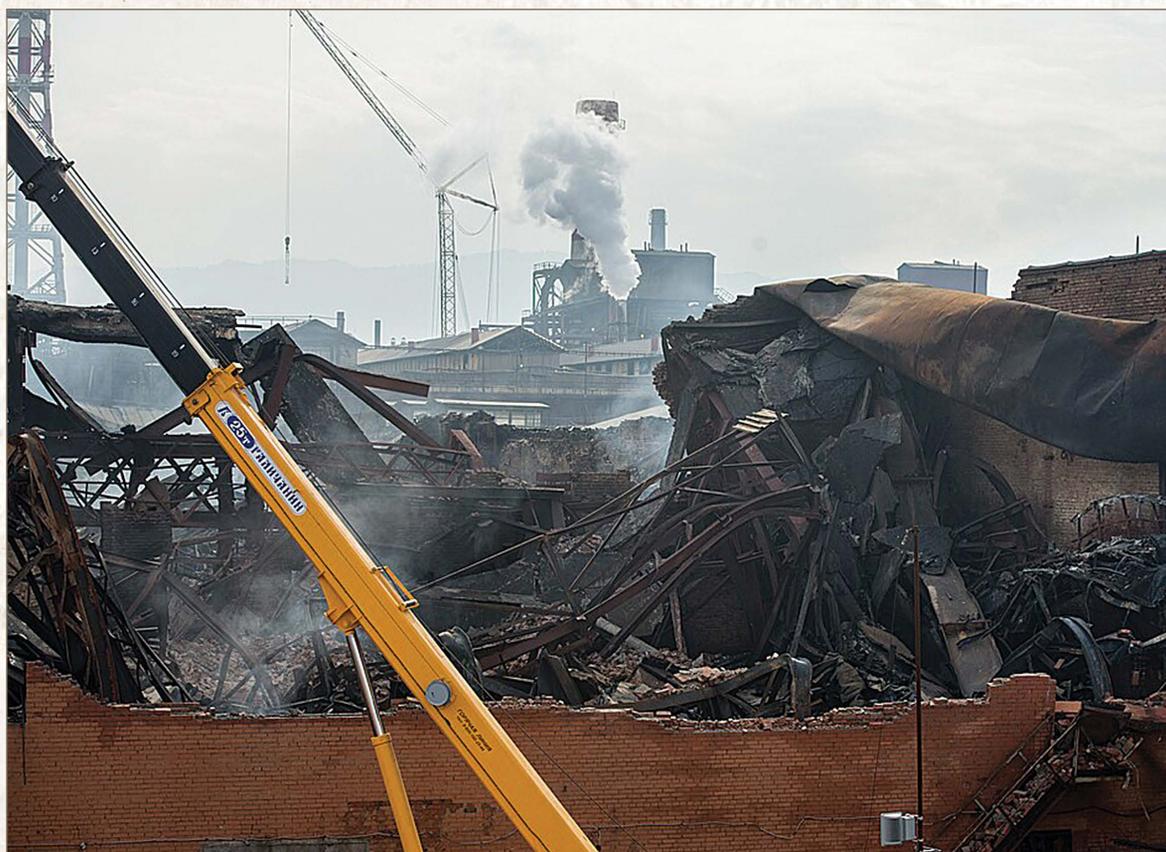

Рис. 142. Развалины электролизного цеха «Электроцинка» после пожара 21 октября 2018 года [153]

Рис. 143. Дым горящего завода «Электроцинк», вид с пр. Мира
(фото Тебиевой Д. И., 21 октября 2018 г.)

Рис. 144. Дым горящего завода «Электроцинк», вид с моста «Кладки»
(фото Тебиевой Д. И., 21 октября 2018 г.)

У Баграта и Ольги родились четверо детей: Евгений (старший), Софья, Нина и Сергей (мальчик умер в младенчестве).

Предположительно Вахтанговы поселились в 80-х годах XIX века на втором этаже в доме на углу Армянской и Купеческой улиц. Дом был построен примерно в 1870 году — через десять лет после того, как крепости Владикавказ был дан статус города. В 1905 году Баграт открыл на первом этаже дома табачную фабрику и магазин. Позже фабрика была переведена в центр города на угол улиц Александровского проспекта и Евдокимовской (рис. 145, 146).

Здание было построено в 1903 году в стиле эклектики с элементами модерна и псевдоготики. А сами Вахтанговы переселились на Александровский проспект в одноэтажный особняк (снесли в 1966–1967 гг., а на его месте выстроили «Дом быта») рядом с особняком Я. О. Ходякова. В 20-х годах фабрику

национализировали в «Государственную табачную фабрику». Как табачная она проработала до 1925 года. Позже в здании размещались «Промкомбинат», промышленный и сапожный цеха «Комбината национальных изделий», одновременно «Обувная фабрика» и «Клуб швейной фабрики». С 1988 года здесь размещаются Камерный хор «Алания» и выставочный зал Национального музея РСО-А.

Сын Багратиона Вахтангова, Евгений, стал выдающимся режиссером-реформатором, актером, педагогом, основателем и руководителем Студенческой драматической студии МХТ. Основопологающими для режиссёрского творчества Вахтангова были идеи неразрывного единства этического и эстетического назначения театра, единства художника и народа, острое чувство современности, определяющее неповторимую сценическую форму.

В советское время дом на ул. Армянской, где жили Вахтанговы, планировали

Рис. 145. Табачная фабрика Б. Вахтангова (фото из архива М. Ткаченко)

Рис. 146. Национальный музей Республики Северная Осетия-Алания
(фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

снести из-за аварийного состояния и для расширения находящейся рядом площади. Но в 1983 году, когда отмечали 100-летие Евгения Вахтангова, с гастрольями во Владикавказе был Московский театр имени Вахтангова. Артисты представляли свой 1117-й спектакль «Принцесса Турандот», поставленный Евгением Вахтанговым в 1922 году в Третьей студии МХТ на сцене Русского театра. По завершении спектакля актриса Юлия Борисова, долгое время игравшая принцессу Турандот, призвала горожан сохранить дом, где проживал основатель театра. И это произошло. В апреле 2023 года отреставрированный дом Вахтангова распахнул свои двери (рис. 147).

Театр в лице директора Кирилла Крока совместно с руководством Северной

Осетии приложили немалые усилия, чтобы возродить дом, много лет находившийся в удручающем состоянии. Теперь в Доме Вахтангова уникальное арт-пространство, включающее музейную экспозицию из 6 залов, в которых воссоздан быт семьи Вахтанговых: кабинет отца и комната его сына Евгения, семейная столовая и гостиная, а также Арт-кафе для проведения творческих вечеров, поэтических чтений, сольных концертов ведущих артистов Театра Вахтангова, а также выступлений приглашённых мастеров различных исполнительских жанров.

Все вышесказанное о Владикавказе происходило на фоне развития общественных процессов, совершенствования системы управления, появления новых институтов власти.

Рис. 147. Дом Евгения Вахтангова
(фото Бацазовой М. А., 2024 г.)

Заключение

Работа над книгой завершена, но совершенно нет ощущения, что это конец истории. Наоборот, остается чувство недосказанности, умолчания о чем-то важном, необходимом Владикавказу и его будущим поколениям для бесконечного присутствия у подножия величественной горной цепи.

Сознательно избегая критических высказываний по отношению к сложившейся планировочной структуре, которая формировалась в период, когда представления об экологических и санитарно-гигиенических нормах значительно отличались от современных, все же делался акцент на ошибки застройщика, думающего лишь об удовольствиях будущих «хозяев». Имеется в виду строительство высоток в южной части города вблизи поймы реки Терек, значительно ухудшающих панорамность — важнейший фактор аттрактивности Владикавказа.

Не придавались особой критике стеклобетонные здания Дома моды и Дома быта, Горского аграрного университета. Наоборот, без этого контраста оценить замысловатую архитектуру старого Владикавказа было бы сложнее.

Радуют изменения, которые происходят на наших глазах в центральной части города: реставрируются исторически значимые здания, например, бывший кинотеатр «Комсомолец». Рядовые жилые

и нежилые помещения очищаются от постоянно обшарпанной, требующей обновления и ремонта, штукатурки, обнажая «родной» знаменитый владикавказский кирпич, например, бывший жилой дом на углу улиц Некрасова и Баллаева. Конечно, многие уникальные здания еще ожидают возрождения, но главное — «лед тронулся»...

Приятно наблюдать, как население поменяло свое отношение к валунам и булыжникам, разбросанным по всему городу: их теперь специально размещают перед входами в здания, превращая в арт-объекты.

Вызывает восхищение озеленение города: и власти, и жители превратили улицы, бульвары, площадки в экзотические цветочно-кустарниково-древесные заросли.

За более чем двухсотлетнюю историю Владикавказ так и не смог до конца воспользоваться преимуществами своего геополитического и геоэкономического положения, не превратился в крупный торгово-логистический центр, как будто стесняясь понятия «торговля» и говоря: «Это не мое, я рожден для радости, расслабления, наслаждения. Меня создавали для душевного покоя, для созерцания окружающих красот, для вкусных застолий, остроумных бесед, для творческого самовыражения».

Хочется, чтобы Владикавказ всегда оставался процветающей «смотровой площадкой» и для местных жителей, и для туристов; чтобы ученые успешно мониторили бурлящие недра приказбекского района и неспешные изменения ландшафтов; чтобы творческие люди всегда находили вдохновение, гуляя по узким

городским улочкам и ритмично бросая взгляд на Столовую гору, присматриваясь к знакомым очертаниям и каждый раз находя новый элемент; чтобы гости навсегда оставляли здесь частичку своего восхищенного сердца и увозили огромный воз впечатлений, теплоту и заботу жителей Владикавказа.

Атмосферный Владикавказ

Проведенное исследование позволило открыть и описать некоторые малоизвестные страницы возникновения крепости Владикавказ, процессы ее становления и развития, преобразования в город, интересные объекты, факты, события, люди, судьбы... Авторы допускают, что, наверняка, есть неучтенные детали, которые отражают неповторимый дух города. Готика, классицизм, модерн, ампир... роскошные особняки и общественные здания, площади и парки, кованые ограждения

балконов, козырьки, перила, ворота, дверные ручки, почтовые ящики, брусчатка, невероятные скульптуры и пейзажи ... Все это создает тот неповторимый, уютный, красивый и атмосферный, утопающий в зелени бульваров и парков, окруженный величественными горами Большого Кавказа, родной и любимый город Владикавказ.

Нам хотелось бы, чтобы читатель еще на мгновение окунулся в ту невероятную атмосферу, которую Владикавказ с такой заботой хранит более двух веков.

АЕЗ
УАРЗЫН
ДЗАЕУДЖЫХЪАЕУ

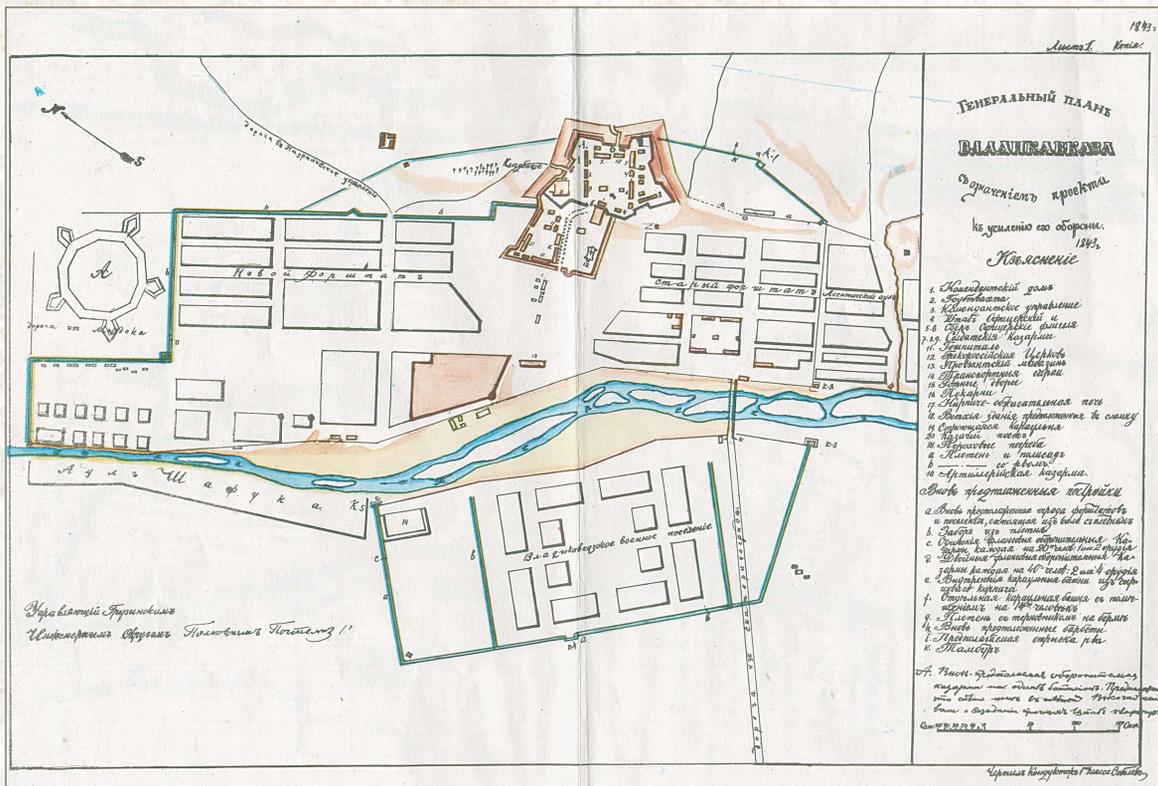

Рис. 148. Генеральный план Владикавказа с означением проекта к усилению его обороны, 1843 г. [50]

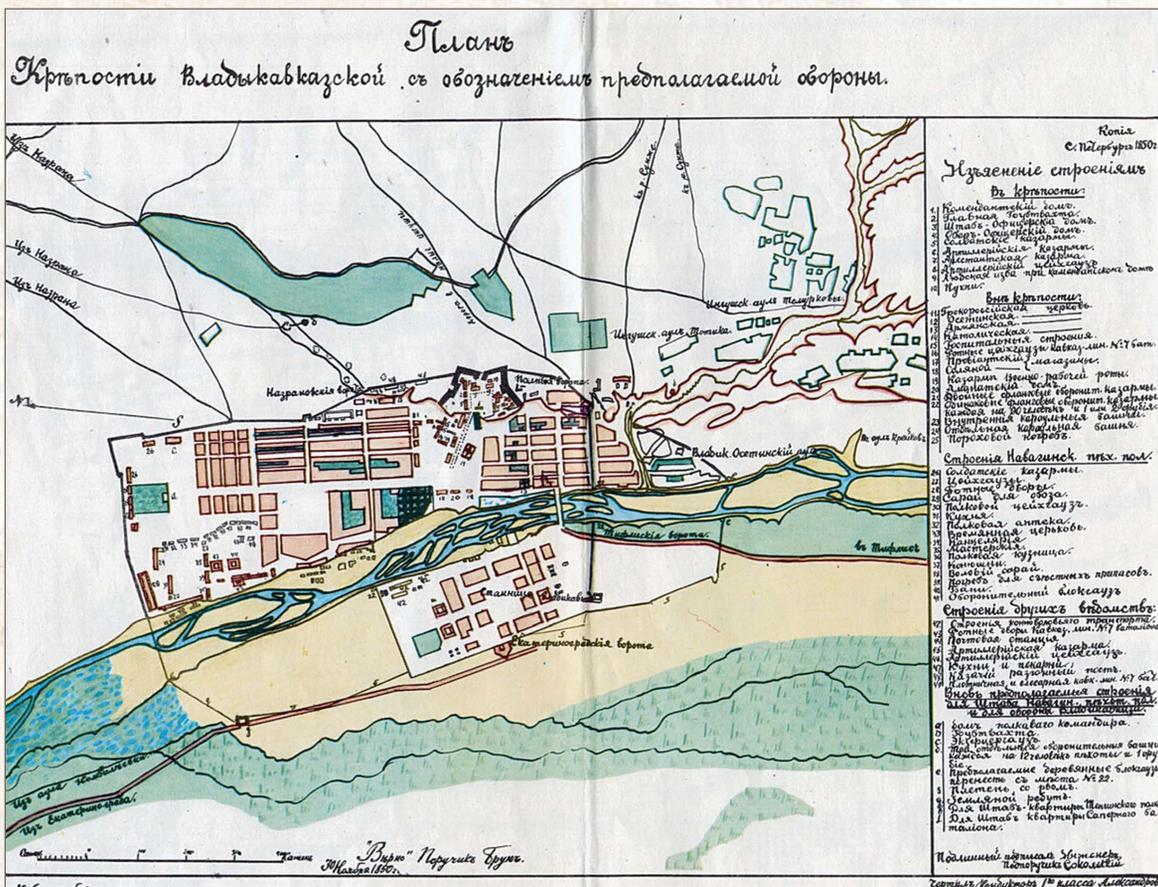

Рис. 149. План крепости Владикавказской с обозначением предполагаемой обороны, 1850 г. [50]

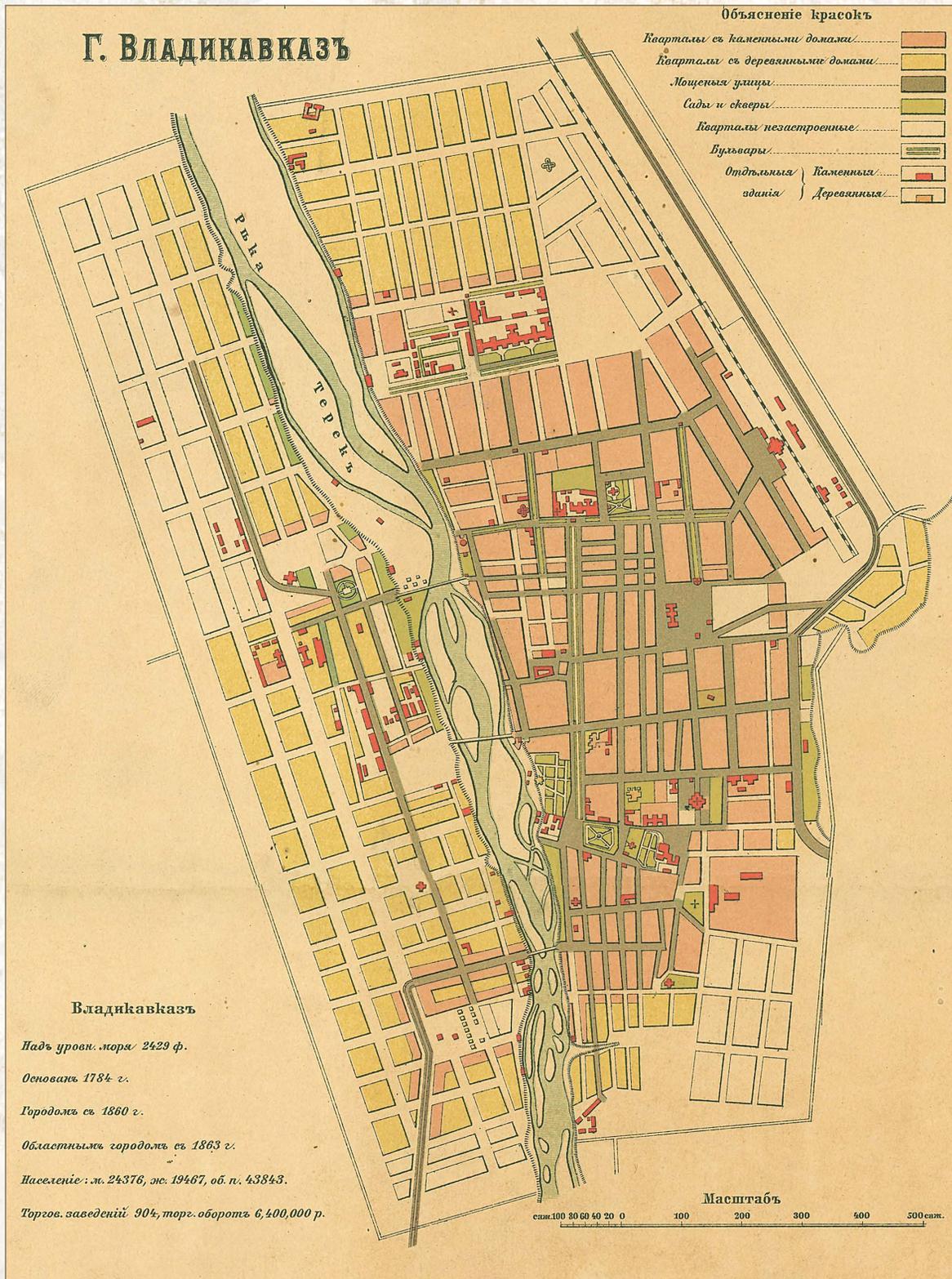

Рис. 151. План Владикавказа 1898 года [50]

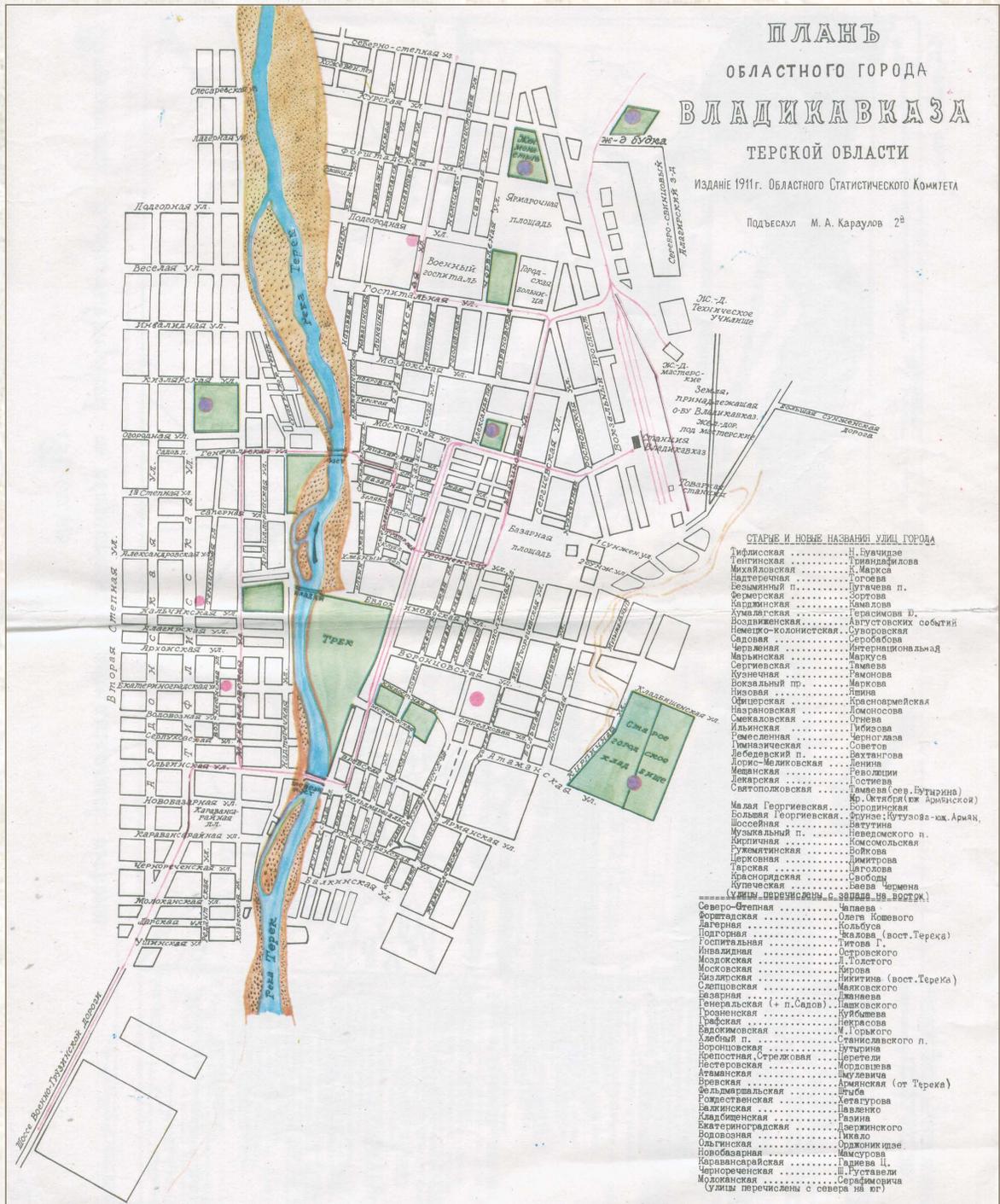

Рис. 152. План областного г. Владикавказа Терской области, 1911 г. [50]

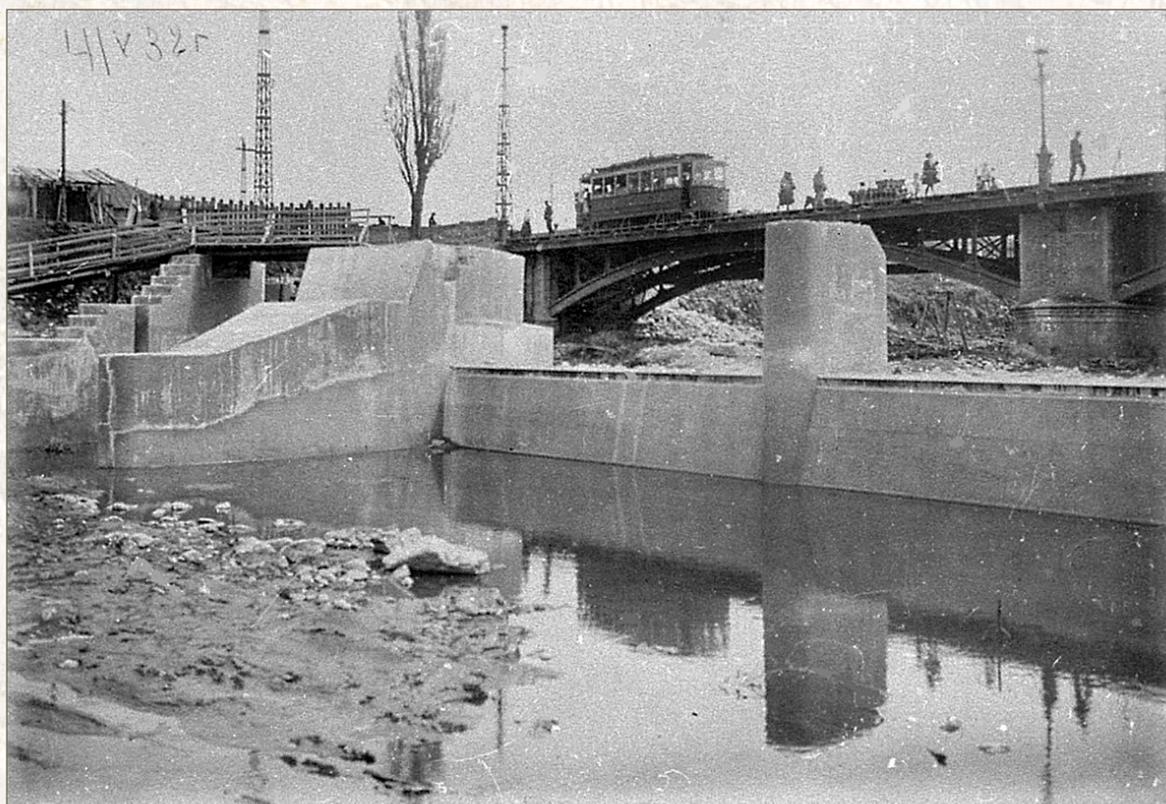

Рис. 153. Чугунный мост (фото из архива С. Федосеева, 1932 г.)

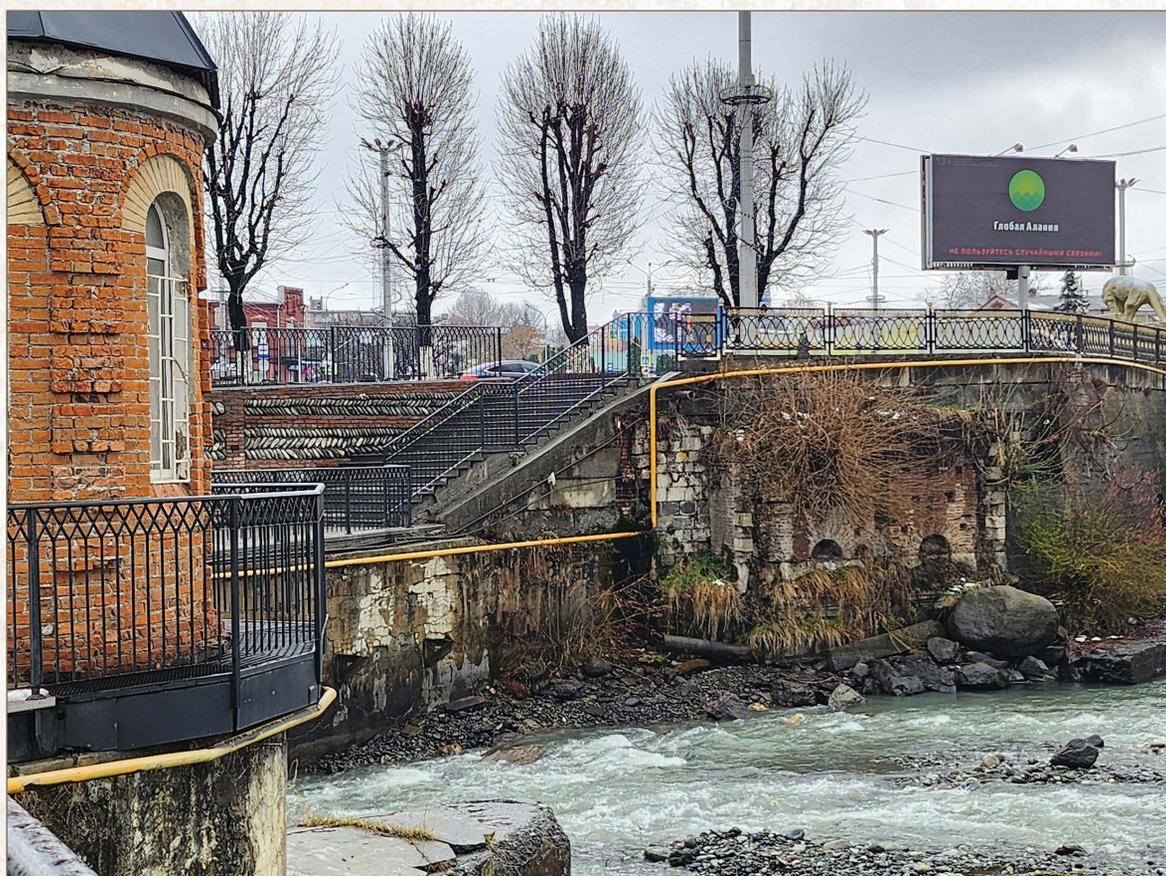

Рис. 154. Остатки опоры Ольгинского моста (справа) (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

а)

б)

Рис. 155. Михайловская площадь (ныне площадь Свободы) (фото из архива М. Ткаченко)

Рис. 156. Вход в парк культуры и отдыха им. К. Л. Хетагурова (Трек) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

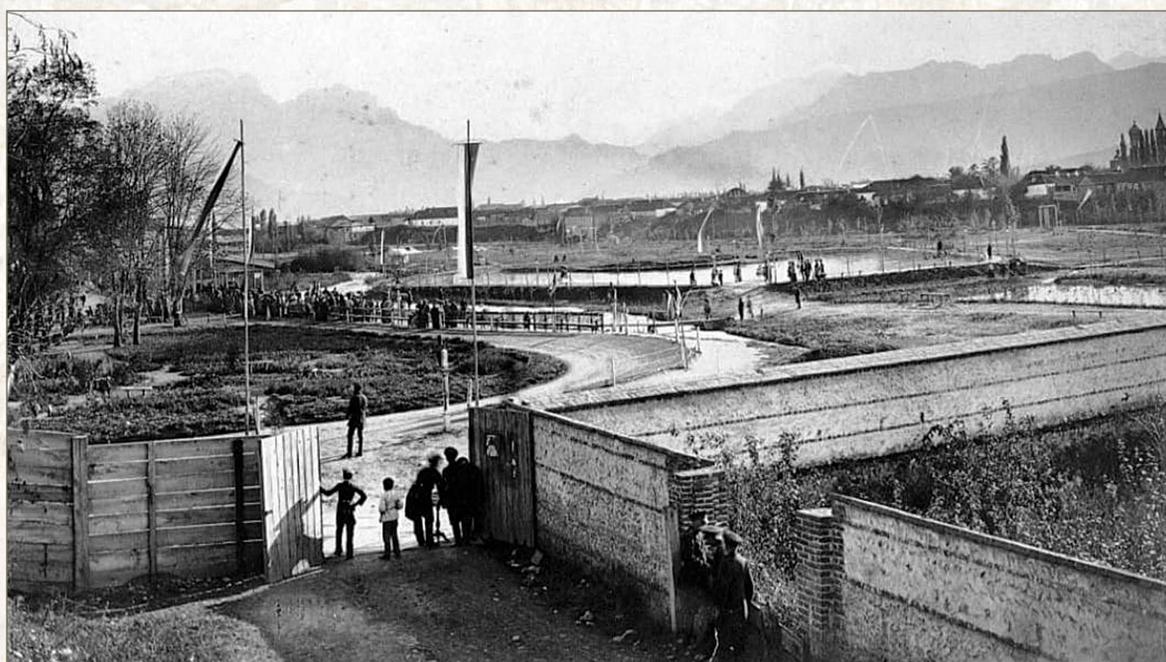

Рис. 157. Открытие велогонки на Треке, 1894 г. (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 158. Трек. Ерофеевская бесѣдка (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 159. Тополевая аллея в Ерофеевском парке (фото из архива М. Ткаченко)

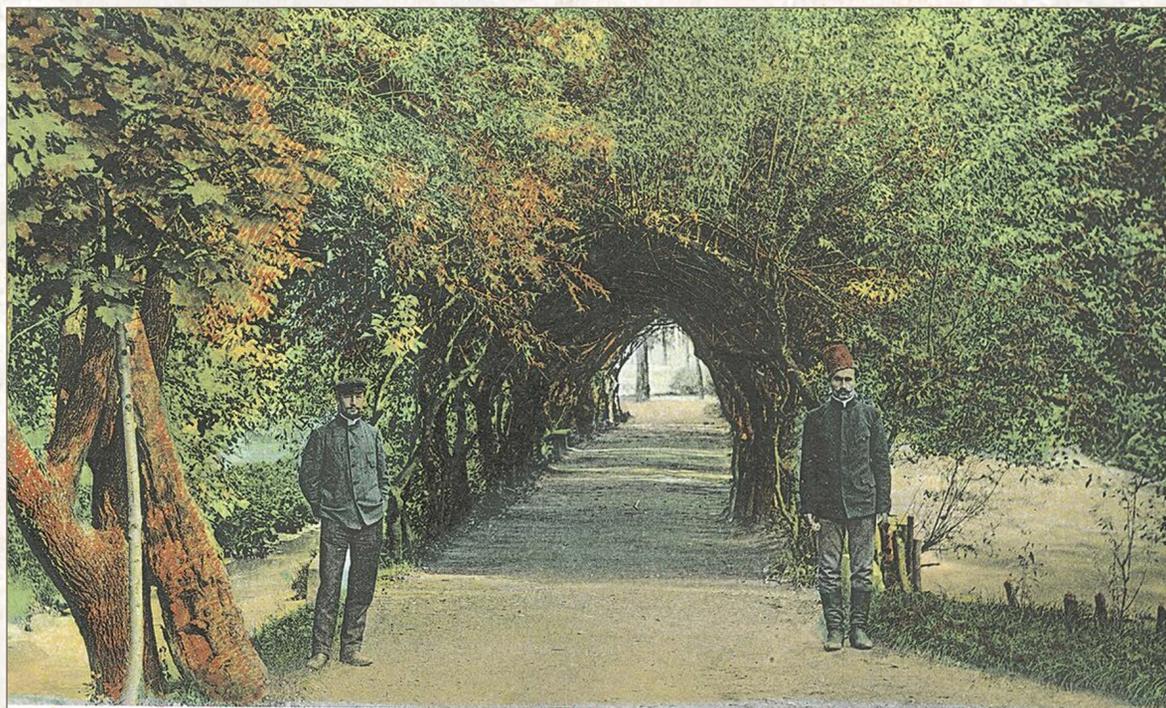

Рис. 160. Аллеи в парке культуры и отдыха им. К. Л. Хетагурова (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

Владикавказъ. Дѣтская площадь въ Ерофѣевскомъ паркѣ (на Трекѣ).

Рис. 161. Детская площадь в Ерофеевском парке (фото из архива М. Ткаченко)

Владикавказъ.
Vladikavkas.

Паркъ Ерефѣева-Трекъ. Аллея любви.
Le parc de Jerejeff-Trek. L'allée de l'amour.

Рис. 162. Ерофеевский парк. Аллея любви (фото из архива М. Ткаченко)

Рис. 163. Городской сад Бай-гора (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 164. Кафе «Горка» (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

Рис. 165. Каток в парке. 1964 г. (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 166. Детский пруд. 1961 г. (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 167. Оружейная мастерская Османа Омарова, конец XIX в. (угол ул. Армянская и ул. Г. Баева)
(фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Рис. 168. Дом С. М. Киракозова (угол ул. пр. Мира и ул. Бутырина) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.).
Здание построено в последней четверти XIX века собственником С. М. Киракозовым.
Первоначально в нём размещалось Областное чертёжное межевое управление,
потом владелец передал его Владикавказскому окружному суду

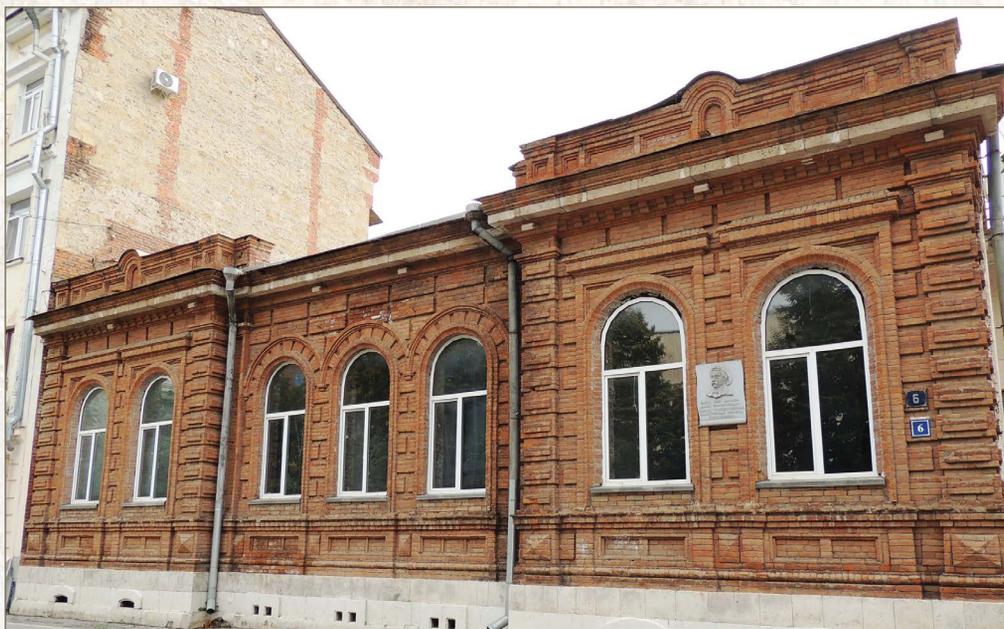

Рис. 169. Особняк Г. О. Воробьева (Особняк генерал-майора Белецкого, пр. Мира, 6)
(фото Кебаловой Л. А., 2024 г.).

Здание построено в 1897 году. Здесь жили: участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., полковник царской армии Федор (Татаркан) Гусов (1900–1909 гг.) и видный общественный и политический деятель, лидер российского демократического мусульманского движения, писатель А. Т. Цаликов (1918–1919)

Рис. 170. Особняк купца Я. О. Ходякова, 1908 г. (пр. Мира, 11) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.).

В 1918 году здесь находился штаб Красной Армии; в 1921–1922 годах — областной партийный комитет Горской республики; летом 1941 года формировались подразделения штаба 64-го стрелкового корпуса. С 1966 года — Северо-Осетинский государственный объединённый музей истории, архитектуры и литературы

Перво-классная Отель „Империаль“

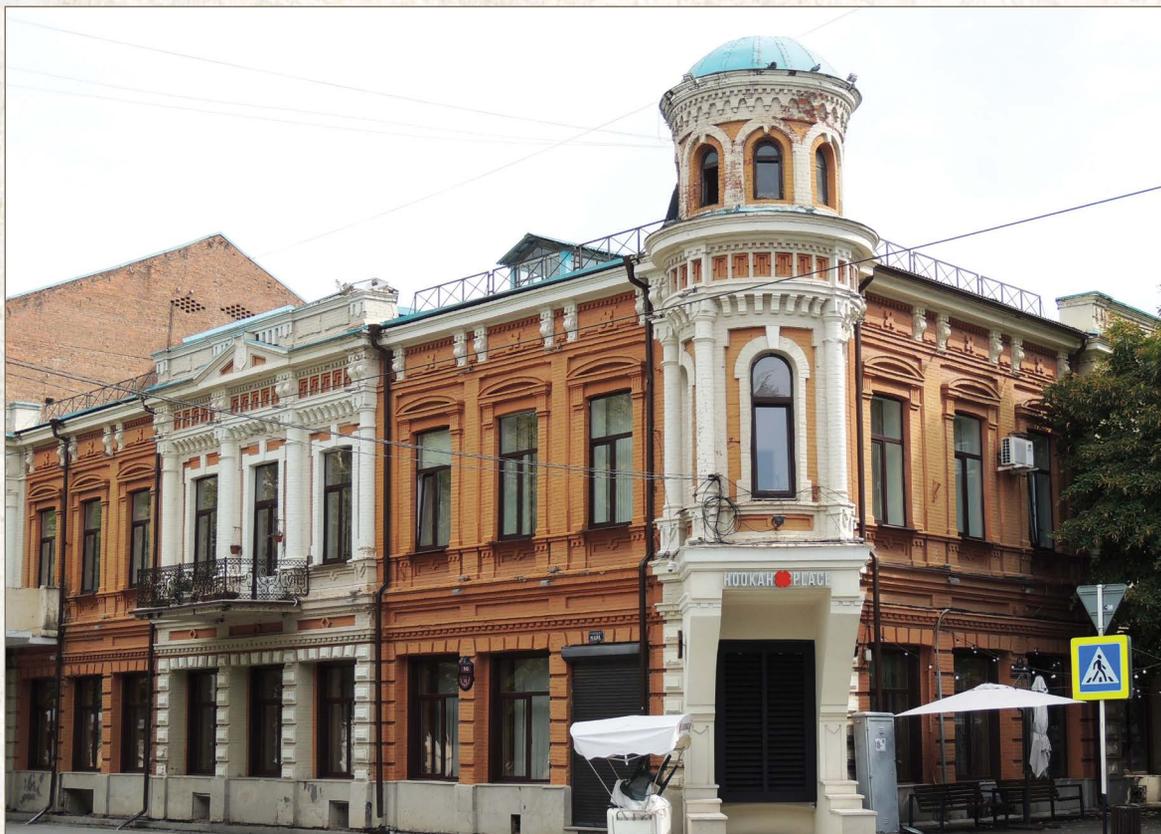
г. Владикавказь.

Александровский проспект.

Рис. 171. Отель «Империал», 1899 г. (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 172. Гостиница «Империал» (пр. Мира, 19) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

а)

б)

Рис. 173. Гостиница «Париж», 1880-е гг., 1909 г. (пр. Мира, 10), (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.).

Первоначально в этом здании была гостиница «Франция», которая принадлежала И. В. Прохорову.

Позднее гостиница «Франция» была переведена в другое здание на углу Гимназической и Слепцовской, а эта гостиница стала называться «Париж».

Современное здание состоит из двух корпусов. Угловое здание построено в 1880 году. В 1909 году к нему пристроили трёхэтажный корпус. В настоящее время оба корпуса занимает Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева

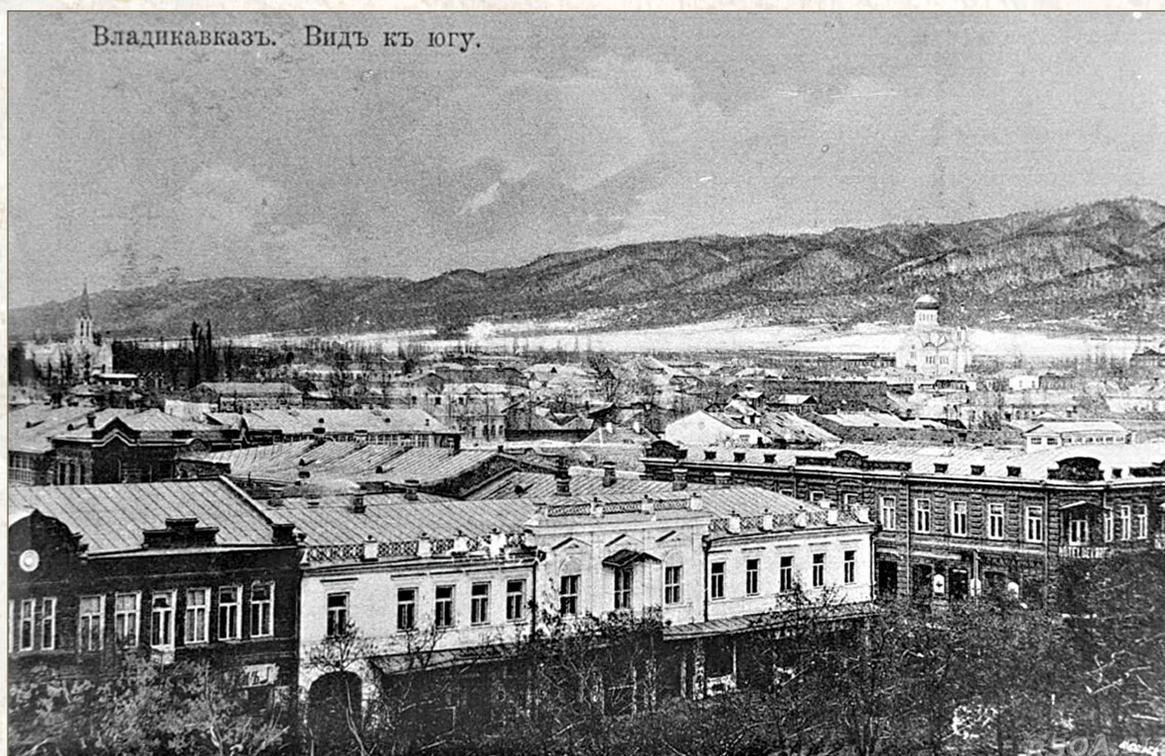

Рис. 174. Дом и фотоателье Г. Г. Квитона (пр. Мира, 17) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.).

Здание построено в начале 1890-х гг. В 1895 г. на первом этаже была открыта «Вольная аптека Дуговского и Шварца», которая в 1918 г. была национализирована, сейчас это «Аптека №3». В 1904, 1905–1907 годах здесь проходила работа Владикавказской социал-демократической организации. В 1916 г. на втором этаже размещалось фотоателье известного владикавказского фотомастера Григория Григорьевича Квитона

Рис. 175. Кинотеатр «Комсомолец» (синематограф «Патэ»), 1887 г. (пр. Мира, 23) (фото из архива С. Федосеева)

Владикавказъ. Видъ къ югу.

Рис. 176. Владикавказ. Вид к югу (фото из архива С. Федосеева)
 На переднем плане дом купца И. Н. Уланова, справа гостиница «Европа».
 На заднем плане слева Костел Св. Антония Падуанского (римско-католическая церковь),
 справа Кафедральный Михайло-Архангельский Собор

Рис. 177. Дом купца И. Н. Уланова, конец XIX в. (угол пр. Мира, 26 и ул. Куйбышева, д. 1)
 (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Рис. 178. Гостиница «Европа» братьев Зипаловых, 1882 г. (угол просп. Мира и ул. Куйбышева)
(фото Кебаловой Л. А., 2024)

Рис. 179. Здание Русско-Азиатского банка, начало XX в. (ул. Миллера, 1)
(фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Владикавказь.
Vladikavkas.

Общественное собрание и театръ.
Maison de réunion et le théâtre.

Рис. 180. Театральная площадь. Общественное собрание и театр, конец XIX в.
(фото из архива С. Федосеева)

Рис. 181. Театральная площадь. Памятник В. И. Ленину. Кинотеатр «Риччи». Общественное собрание.
Русский театр, XX в. (до 1956 г.) (фото из архива М. Ткаченко)

Рис. 182. Отель «Александровский» — бывший универмаг «Детский мир», 1938 г. (пр. Мира, 29)
(фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Рис. 183. Дом купцов братьев Григория и Степана Тушмаловых, 1895 г. (пр. Мира, 31)
(фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Рис. 184. Дом купца И. Колесникова, 1895 г. (пр. Мира, 33) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Рис. 185. Дом писателя В. И. Туганова, 1895 г. (пр. Мира, 35) (фото Кебаловой Л. А., 2015 г.)

Рис. 186. Торговый дом Р. Сегаль и сыновья с типографией и переплетной мастерской на Александровском проспекте, 1901 г. (особняк В. Х. Андреева, 1883 г.) (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 187. Республиканская юношеская библиотека имени Г. Газданова, штаб Терского казачьего войска (пр. Мира, 34) (фото Кебальной Л. А., 2024 г.)

Рис. 188. Дом Д. Т. Шанаева, 1880 г. (пр. Мира, 46) (фото Кебаловой Л. А.)
 Центр общественной и культурной жизни Владикавказа. Место, где часто бывал К. Л. Хетагуров». С 1930-х годов — швейная фабрика имени С. М. Кирова, в которой работал Герой Советского Союза Александр Никитович Карасёв

Рис. 189. Доходный дом С. М. Киракозова, 1885 г. (пр. Мира, 42) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

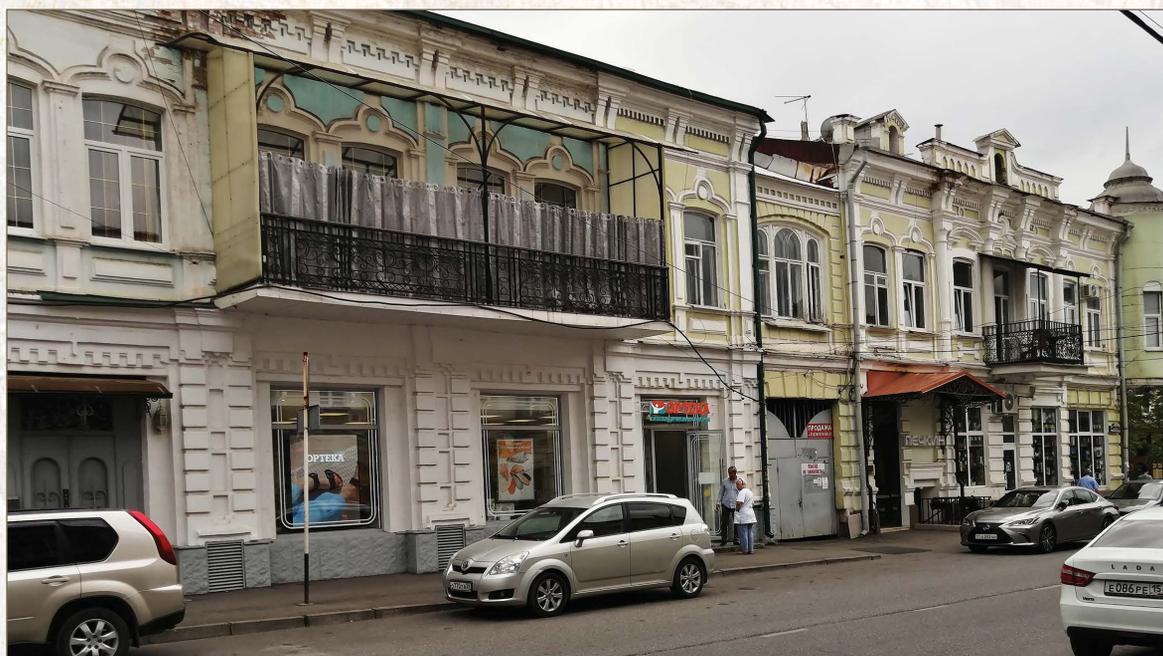

Рис. 190. Дом с магазинами А. А. Гаджиева, начало XX в. (пр. Мира, 40 и ул. Джанаева, 18)
(фото Тебиевой Д. И., 2024 г.).

На первом этаже здания в разные годы арендовали помещения: книжный магазин с библиотекой-читальней Е. С. Ильиной, аптекарский магазин Бояржинского, торговый дом Шошиевых, магазин готового платья, магазин белья и модных товаров В. П. Кузнецова. На втором этаже находились жилые помещения. А в восточном корпусе, на улице Базарной, поместилось жандармское управление Терской области

Рис. 191. Комплекс зданий торговой фирмы «Киракозов — Оганов», начало XX в. (ул. Джанаева, 20 и ул. Вахангова, 11) (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.).

В советское время в здании размещалась типография СКОПС. В настоящее время здесь находится Министерство культуры Республики Северная Осетия-Алания, Союз писателей Северной Осетии

Рис. 192. Здание гостиницы «Коммерческая», 1888 г. (ул Куйбышева, 11) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.)

Рис. 193. Доходный дом купца Д. П. Подагова, 1884 г., ныне СОШ №3 им. С. В. Кореновой (угол ул. Куйбышева и ул. Гостиева) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.)

Рис. 194. Дом братьев Владимира и Николая Зипаловых, 1905 г. (ул. Куйбышева, 18)
(фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

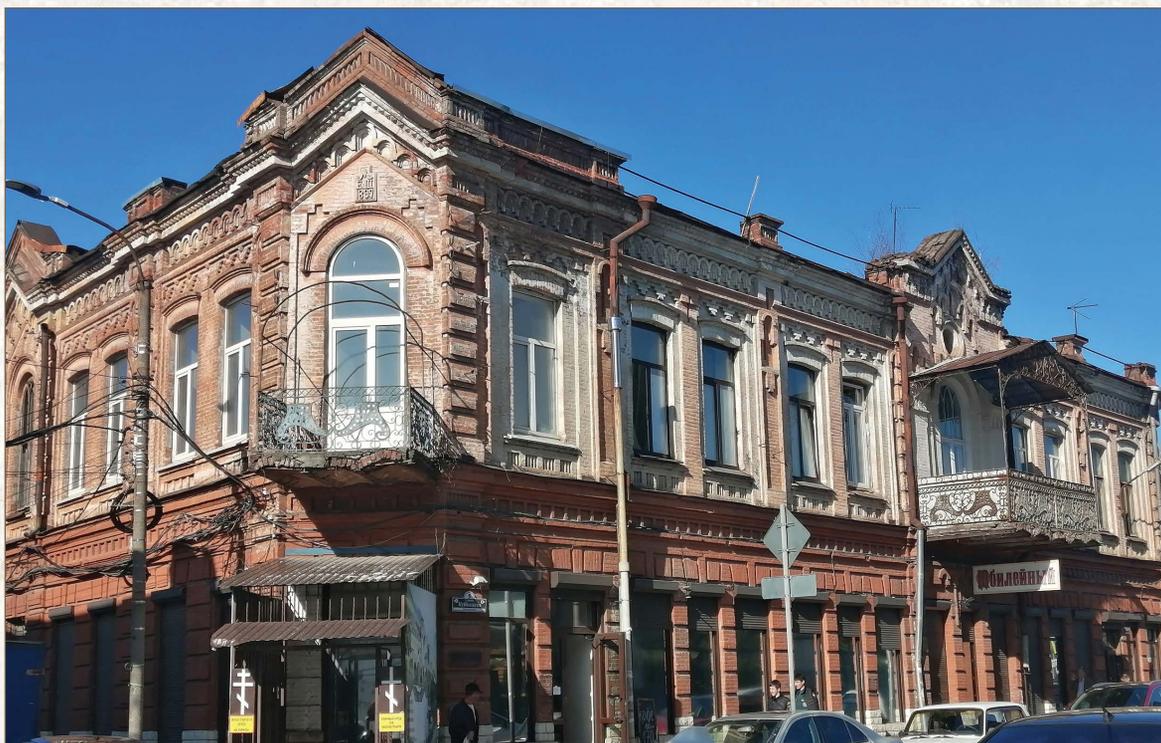

Рис. 195. Дом купца Е. Шошиева, 1897 г. (ул. Куйбышева, 5) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.)

Рис. 196. Персидский магазин, 1888 г. (фото из архива С. Федосеева).

В 1888 году на Грозненской улице был построен Торговый дом, получивший наименование «Персидский магазин», в котором торговали персидскими коврами.

В начале XX века в здании находилась обувная и кожевенная мастерская В. Г. Шелудякова.

В советское время в нём размещалась радио- и телемастерская.

В настоящее время здание принадлежит отделению Государственного банка России (угол ул. Куйбышева, 6 и Ленина, 37)

Рис. 197. Корпус Государственного банка России (угол ул. Куйбышева, 6 и Ленина, 37) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.)

Рис. 198. Дом Г. В. Баева, 1910 г. (ул. Ленина, 32) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.)

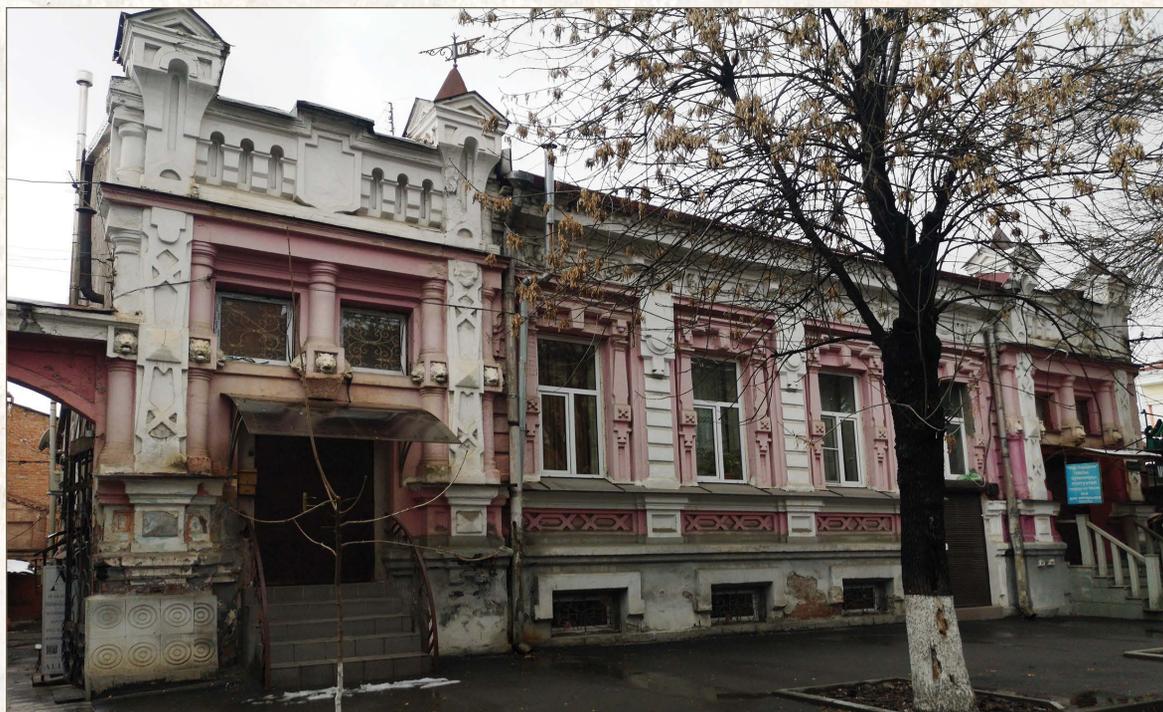

Рис. 199. Дом Софьи Миткевич, 1875 г. (ул. Ленина, 31) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.).
В 1918 году в этом здании некоторое время находилось Английское консульство

Рис. 200. Шахматный клуб, конец XIX в. (ул. Ленина, 29) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.).
 В этом здании располагался республиканский шахматный клуб, считавшийся одним из лучших в СССР, и проводились турниры самого высокого уровня с участием сильнейших шахматистов мира, в том числе полуфинал чемпионата СССР среди женщин, финал всероссийских детских соревнований «Белая ладья», матч «РСФСР — Венгрия»

Рис. 201. Городская усадьба С. Б. Шихмана, конец XIX в. (ул. Ленина, 28) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.)

Рис. 202. Дом и клиника Э. Г. Туганова, 1910 г. (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 203. Доходный дом Мельниковой, 1912 г. (пер. Темирязевский, 12А) (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 204. Кафедральный Михайло-Архангельский Собор, 1872–1894 гг. (фото из архива М. Ткаченко)

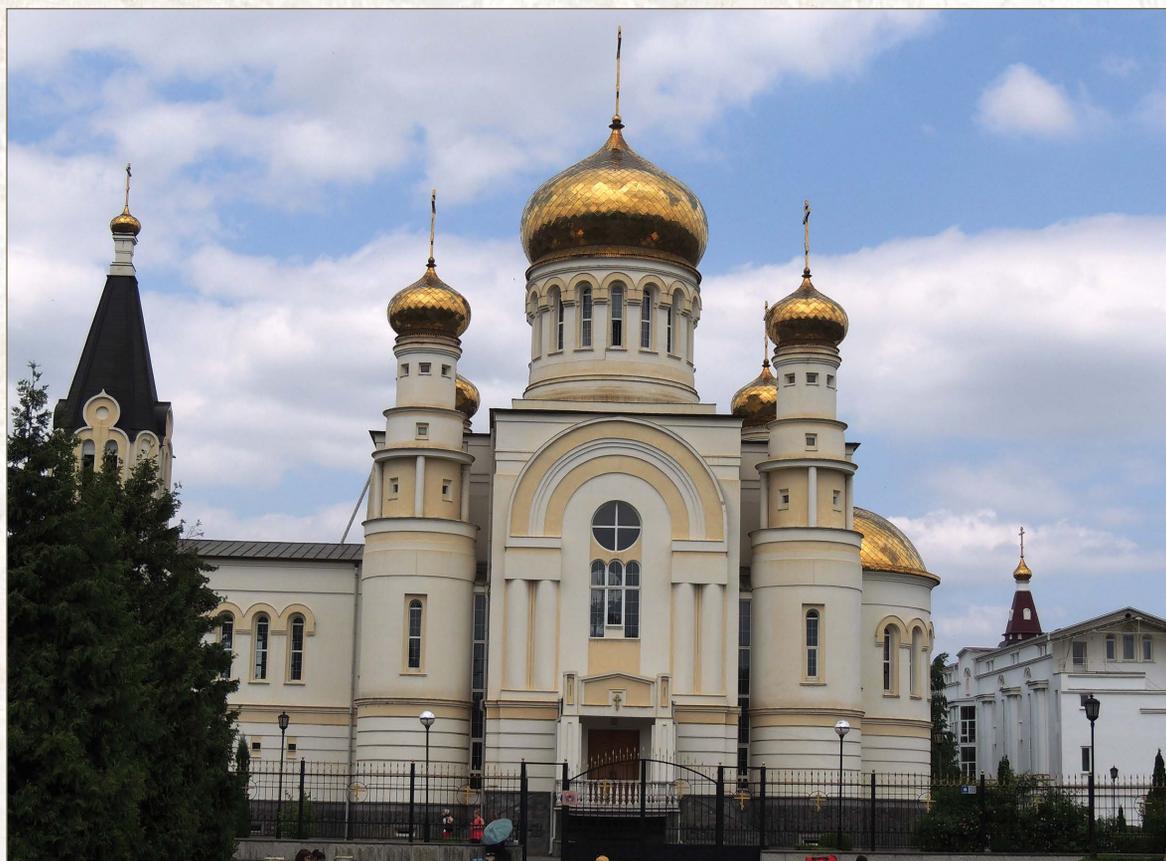

Рис. 205. Кафедральный собор во имя великомученика Георгия Победоносца, 1996–2003 гг. (ул. Барбашова, 38) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.).
За основу архитектурно-планировочного решения взят Кафедральный Михайло-Архангельский Собор, существовавший во Владикавказе в начале XX века

Рис. 206. Войсковое реальное училище Терского казачьего войска, 1911 г. (ГМТ с 1931 г., фото 1955 г.)
(фото из архива М. Ткаченко)

Рис. 207. ВГМУТ (пр. Коста, 195) (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

Рис. 208. Общежитие ГМТ (ул. Таутиева, 14) (фото из архива Т. Мазиной, 1955 г.)

Рис. 209. Школа для детей грузинского общества Владикавказа, 1888 г. (фото из открытых источников)

Рис. 210. МБОУ СОШ № 19 (ул. Церетели, 12) (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

Рис. 211. Храм святой Нины, 1898 г. (ул. Церетели, 12) (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

Рис. 212. Константиновское одноклассное мужское училище, 1902 г. (Музейный пер., 5)
(фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

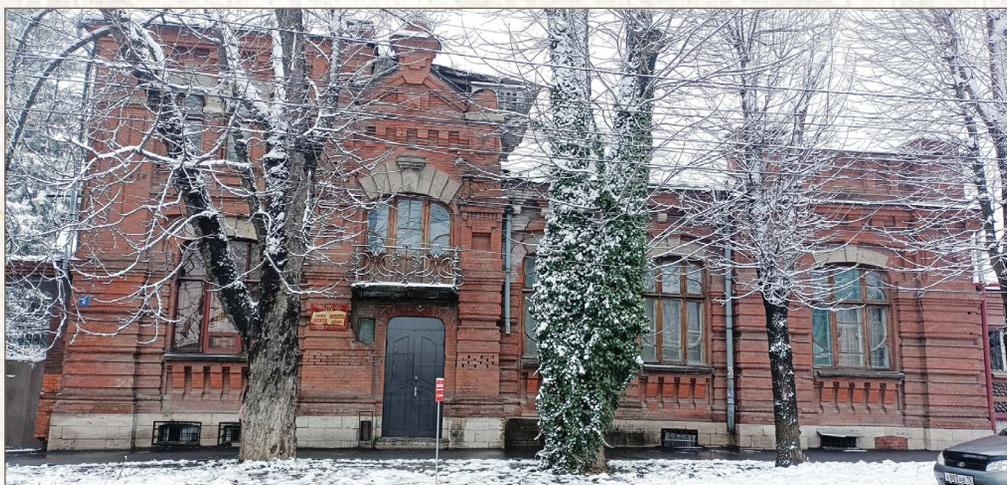

Рис. 213. Владикавказское отделение Российского императорского музыкального общества, 1909 г.
(Союз композиторов Северной Осетии, ул. Тамаева, 8) (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

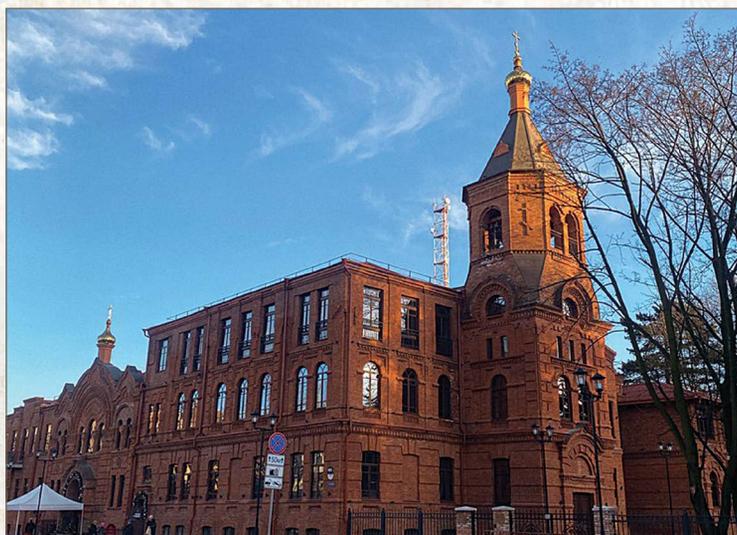

Рис. 214. Резиденция Архиепископов Владикавказской епархии с храмом во имя Святого Владимира.
Вторая половина XIX в. — начало XX в. (ул. Церетели, 6–8) (фото Икоева В. Д., 2024 г.)

Рис. 215. Епархиальное училище, 1898 г. (фото из архива С. Федосеева).

В 1918 году училище было преобразовано в 4-ю владикавказскую женскую гимназию. В 20-е годы здесь был клуб-театр имени тов. Элиавы, в котором находились драмкружок, школа кройки и шитья, школа политграмоты, ликбез и отряд пионеров. Позднее в этом здании было ПТУ № 2, а ныне располагается ОМОН РСО-А

Рис. 216. Здание ОМОНа (бывшее Епархиальное училище) (ул. Церетели, 14) (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

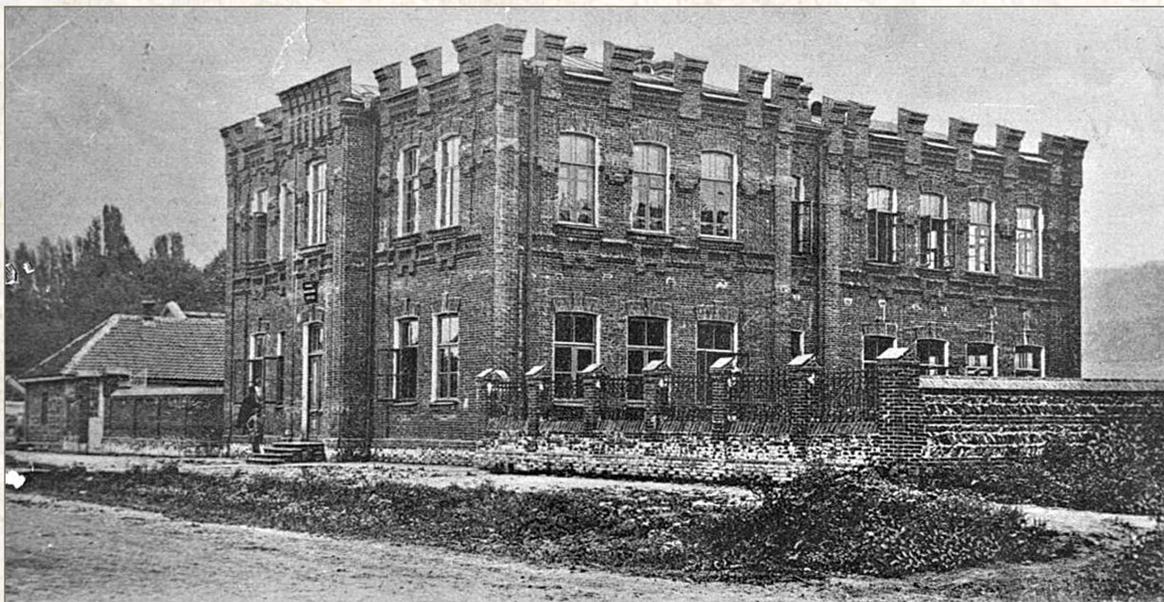

Рис. 217. Горско-Пушкинское общежитие, 1899 г. (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 218. 2-е городское реальное училище, 1909 г. (фото из архива М. Ткаченко)

Рис. 219. Научная библиотека СОГУ (ул. Церетели, 16) (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

Рис. 220. Особняк Б. К. Долгата, 1910 г. (угол ул. М. Горького и ул. Фрунзе) (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.).
Адвокат и общественный деятель Башир Далгат был автором первой конституции советского Дагестана и первого даргинского букваря

Рис. 221. Римско-католическое училище, 1901 г. (угол ул. М. Горького и ул. Бородинской)
(фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

Рис. 222. Госпиталь, 1896 г. (ул. Маркова, д. 44) (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)
Владикавказское городское двухклассное женское училище, начало XX в.,
Николаевское высшее шестиклассное училище (1911 г.), МБОУ СОШ №6 (1926 г.)

Рис. 223. Мебельная фабрика Антона Крейчи, 1882 г. (ул. Маркова, 42) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Рис. 224. Городская клиническая больница, 1899 г. (ул. Титова, 11) (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 225. Клуб Железнодорожников имени Августовских Событий, 1923 г. (ул. Маркова, 28)
(фото Тебиевой Д. И., 2024 г.).

Клуб построен самими путейцами в 1923 году, скорее всего по дореволюционному проекту.
Позже тут был дворец культуры Вагоноремонтного завода.
Сейчас в здании функционирует гостиница «Амран»

Рис. 226. Ликеро-водочный завод, 1901 г. (ул. Коцоева, 13) (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

Рис. 227. Вторая женская гимназия (ныне здание СОПК), 1911 г. (фото из архива С. Федосеева)

Рис. 228. Северо-Осетинский педагогический колледж (бывшая Вторая женская гимназия, ул. К. Маркса, 36) (фото Кебаловой Л. А., 2025 г.)

Рис. 229. Особняк А. В. Замкового, 1905 г. (ул. Баллаева, 7) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.)

Рис. 230. Камин в особняке А. В. Замкового (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Рис. 231. Дом А. А. Канукова, 1900 г. (угол ул. Баллаева и ул. Некрасова) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.).
Алмахсид Адильгиреевич Кануков — известный педагог и журналист, издатель,
автор осетинского букваря

Рис. 232. Дом, в котором жил профессор Д. А. Дзагуров, 1900 г. (Беляевский переулок, 3)
(фото Тебиевой Д. И., 2025 г.).
Дмитрий Алексеевич Дзагуров, один из организаторов образования
и воспитания национальных кадров по гуманитарным наукам в Советской Осетии.
Основатель кафедры экономической географии СОГУ (1936 г.)

Рис. 233. Жилой дом Н. Политовского, 1862 г. (ул. Ак. Миллера, 29) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.). Владикавказская мужская прогимназия. Здесь учились: в 1869-1871 гг. — поэт К. Л. Хетагуров, в 1876-1880 гг. — писатель-демократ Б. А. Туганов, в 1860-х гг. — просветитель И. Д. Хурумов; в 1869-1870 гг. преподавал ученый-кавказовед В. Б. Пфаф

Рис. 234. Особняк Д. И. Ястремского, 1904 г. (ул. Ак. Миллера, 33) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.)

Рис. 235. Свято-Троицкая братская церковь, 1886–1887 гг. (угол ул. Кирова и ул. Миллера)
(фото из архива С. Федосеева)

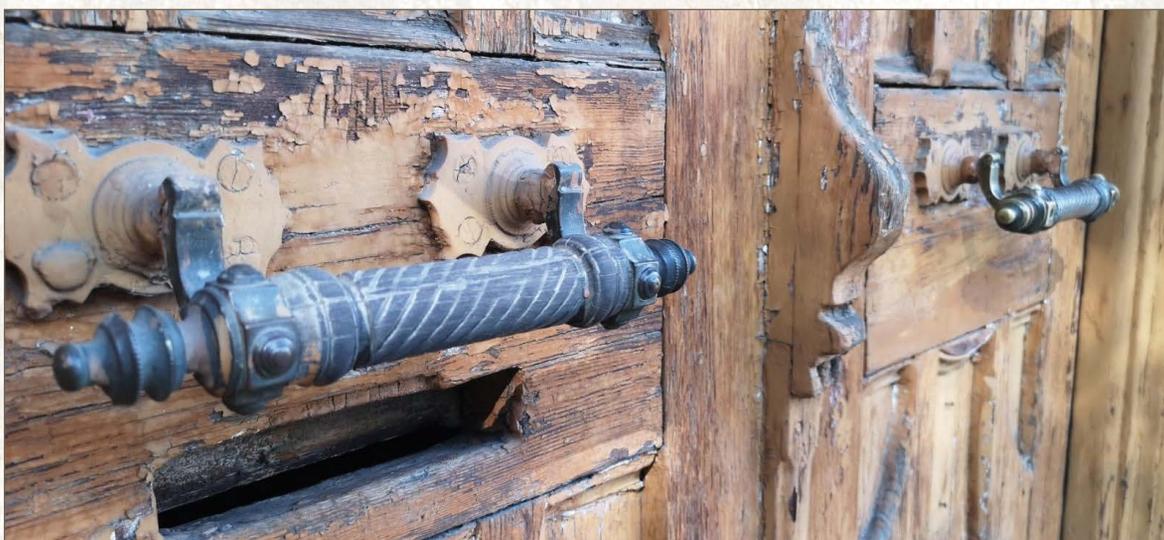
Рис. 236. Торговый дом К. В. Канаплиной, 1903 г. (ул. Никитина, 15) (фото Тебиевой Д. И., 2025 г.)

Рис. 237. Дом Советов, 1938 г. (пл. Свободы, 1) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.).
 Это первое здание во Владикавказе, которое было оборудовано лифтами.
 В настоящее время в здании размещается Парламент, Правительство,
 Руководитель республики, Администрация руководителя, несколько министерств

Рис. 238. Здание Орджоникидзевского военного училища пограничных и внутренних войск НКВД, 1937 г. (пр. Мира, 2) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

а)

б)

в)

г)

д)

Рис. 239. Элементы архитектуры старого города (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 240. «Послы у императрицы» (Мемориал Славы) (фото Икоева В. Д., 2024 г.)
Скульптурная композиция посвящена добровольному присоединению Осетии
к Российской империи в 1774 году.

а) Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров, М. А. Горький, М. И. Калинин и семья горцев-осетин

б) А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, М. Ю. Лермонтов, К. Л. Хетагуров, Л. Н. Толстой, Ф. И. Шалапин

Рис. 241. Скульптурная композиция, посвященная известным личностям, чьи имена связаны с историей Владикавказа (Мемориал Славы) (фото Икоева В. Д., 2024 г.)

Рис. 242. Пушкин А. С. на волах (угол ул. Миллера и ул. Кирова) (фото Икоева В. Д., 2024 г.)

Рис. 243. Хъуыбады (Сказитель). Ирон театр (ул. Таутиева, 3 (фото Икоева В. Д., 2024 г.)

Рис. 244. Капитан атомохода «Арктика» Юрий Кучиев, (угол ул. Коцоева и ул. Кубалова)
(фото Икоева В. Д., 2024 г.)

Рис. 245. Е. Б. Вахтангов (ул. Г. Баева, 16) (фото Икоева В. Д., 2024 г.)

Рис. 246. Памятник Михаилу Булгакову (пр. Мира) (фото Икоева В. Д., 2024 г.)

a)

б)

Рис. 247. Самая южная трамвайная остановка в России. Киса Воробьянинов и Остап Бендер (фото Икоева В. Д., 2024 г.)

Рис. 248. Мальчик с камерой (Новая набережная, ул. Леонова)
(фото Икоева В. Д., 2024 г.)

Рис. 249. Нардисты (ул. Штыба) (фото Икоева В. Д., 2024 г.)

Рис. 250. Скульптура «Юность» (ул. Красногвардейская) (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 251. Друзья (Набережная, Сухое русло) (фото Икоева В. Д., 2024 г.)

а)

б)

Рис. 252. Скульптура волшебной овечки из сказки «Счастье Амонда» (ул. В. Баллаева)
(фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 253. Лавочка-такса (бульвар на ул. Титова) (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 254. Городовой (пр. Мира, 28) (фото Кебаловой Л. А., 2024 г.)

Рис. 255. Панорама гор (фото Тебиевой Д. И., 2024 г.)

Рис. 256. Проспект Мира (Александровский проспект).
Вид на Столовую гору (фото Гассиева М. В., 2024 г.)

Рис. 257. Площадь Свободы (Михайловская площадь) (фото Гассиева М. В., 2024 г.)

Рис. 258. Каштаны цветут. Проспект Коста (фото Гассиева М. В., 2024 г.)

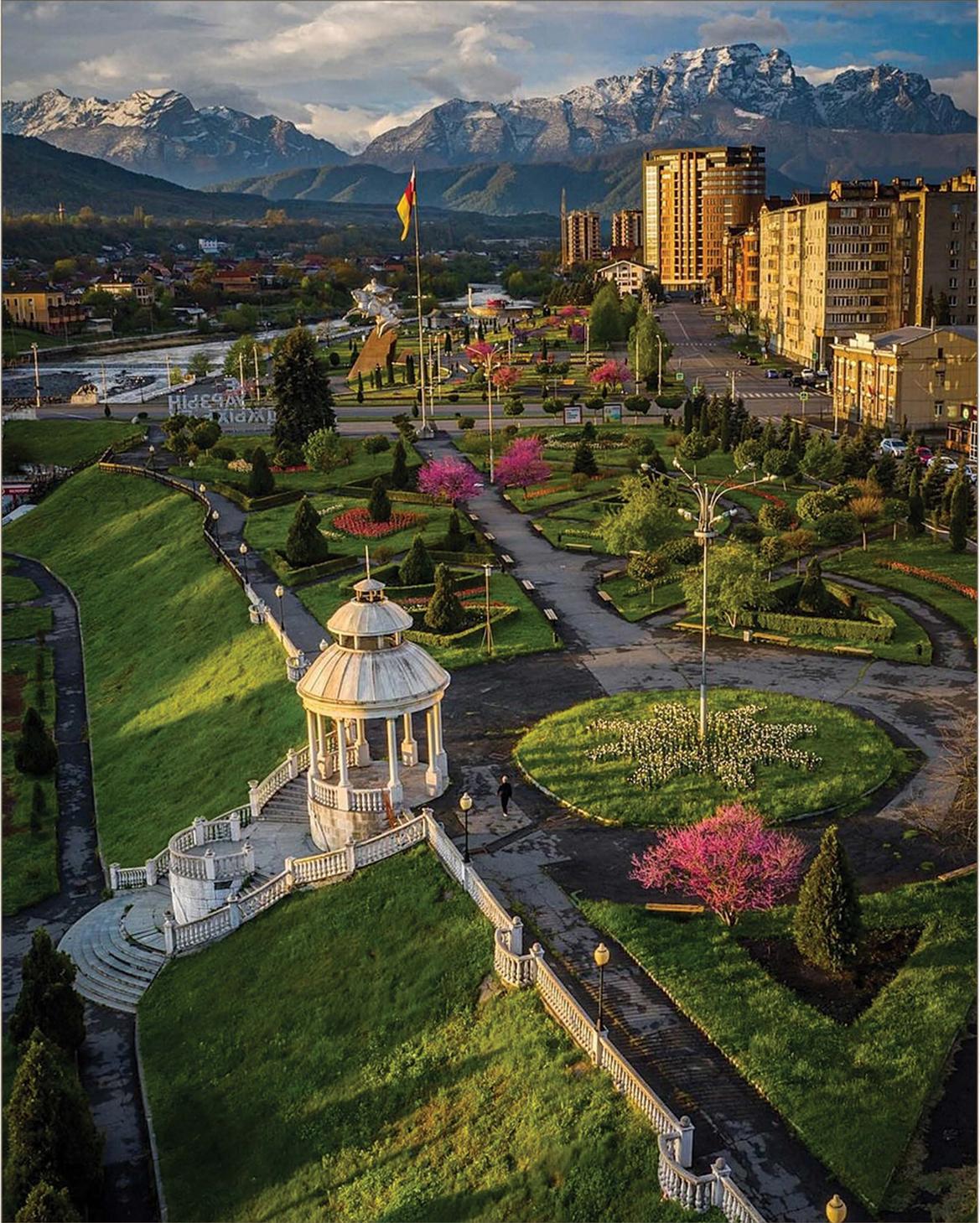

Рис. 259. Набережная р. Терек (фото Гассиева М. В., 2024 г.)

Литература

1. «Домик (землянка) Петра I» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Домик_Петра_I_в_Дербенте (дата обращения: 12.07.2024).
2. 120 лет Владикавказскому техникуму железнодорожного транспорта — филиалу ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/ministry/awards/anniversaries/19> (дата обращения: 18.01.2025).
3. Абдуллаева М. Н. История землянки Петра I и создание Мемориального Комплекса «Дом Петра I в Дербенте» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://a-peter.ru/blog/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%B7%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D0%BA%D0%B8-%D0%BF%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%B0/> (дата обращения: 12.07.2024).
4. Абрамов А. У Кремлевской стены. — М.: Политиздат, 1988.
5. Бастион // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907.
6. Берже А. П. Защита Михайловского укрепления // Русская старина. — СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. — Т. 19, вып. 6. — С. 284–286.
7. Бетоева М. Д., Бирюкова Л. Д. История Владикавказа (1781–1990 гг.): сборник документов и материалов. Ч. 1. — Владикавказ: Адыгея, 1991.
8. Блинский А. В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846. Правый фланг. Персия. Черноморская береговая линия. — М., 2004.
9. Булат Гаппоевич Газданов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://alaniatv.ru/wp-content/uploads/2021/06/12998604.jpg> (дата обращения: 23.12.2024).
10. Бунтури Т. Сапицкая будка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://terskie-vedomosti.ru/sobytiya/sapitskaya-budka-23086> (дата обращения: 16.09.2024).
11. Бязрова В. Идущие за горизонт / Северная Осетия: республиканская газета. — № 144 от 18.08.2020. — С. 3.
12. В честь Дня металлурга «Электроцинк» подготовил подарки горожанам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://region15.ru/v-chest-dnya-metallurga-elektrocink-podgotovil-podarki-gorozhanam/> (дата обращения: 16.09.2024).
13. Виноградов В. Ю. Становление и развитие городского самоуправления в России в 1870–1914 гг. — М., 2005.

14. Владикавказ. 1-е реальное училище [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lostosetia.ru/object/658/> (дата обращения: 24.08.2024).
15. Владикавказ. Старые фотографии РСО-А [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Ха8QawKNaACwNg4P> (дата обращения: 24.08.2024).
16. Владикавказ. Старые фотографии столицы Республики Северная Осетия-Алания, сделанные до октябрьской революции 1917 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Ха8QawKNaACwNg4P> (дата обращения: 24.08.2024).
17. Владикавказ. Часть 1: имя города [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://varandej.livejournal.com/1183547.html> (дата обращения: 24.08.2024).
18. Владикавказ. Часть 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://humus.livejournal.com/5961035.html> (дата обращения: 24.08.2024).
19. Владикавказ. Часть 4: дома и улицы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://varandej.livejournal.com/1184438.html> (дата обращения: 24.08.2024).
20. Владикавказские евреи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/126843.html> (дата обращения: 14.10.2024).
21. Владикавказский Покровский женский монастырь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/68261.html> (дата обращения: 26.12.2024).
22. Военное министерство. По пехоте // Августа 27 дня 1837 года, приказ // Высочайшие приказы о чинах военных. 1 июля — 31 дек. — СПб., 1837. — С. 89.
23. Возобновляемая энергия. Гидроэлектростанции России. 2018. — С. 186–187.
24. Вревский И. А. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Вревский,_Ипполит_Александрович (дата обращения: 19.08.2024).
25. Гапуров Ш. А., Ахмадов Ш. Б., Багаев М. Х., Хасбулатов А. И. История Чечни с древнейших времён до наших дней / руководитель Ибрагимов М. М. — Т. 1. — Гр.: ГУП «Книжное издательство», 2008. — 827 с.
26. Геодезическая съемки и краткое описание города Владикавказа. — Владикавказ: издание Владикавказского Городского Комхоза, 1928. — С. 18.
27. Головнин П. А. Бароны фон Штейнгель в истории России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://historybiz.ru/shtejngel-vladimir-rudolfovich.html> (дата обращения: 14.08.2024).
28. Грибоедов А. С. Сочинения. — М.: Правда, 1971. — С. 209.
29. Дом Вахтангова. Владикавказ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vakhtangov-house.ru/history/house/> (дата обращения: 22.01.2025).
30. Дом Коста Хетагурова со стеной [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Дом_Коста_Хетагурова_со_стеной.png (дата обращения: 16.10.2024).
31. Дом с историей: особняк адвоката Бёме [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://etokavkaz.ru/kultura/dom-s-istoriei-osobnyak-advokata-beme> (дата обращения: 17.01.2025).
32. Домик Петра I [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rusmuseum.ru/cabin-of-peter-1/> (дата обращения: 12.07.2024).

33. Духовная необходимость: как во Владикавказе возрождают поруганный женский монастырь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZS6C-41CBkA_kKhg (дата обращения: 26.12.2024).
34. Ермолов, Алексей Петрович // Военная энциклопедия: [в 18 т.] / под ред. В. Ф. Новицкого... [и др.]. — СПб.; [М.]: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911–1915.
35. Ерофеевский парк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bibliotekacbs15.ru/index.php/istoriya/vladikavkaz> (дата обращения: 18.08.2024).
36. Ерофеевский парк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/76959.html> (дата обращения: 18.08.2024).
37. Ерофеевский парк. Лебеди. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://humus.livejournal.com/3110322.html> (дата обращения: 18.08.2024).
38. Женское предпринимательство в дореволюционном Владикавказе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sevosetia.ru/Article/Index/137772> (дата обращения: 22.11.2024).
39. Завод «Электроцинк» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/articles/istoria-zavoda-elektrocink-vo-vladikavkaze.html> (дата обращения: 08.11.2024).
40. Загадка Осетинской церкви [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/114574.html> (дата обращения: 14.10.2024).
41. Загадки Старичка «Пате» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sevosetia.ru/Article/Index/647449> (дата обращения: 28.12.2024).
42. Здание почтово-телеграфной конторы (Владикавказ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Здание_почтово-телеграфной_конторы_\(Владикавказ\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Здание_почтово-телеграфной_конторы_(Владикавказ)) (дата обращения: 02.02.2025).
43. Зоогеографическая наглядная учебная карта СССР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kontikimaps.ru/map_zoo (дата обращения: 18.01.2025).
44. Ивакина С. А., Мунц В. А. Печь кипящего слоя для обжига цинковых концентратов как объект регулирования // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. Т. 329. №9. — 2018. — С. 31–42.
45. Имам Гази-Мухаммад. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://shoes-web.ru/imam/muhammad/> (дата обращения: 08.08.2024).
46. Историческая реконструкция — 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/63626.html> (дата обращения: 11.11.2024).
47. История архитектуры: от лютеранской кирхи до филармонического оркестра [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://prospect-sk.ru/article/progulki_47/ (дата обращения: 12.09.2024).
48. История Владикавказа. — 1991.— С. 15 (ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, л. 331, ч. 4, л. 21).
49. История гидроэнергетики Северной Осетии. РусГидро. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://osetia.rushydro.ru/hpp/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru. (дата обращения: 12.11.2024).
50. История основания г. Владикавказа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bibliotekacbs15.ru/index.php/istoriya/vladikavkaz> (дата обращения: 16.07.2024).

51. История российского Северного Кавказа в XVIII — начале XIX века: монография / Б. В. Виноградов [науч. ред. В. Н. Ратушняк]; Славянский-на-Кубани гос. пед. ин-т. — Славянск-на Кубани: Издательский Центр СГПИ, 2010.
52. Кавказская пограничная линия — «Военная энциклопедия». Т. 11. — Санкт-Петербург: изд-во И. Д. Сытина, 1913. — С. 243–245.
53. Кавказское наместничество (1785–1796). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://en.m.wikipedia.org/wiki/Caucasus_Viceroyalty_\(1785–1796\)](https://en.m.wikipedia.org/wiki/Caucasus_Viceroyalty_(1785–1796)) (дата обращения: 15.08.2024).
54. Кадыков А. Н. Улицы, переулки, площади и проспекты г. Владикавказа: справочник. — Владикавказ: Респект, 2010. — С. 403–406.
55. Казанцев А. А. «Большая игра» в Центральной Азии: вчера, сегодня, завтра // Неприкосновенный запас. 2009. № 4.
56. Казармы, в которых квартировал 77-й Тенгинский пехотный полк. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/94675.html> (дата обращения: 19.08.2024).
57. Капонир. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.pinterest.com/pin/saronier-saronier-wikipedia--793900240547147869/> (дата обращения: 14.08.2024).
58. Карта Кавказа 1835 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Файл:Caucasus_map_1835.jpg (дата обращения: 12.07.2024).
59. Карта Кавказского наместничества, разделённая на 9 уездов и земли донских и черноморских казаков / Геопортал РГО, Русские генеральные атласы XVIII–XIX веков, Атлас Российской империи, состоящий и 52 карт (1796).
60. Карта как художественное произведение: 92 года назад вышла «Зоогеографическая карта СССР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/karta-kak-khudozhestvennoe-proizvedenie-92-goda-nazad-vyshla-zoogeograficheskaya-karta-sssr/> (дата обращения 18.01.2025).
61. Кизлярская крепость [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кизлярская_крепость (дата обращения: 12.07.2024).
62. Кинематограф Гигант 1929 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/52356.html> (дата обращения: 26.11.2024).
63. Киреев Ф. С. По улицам Владикавказа. 2-е изд., доп. и перераб. — Владикавказ: Респект, 2014.
64. Кирпичный завод штейнгель и грозмани [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/100236.html> (дата обращения: 15.09.2024).
65. Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах. Лондон. 1814. — 221 с.
66. Ковшовая турбина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%B2%D1%88%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%B0 (дата обращения: 27.11.2024).
67. Концертный зал оркестра им. Б. Газданова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.culture.ru/institutes/94998/koncertnyi-zal-orkestra-im-b-gazdanova> (дата обращения: 19.01.2025).

68. Костел Св. Антония Падуанского [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nnbrso.ru/vladikavkaz/arhitectura/utrat.html> (дата обращения: 07.11.2024).
69. Крепость Владикавказ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:The_plan_of_the_fortress_Vladikavkaz_and_the_Ingush_village_of_Zaur_\(1784\).jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:The_plan_of_the_fortress_Vladikavkaz_and_the_Ingush_village_of_Zaur_(1784).jpg) (дата обращения: 15.08.2024).
70. Крест — памятник Архипу Осипову в Архипо-Осиповке [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/File:The_Cross_monument_to_Arkhip_Osipov_in_Arkhipo-Osipovka.jpg (дата обращения: 13.09.2024).
71. Лодочная пристань и пруд [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Ха8QawKNaACwNg4P> (дата обращения: 18.08.2024).
72. Люнет // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / авт.-сост. В. И. Даль. — 2-е изд. — СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1880–1882. Перед восточными воротами.
73. Люнет. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/File:Lunetten.png> (дата обращения: 14.08.2024).
74. Макет владикавказской крепости. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://darminaopel.ru/full_img/65cb86e142659df3b3ba6c2c/2 (дата обращения: 10.08.2024).
75. Материалы по истории осетинского народа. Т. II. — Орджоникидзе: Гос. изд-во СОАССР, 1942.
76. Михайловское укрепление // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — Т. XIXа. — СПб., 1896. — С. 495.
77. Монплеизир во Владикавказе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZjnWG8RvoxUkiMhw> (дата обращения: 19.08.2024).
78. На Северном Кавказе отметили 75-летие создания суворовских училищ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/c0da74e3> (дата обращения: 14.01.2025).
79. На Гизельдонской ГЭС в Северной Осетии впервые заменили рабочие колеса турбины гидроагрегата №3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sdelanounas.ru/blogs/96309/> (дата обращения: 20.11.2024).
80. Наглядная карта пятилетнего плана Европейской части СССР XX в. Авторы: Ермаков В. В., Холодный Т., Квининг Э. П. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/788504?avtor=125165163&index=0> (дата обращения: 18.01.2025).
81. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х — начале 90-х гг. XIX в. — Л., 1984.
82. Наскидаева Е. Х. Деятельность Осетинской духовной комиссии среди горцев Центрального Кавказа (вторая половина XVIII — начало XIX вв.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2010. № 3. — С. 30–34.
83. Неизвестный Владикавказ — 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/174317.html> (дата обращения: 10.10.2024).
84. Немчинов В. И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. — М., 1912.

85. Нетуристический Кавказ. Часть III. Владикавказ. Проспект Мира. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://yapet.livejournal.com/141302.html> (дата обращения: 10.10.2024).
86. О путешествии персидского принца Хозрев-Мирзы. 1829. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://1-9-6-3.livejournal.com/265136.html> (дата обращения: 18.08.2024).
87. Общество взаимного кредита. 19в. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Ха8QawKNaACwNg4P> (дата обращения: 25.11.2024).
88. Обычаи и традиции осетин // Газета «Северный Кавказ». 1883. № 23.
89. Ольгинский мост и Столовая гора [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pastvu.com/p/965999> (дата обращения: 16.08.2024).
90. Ольшевский М. Я. Кавказ с 1841 по 1866 год. — СПб.: Звезда, 2003.
91. Ольшевский Мелентий Яковлевич [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Ольшевский,_Мелентий_Яковлевич (дата обращения: 12.08.2024).
92. Осенняя Сапицкая гора. Владикавказ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/XZztXnCbKHVZCqn> (дата обращения: 16.09.2024).
93. Открытие трека в 1893 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://yapet.livejournal.com/141302.html> (дата обращения: 18.08.2024).
94. Памятник Архипу Осипову и Александровский проспект. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/63626.html> (дата обращения: 13.09.2024).
95. Паспорт объекта «Некрополь в ограде бывшей Осетинской церкви» Министерства культуры СССР. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пантеон_в_ограде_Осетинской_церкви (дата обращения: 14.10.2024).
96. Паспорт объекта. Музей краеведения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://upload.wikimedia.org/wikivoyage/ru/b/b9/Passport_1500000227.pdf (дата обращения: 14.10.2024).
97. Перечень награждённых знаками отличия. Русского географического общества (1845–2012). — М.: РГО (Исполнительная дирекция), 2012. — С. 13–49.
98. Полное Собрание законов Российской империи. — 1-е изд. — 1830.
99. Положение и размеры Владикавказской крепости 1808 г. относительно г. Владикавказа 1983 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://history.milportal.ru/geroi-kavkazskoj-vojny-v-toponimike-starogo-vladikavkaza/> (дата обращения: 29.07.2024).
100. Портрет Алексея Петровича Ермолова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/File:Zakharov-Yermolov.jpg> (дата обращения: 02.08.2024).
101. Потто В. А. Два века Терского Казачества. 1577–1801. — Отдельное издание. — Мир русского слова, 2018.
102. Потто В. А. Кавказская война: в 5 т. — Ставрополь: Кавказский край, 1994. — Т. 1. — С. 14.
103. Пушкин А. С. Кавказский пленник. — Москва: Гослитиздат, 1936.
104. Пушкинский сквер: фотографии будущего [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pastvu.com/p/668414?share=1> (дата обращения: 11.12.2024).
105. Ракович Д. В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846. Тифлис, 1900.

106. Ракович Д. В. Прошлое Владикавказ: [Крат. ист. справка]. — 2-е изд., знач. доп. — Владикавказ, 1913.
107. Распоряжение Совета министров СО АССР от 31 декабря 1981 года №713 «О сохранении памятников природы».
108. Реклама велосипедов Гумбер [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vk.com/wall-8304362_1175?z=photo-8304362_412064105%2Fwall-8304362_1175 (дата обращения: 18.08.2024).
109. Рекламный плакат велосипедов «Энфилд» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dzen.ru/a/XmQe21drt2PE_7XL (дата обращения: 18.08.2024).
110. Родился Александр Иванович Барятинский // Ставропольский хронограф на 1995 год. — Ставрополь, 1995. — С. 47–51.
111. Сборник сведений о Кавказе. Т. VI, 1878 (Терская область).
112. Серяков Лаврентий Авксентьевич. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/94675.html> (дата обращения: 24.09.2024).
113. Серяков, Лаврентий Авксентьевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1901. — Т. XXXII. — С. 362–363.
114. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1100649> (дата обращения: 14.09.2024).
115. Смирнов-Несвицкий Ю.А. Евгений Вахтангов. — Л.: Искусство, 1987.
116. Соборы. Ру Народный каталог православной архитектуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sobory.ru/photo/313771> (дата обращения: 16.10.2024).
117. Советский военный деятель Владимир Кириакович Триандафиллов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://deduhova.ru/statesman/vladimir-kiriakovich-triandafillov/> (дата обращения: 22.10.2024).
118. Соотношение русских единиц длины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://no.pinterest.com/pin/391742867594328319/> (дата обращения: 12.08.2024).
119. Старейшее фото Владикавказ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://visualhistory.livejournal.com/tag/Владикавказ> (дата обращения: 16.12.2024).
120. Страницы из жизни Владикавказского кадетского корпуса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nasledie-tereka.ru/2021/03/25/stranicy-iz-zhizni-vladikavkazskogo-kadetskogo-korpusa/> (дата обращения: 14.01.2025).
121. Сунженская линия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сунженская_линия (дата обращения: 24.08.2024).
122. Суннитская мечеть XIX в. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Мечеть_Мухтарова._Открытка.png (дата обращения: 12.12.2024).
123. Схема расположения сооружений Гизельдонской ГЭС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%93%D0%AD%D0%A1#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:GizeldonHPPsh.svg (дата обращения: 20.11.2024).
124. Таказова З.С. «Апостол Осетии — Иосиф Владикавказский», осетинский этнографический проект ossethnos.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ossethnos.ru/others/134-apostol-osetii-iosif-vlad...tml> (дата обращения: 24.08.2024).

125. Теодор Горшельт. Пленный Шамиль перед главнокомандующим князем Барятинским 25 августа 1859 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://deda14.livejournal.com/2115961.html> (дата обращения: 25.08.2024).

126. Ткаченко Д. С. Боевой генерал в боевое время // Ставропольский хронограф на 2014 год. — Ставрополь, 2014. — С. 71–79.

127. Торчинов В. А. Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинская церковь) // Владикавказ: Краткий историко-краеведческий справочник. — Владикавказ: Северо-Осетинский научный центр, 1999. — С. 129–130.

128. Трамвайный мост [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pastvu.com/p/987658> Владикавказ (дата обращения: 16.01.2025).

129. Три улицы. Навагинская [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/94354.html> (дата обращения: 19.08.2024).

130. Триумфальная арка в ознаменование приезда во Владикавказ императора Александра III в 1888 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vk.com/wall-60543844_85562 (дата обращения: 28.09.2024).

131. Тэсич-Вольный. История серебро-свинцово-цинкового завода «Севкавцинк» // Известия СОНИИ. Т. VII. — Орджоникидзе, 1934.

132. Уарзиати В. Осетиноведческие штудии академика А.И. Шегрена [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vk.com/wall-33833481_777 (дата обращения: 16.11.2024).

133. Уманец Ф. М. Проконсул Кавказа. — СПб.: Тип. И.Г. Ватсар, 1912.

134. Утверждено новое городское положение (1870 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.prlib.ru/history/619334> (дата обращения: 25.08.2024).

135. Фасадный г. Владикавказ (Россия, 1903) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pamyatnikpushkinu.ru/ru/fasadnye/133-fasadnyj-vladikavkaz-rossiya-1903.html> (дата обращения: 10.10.2024).

136. Физико-политическая учебная карта СССР 1930 г. Составитель: Ермаков В. В., Соколов С. Н. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/788569?avtor=125165159&index=2> (дата обращения: 18.01.2025).

137. Фонтан в зимнем саду художественного музея им. Туганова восстановлен в первоизданном виде [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.irinform15.ru/2023/03/26/fontan-v-zimnem-sadu-hudozhestvennogo-muzeya-im-tuganova-vosstanovlen-v-pervozdannom-vide/> (дата обращения: 18.01.2025).

138. Фонтан и лестница на Трек [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Ха8QawKNaACwNg4P> (дата обращения: 18.08.2024).

139. Форт Буртанье (Bourtange), Нидерланды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.pinterest.com/pin/836895543224663626/> (дата обращения: 24.07.2024).

140. Фотографы Владикавказа — Леонтий Рогозинский [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://foto-history.livejournal.com/3106792.html> (дата обращения: 16.01.2025).

141. Франц Рубо — Штурм Гимров 17 октября 1832 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Франц_Рубо_-_Штурм_Гимров_17_октября_1832_г.jpg (дата обращения: 08.08.2024).

142. Хацаева Ф. М., Кебалова Л. А., Гобеев М. А., Радь Д. Н. История становления и развития географического образования в СОГУ: монография. — Владикавказ, 2021.

143. Хозрев-Мирза [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sevosetia.ru/Article/Index/194159> (дата обращения: 08.08.2024).
144. Храм Св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла (Тенгинская, Апшеронская церковь) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/13678773.html> (дата обращения: 19.08.2024).
145. Цаллагов С. Ф. Владикавказ — летопись в камне. — Владикавказ: Веста, 2008.
146. Цаллагов С. Ф. Учебные заведения Владикавказа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.darial-online.ru/material/2017_5-tsallagov/ (дата обращения: 16.11.2024).
147. ЦГА РСО-А. Ф. 11, оп. 62, д. 2064, лл. 80-81об.
148. Церковь Александра Невского (Линейная) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oldvladikavkaz.livejournal.com/21912.html> (дата обращения: 20.08.2024).
149. Цицианов П. Д. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цицианов,_Павел_Дмитриевич (дата обращения: 20.08.2024).
150. Челехсаты К. С. Осетия и осетины: (историко-энциклопедическое издание). Владикавказ, 2009.
151. Что такое прогоны и езда на почтовых [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/XwxbgapORDZL3SYM/> (дата обращения: 20.08.2024).
152. Экскурсия по старому Владикавказу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://osnova.news/n/9976/> (дата обращения: 16.11.2024).
153. Электроцинк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BD%D0%BA>
154. Юбилей школы «на горке» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sevosetia.ru/Article/Index/404551> (дата обращения: 20.11.2024).

Научное издание

Тебиева Деляра Иосифовна, Кебалова Любовь Александровна

ВЛАДИКАВКАЗ — СУДЬБА КРЕПОСТИ

Электронное издание сетевого распространения

Редактор *Е. В. Осипова*

Корректор *Л. Х. Тургиева*

Компьютерная верстка *Э. А. Джидзалова*

Объем данных 99,7 Мб. Подписано к использованию 15.05.2025

Размещено в открытом доступе на сайте Отделения Русского географического общества в Республике Северная Осетия-Алания <https://www.rgo.ru/ru/article/vladikavkaz-sudba-kreposti>

Издательско-полиграфический центр ФГБОУ ВО «СОГУ»
362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

Первое реальное училище.

Издательство № 78.
6697.

ВЛАДИКАВКАЗ. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК (ИЗНО ТЕМИРЯЗЕВСКИЙ). ПЕРВОЕ
РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ - УЧЕБНЫЙ КОМПЛКС, ПОСТРОЕН В 1914 ГОДУ. В 1918 ГОДУ ЗДЕСЬ
ОТКРЫТ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГОДУНОВА-ОБЛАДАТЧЕВЫХ.

Владикавказ. Ольгинская женская гимназия.
Vladikavkas. Gymnase de jeunes filles „Olga“.

Владикавказ. — Училище № 77.
Издательство Архив Области.

г. Владикавказ
Дворец бар. Шенгеля.